

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVIII год издания

№ 16

А ВГУСТ

1951г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Политическая работа в массах	1
А. КОСТИН, К. КУЗНЕЦОВ — Сталинская газета «Брдзола» (К пятидесятилетию со дня выхода первого номера газеты)	9
Г. ГЛЕЗЕРМАН — Базис и надстройка при переходе от социализма к коммунизму	19
Д. ИБАРРУРИ — Борьба испанского народа против режима Франко	34

КОНСУЛЬТАЦИЯ

М. МАКАРОВА — Развитие и укрепление социалистической системы хозяйства в послевоенные годы	46
---	----

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

В. МИХЕЕВ — О капиталистическом окружении	58
---	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. ВАСИЛЬЕВ — Серьёзные недостатки журнала «Советская книга»	63
В. МЕДОВ — Пронски Ватикана в странах народной демократии	72

Политическая работа в массах

Партия Ленина — Сталина, организовавшая широчайшие массы на борьбу за осуществление своей политики, успешно направляет движение нашей Родины вперёд, к коммунизму. В партийном руководстве массами, в основе которого лежит метод убеждения, важное место занимает массово-политическая работа. Она является могучим средством укрепления связи партии с массами, коммунистического воспитания трудящихся и мобилизации их на решение хозяйственно-политических задач.

Строительство коммунизма ведётся на основе максимального развёртывания творческой активности масс. Трудящиеся массы — основная сила производства, развитие которого в конечном счёте определяет все стороны жизни советского общества. Скромный и незаметный труд простых людей, говорит товарищ Сталин, есть труд великий и творческий, решающий судьбы истории: «Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни».

XVIII съезд ВКП(б) отметил, что с утверждением господствующего положения социалистических форм хозяйства, социалистической собственности и социалистической организации труда огромное значение для успеха нашего дела приобрело коммунистическое воспитание трудящихся, сознательная работа на пользу нашего государства. С тех пор Советская страна сделала крупный шаг вперёд, и все политические, экономические

и культурные возможности для осуществления задач перехода от социализма к коммунизму намного увеличились. Первая послевоенная пятилетка ознаменовалась новым большим подъёмом промышленности и сельского хозяйства, мощным техническим прогрессом во всех отраслях народного хозяйства, укреплением материально-производственной базы социалистического общества. Советский народ, руководимый коммунистической партией, приступил к решению таких величественных задач, как преобразование природы, строительство грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем.

В связи с возросшими задачами советского народа по строительству коммунизма возрастает роль воспитательной, массово-политической работы. Поэтому партия требует от всех своих организаций, чтобы они неустанно улучшали эту работу. Партия строго осуждает тех руководителей, которые недооценивают значение политического воспитания, забывают, что все наши успехи, в том числе и хозяйственные, решает организация масс, повышение их сознательности. Партийные организации должны постоянно заботиться о том, чтобы массово-политическая работа приобретала всё больший размах и становилась всё глубже по содержанию, чтобы она ещё активнее мобилизовала массы на борьбу за осуществление политики коммунистической партии, — политики, направленной на дальнейший подъём народного хозяйства, укрепление могущества Советского государства, повышение материального благосостояния народа.

Великие идеи партии Ленина — Сталина одухотворяют труд советских людей, поднимают их на новые подвиги на благо Родины, народа. Всю массово-политическую работу следует строить так, чтобы она способствовала развитию и культивированию советского патриотизма, воспитанию трудящихся в духе беззаветной преданности социалистической Родине, партии Ленина — Сталина. Животворный советский патриотизм движет помыслами и поступками советских людей, своим самоотверженным трудом возвеличивающих социалистическое Отечество. Широкая пропаганда идей марксизма-ленинизма, показ великих достижений нашего народа — творца новой жизни — укрепляют в сердцах трудящихся любовь к Родине, чувство советской национальной гордости, веру в торжество коммунизма.

Вся жизнь Советской страны проникнута пафосом мирного, созидательного труда. Советский народ, вдохновляемый коммунистической партией, товарищем Сталиным, крепит могущество социалистического государства, идёт в авангарде борьбы за мир во всём мире. Решимость нашего народа отстаивать дело мира выражается в единодушной поддержке им сталинской внешней политики советского правительства; в активном участии в международном движении сторонников мира. Всё взрослое население нашей страны подписалось под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия. Советский комитет защиты мира в ближайшее время приступает к проведению кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами и к подготовке созыва Всесоюзной конференции сторонников мира.

В связи с этим партийные организации должны усилить массово-политическую работу по разъяснению вопросов международного положения, мирной внешней политики Советского Союза, указания товарища Сталина о том, что «широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение». Правящие круги империалистических держав, и прежде всего США и Англии, ведут усиленную подготовку к войне, ремилитаризируют Западную Германию и Японию, сколачивают агрессивные блоки, осуществляют кровавую интервенцию против корейского народа и срывают переговоры об окончании военных действий в Корее,

захватили китайский остров Тайван и угрожают вторжением на территорию Китайской Народной Республики, превращают ООН в орудие агрессии. Разоблачая кровавые замыслы американо-английских империалистов, надо разъяснять, что только решительная борьба народов в защиту мира может предотвратить новую войну; надо показывать успехи международного движения сторонников мира, достижения стран народной демократии. Разъяснение вопросов международного положения и борьбы за мир необходимо связывать с мобилизацией масс на самоотверженный труд, помогая трудящимся уяснить, что усиление экономической мощи СССР укрепляет международный лагерь мира, демократии и социализма, укрепляет безопасность народов нашей страны и дело мира во всём мире.

Массово-политическая работа, каким бы вопросам она ни посвящалась, служит одной цели — повышению сознательности трудящихся и их активности в выполнении хозяйственно-политических задач. Коммунистическое воспитание осуществляется в практике социалистического строительства, в труде, в борьбе за дальнейший расцвет нашей великой социалистической Родины. Всенародный размах социалистического соревнования, патриотические письма трудящихся к товарищу Сталину, в которых они сообщают о своих достижениях и берут социалистические обязательства по досрочному выполнению народнохозяйственного плана 1951 года, наглядно свидетельствуют о стремлении рабочих и служащих, колхозников и работников МТС и совхозов работать как можно лучше, приносить как можно больше пользы советской Родине. Обязанность партийных организаций — развернуть политическую агитацию в массах так, чтобы дойти до каждого трудящегося, помочь ему развить все свои способности и выйти в ряды передовиков производства.

Все советские люди трудятся во имя великой цели построения коммунизма и укрепления могущества нашей Родины; при этом перед работниками различных отраслей народного хозяйства стоят определённые конкретные задачи. Агитаторы призваны разъяснять задачи, выдвигаемые перед той или иной отраслью народного хозяйства, областью, районом, предприятием, колхозом, показывать, какое значение имеет труд данного коллектива для всей страны. Неправильно, когда агитация сводится лишь к беседам на производственно-технические темы, когда практические вопросы освещаются вне связи с общеполитическими, общегосударственными задачами. Правильно поставленная массово-политическая работа, мобилизуя советских людей на выполнение производственных планов, воспитывает их в духе величайшей заботы об интересах народа, в духе понимания того, что интересы государства превыше всего.

В промышленности основной задачей является выполнение и перевыполнение производственных планов всеми отраслями, каждым предприятием. Особое значение имеет при этом повышение производительности труда, улучшение качества продукции и снижение её себестоимости, механизация трудоёмких работ, внедрение новой техники и передовой технологии, использование всех внутривидовых резервов. Естественно, что на решение этих задач и направляется массово-политическая работа партийных организаций промышленных предприятий. Партийные организации, борясь за дальнейшее развёртывание социалистического соревнования и повышение его действенности, должны широко разъяснять новые Условия Всесоюзного социалистического соревнования, добиваться того, чтобы все участники соревнования принимали такие социалистические обязательства, которые полностью отвечали бы задачам повышения качественных показателей работы предприятий. Самое важное — обеспечить выполнение взятых обязательств всем коллективом и каждым трудящимся. Огромное значение имеет гласность соревнования, популяризация опыта передовиков, примеров творческой инициативы, новаторства в работе. Добиваясь усиления действенности соревнования, подтягивая от-

стающих до уровня передовиков, необходимо побуждать каждого рабочего к настойчивому овладению техникой и удовлетворять растущий в массах интерес к изучению вопросов конкретной экономики.

Содержание массово-политической работы среди тружеников советской деревни определяется задачей дальнейшего значительного повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрого увеличения общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности. Каждому колхознику нужно помочь уяснить, что успешное выполнение этой главной задачи в сельском хозяйстве приведёт к созданию обилия продуктов в стране, обеспечит рост богатства колхозов и зажиточности самих колхозников. Следует повседневно разъяснять, какое огромное значение имеет укрепление общественного хозяйства — основной силы колхоза.

Политическая агитация призвана мобилизовать колхозников на укрепление трудовой дисциплины, на активную борьбу за то, чтобы организованно завершить уборку урожая и досрочно выполнить план хлебозаготовок, создать необходимые общественные фонды, повысить денежные доходы сельхозартелей и увеличить неделимые фонды для дальнейшего укрепления и развития общественного хозяйства, строительства животноводческих построек, прудов, водоёмов, колхозных электростанций и других производственных сооружений, насаждения полезащитных лесных полос. Больше внимания необходимо уделять массово-политической работе среди механизаторских кадров машинно-тракторных станций. Широкая организация социалистического соревнования трактористов, комбайнеров, всех механизаторов за высокопроизводительное использование техники и повышение урожайности полей, за снижение себестоимости и улучшение качества тракторных работ имеет огромное значение для успешного решения главной задачи в сельском хозяйстве.

Политическая работа в массах, развивая творческую инициативу трудящихся, всё подлинно новое, передовое, острим своим направлена против пережитков капитализма в сознании людей. Она носит боевой, наступательный характер, так как самое развитие нашего общества от социализма к коммунизму идёт путём борьбы нового со старым. Пережитки капитализма, частнособственнической психологии ещё живут в сознании некоторой, отсталой части советских людей и дают о себе знать. Они проявляются в несоциалистическом отношении к труду и общественной собственности; имеют место также проявления чуждой нам идеологии — национализма, космополитизма, раболепия перед растленной буржуазной культурой. Решительное преодоление пережитков капитализма составляет неразрывную часть коммунистического воспитания трудящихся.

Политическая агитация способствует развитию критики и самокритики, побуждает непрестанно стремиться к новым достижениям, не мириться с недостатками, со всем, что мешает нашему продвижению вперёд. «Агитировать не значит только уговаривать, но и изобличать», — говорит товарищ Сталин. Агитатор — борец за всё новое, передовое, прогрессивное, борец против старого, отживающего. Он обязан разоблачать факты нарушения трудовой и государственной дисциплины, несоциалистического отношения к общественной собственности. Нужно поднимать общественное мнение против антиобщественных поступков, совершаемых отдельными гражданами.

В условиях социалистического строя, где производственные отношения носят характер товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников, сила общественного мнения огромна. Всё наше общество заинтересовано в том, чтобы каждый советский человек трудился честно и свято берёг социалистическую собственность. Разве можно мириться, например, с тем, что в то время как подавляющее большинство колхозников самоотверженно трудится в общественном хозяйстве, — некоторые колхозники не вырабатывают даже

минимума трудодней? Почему бы на собрании не разоблачить таких колхозников, которые только числятся членами колхоза, но не заботятся об интересах колхоза и государства, почему бы не разъяснить, что увлечение от работы позорит человека? Боевой характер — важная черта большевистской агитации.

Массово-политическая работа охватывает все стороны жизни советских людей. Кровным делом партийных организаций является всемерное улучшение бытовых условий, удовлетворение разносторонних культурных запросов трудящихся. Благодаря заботе партии и правительства благосостояние народа непрерывно растёт, создаются все условия для повышения его культурного уровня, для улучшения быта. Но иногда из-за недостатков в работе наших советских и хозяйственных организаций, из-за бюрократизма отдельных руководителей имеющиеся возможности используются не полностью. Партийные организации обязаны чутко относиться к запросам и нуждам масс, уделять больше внимания вопросам жилищного строительства и благоустройства, улучшать работу культурно-бытовых учреждений, торговых и коммунальных предприятий, воспитывать работников этих учреждений и предприятий в духе высокой ответственности за порученное дело. Многие могут сделать в этом отношении агитаторы. Повседневно общаясь с массами, учитывая критические замечания трудящихся, они должны активно бороться против недостатков в культурно-бытовом обслуживании населения.

Воспитательная, массово-политическая работа тем действеннее, чем полнее она учитывает политический и культурный уровень и запросы различных слоёв трудящихся. Агитацию среди населения нужно вести и по месту работы и по месту жительства, используя огромный опыт, накопленный в период избирательных кампаний. Между тем в некоторых укрупнённых колхозах агитация ведётся преимущественно на центральной усадьбе, а колхозники, живущие в других населённых пунктах колхоза, лишены возможности прослушать доклад, беседу, просмотреть кинофильм; партийные организации нередко упускают из поля зрения постоянные производственные бригады, которым принадлежит решающая роль в колхозном производстве.

Для мобилизации трудящихся на выполнение хозяйственно-политических задач, для более полного удовлетворения возросших идейных запросов советских людей следует использовать всё многообразие форм массово-политической работы. Нужно шире применять такие её формы, как беседа агитатора, читка газет, наглядная агитация, стенная печать. Большое значение имеют собрания трудящихся, на которых руководящие партийные и советские работники выступают с докладами о решениях партии и правительства, о хозяйственно-политических задачах, стоящих перед республикой, областью, районом, о международном и внутреннем положении Советского Союза. Но во многих местах такие собрания устраиваются лишь от случая к случаю, только в дни больших праздников. Иногда собрания рабочих, колхозников, работников МТС и совхозов проводятся формально; из-за плохой подготовки собраний поставленные на них вопросы по-деловому не обсуждаются. Нужно коренным образом улучшить практику проведения собраний, добиться того, чтобы они созывались регулярно и проходили активно, на высоком уровне. Как в беседах агитаторов, так и на собраниях необходимо давать ответы на все вопросы, которые интересуют трудящихся, не уходить от острых вопросов. Очень важно учитывать критические замечания, высказанные на собраниях, претворять в жизнь все внесённые трудящимися ценные предложения.

Успех массово-политической работы зависит от руководства со стороны партийных организаций, обкомов, горкомов и райкомов партии. В последнее время партийные организации усилили внимание к этой работе, что можно видеть на примере Краснодарского края. Партийные

организации колхозов края расставили коммунистов на решающих участках производства, создали в постоянных производственных бригадах партийные группы, агитпункты, привлекли к агитационной работе интеллигенцию и передовиков сельского хозяйства. Агитация приняла здесь большой размах, целеустремлённый и оперативный характер. Партийные организации подняли на успешное проведение сельскохозяйственных работ всех колхозников, работников МТС и совхозов, широко развернули социалистическое соревнование, пропагандируя и внедряя в производство передовой опыт. Это явилось важнейшим условием новых успехов, достигнутых колхозами Краснодарского края: они вырастили высокий урожай и намного раньше, чем в прошлом году, выполнили государственный план хлебозаготовок.

Основное в руководстве массово-политической работой — подбор и воспитание агитаторов и докладчиков. От их состава в огромной степени зависит идейный уровень этой работы. Борьба за её высокое качество — значит прежде всего улучшать дело подбора и подготовки кадров агитаторов и докладчиков. Во многих партийных организациях регулярно проводятся семинары и инструктивные совещания агитаторов. В ряде партийных организаций Московской, Молотовской, Сталинградской областей работают курсы, на которых повышают свою подготовку агитаторы, уже обладающие известным опытом; имеются школы для молодых агитаторов. Всё это оказывает положительное влияние на массово-политическую работу.

Благодаря огромной пропагандистской работе партии у нас становится всё больше сил, способных успешно справляться с важными и разносторонними задачами политического воспитания масс. Миллионы коммунистов повысили свою марксистско-ленинскую подготовку. Значительное число партийных и советских работников окончили Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), республиканские, краевые, областные партийные школы и курсы. В каждом районе имеются интеллигенция, передовики производства. Всё дело в том, чтобы партийные организации умело использовали эти силы.

Однако некоторые партийные организации слабо привлекают к массово-политической работе партийный и советский актив. Так, например, работники Курского обкома ВКП(б) почти не принимают непосредственного участия в политической агитации среди трудящихся. Это не могло не повлиять и на стиль работы секретарей, заведующих отделами некоторых горкомов и райкомов партии Курской области — они также крайне редко выступают с политическими докладами, перекладывая проведение агитации целиком на агитаторов. Здесь редко выступают в качестве агитаторов и докладчиков многие работники советских органов. Подобные факты, к сожалению, имеют место не только в Курской области.

На состоявшемся недавно пленуме Барнаульского горкома партии (Алтайский край) отмечалось, что горком и райком ВКП(б) города Барнаула настолько недооценивали привлечение актива к политической работе в массах, что даже не создали групп докладчиков. Секретари и заведующие отделами горкома и райкомов не инструктируют агитаторов и не выступают с политическими докладами на заводах и в учреждениях. Подобное положение нетерпимо. Нельзя мириться с тем, чтобы руководящие партийные и советские работники, то есть наиболее подготовленные и опытные кадры, самоустранялись от агитации.

Политическая работа в массах — первейшая обязанность каждого члена партии, тем более руководящего работника; это традиция большевистской партии. Без общения с массами, без работы в массах нет политической деятельности. Общаясь с массами, партийные работники лучше узнают их запросы и требования, лучше руководят делом коммунистического воспитания трудящихся, хозяйственным и культурным строительством.

В руководстве массовой политической агитацией есть ещё много элементов формализма и казёнщины. Отделы пропаганды и агитации некоторых райкомов, горкомов и обкомов партии интересуются больше статистическими данными о количестве проведённых семинаров агитаторов, бесед, докладов и мало заботятся об их содержании и действенности. Такой порочный стиль имел место, например, в практике отдела пропаганды и агитации Псковского обкома ВКП(б): этот отдел всю свою деятельность строил по-кабинетному, был слабо связан с партийными организациями, мало проявлял инициативы в постановке вопросов политической агитации. Отгородившись от жизни, довольствуясь сводками, отдел не критически оценивал состояние массово-политической работы в области, не видел серьёзных недостатков. Он просмотрел тот факт, что после избирательной кампании по выборам в Верховный Совет РСФСР во многих местах области агитация была ослаблена, велась неудовлетворительно. Немало элементов формализма допускал в своей работе также отдел пропаганды и агитации Крымского обкома ВКП(б): все свои усилия он направлял на то, чтобы подготовить для бюро обкома проекты решений, и не вёл организаторской работы по выполнению принятых решений, не проверял их выполнения.

Руководить массово-политической работой — значит давать ей правильное направление, чтобы она велась вокруг боевых хозяйственно-политических задач, на высоком идейном уровне и способствовала успешной борьбе трудящихся за дальнейший подъём социалистической экономики и культуры. Это значит систематически инструктировать агитаторов, контролировать содержание бесед, наглядной агитации, стенной печати и помогать партийным организациям устранять выявленные недостатки. Надо отрешиться от укоренившейся практики, при которой некоторые работники отделов пропаганды и агитации местных партийных органов, бывая на заводах, в колхозах, в учреждениях, ограничивают свою роль регистрацией упущений, сбором отрицательных фактов для докладной записки и не помогают партийным организациям ликвидировать недостатки. Работники отделов пропаганды и агитации должны выступать как организаторы массово-политической работы, оказывать практическую помощь партийным организациям, агитаторам, докладчикам.

Большую помощь партийным организациям в улучшении массово-политической работы призвана оказывать печать. Многие газеты в последнее время стали лучше освещать вопросы агитации. Подвергая критике недостатки и популяризируя положительный опыт, они способствуют подъёму всего дела коммунистического воспитания трудящихся. В то же время некоторые газеты уделяют недостаточно внимания идейному содержанию массово-политической работы, мало публикуют статей в помощь агитаторам и докладчикам, поверхностно излагают опыт лучших агитколлективов. Необходимо улучшить содержание «Блокнотов агитатора», выпускаемых отделами пропаганды и агитации обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Некоторые «Блокноты» ведутся на низком уровне, содержат мало материалов, которые мог бы использовать агитатор. Есть ещё «Блокноты», в которых печатаются преимущественно статьи к датам, редко помещаются материалы о великих стройках коммунизма, о борьбе за улучшение качественных показателей деятельности промышленных предприятий, об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и на другие насущные темы. К выступлениям на страницах «Блокнотов агитатора» недостаточно привлекаются агитаторы, секретари партийных организаций.

Освещать опыт массово-политической работы — обязанность не только общеполитических центральных и местных газет и журналов, но и отраслевых газет. Однако последние слабо выполняют эту свою задачу. Центральный Комитет ВКП(б) в 1948 году в своём постановлении «О мероприятиях по улучшению газеты «Социалистическое земледелие»

отметил, что «редакция недооценивает значение массово-политической работы в решении хозяйственных задач, слабо освещает опыт организации массово-политической работы в колхозах и МТС». Редакция газеты «Социалистическое земледелие» стала больше печатать статей об опыте агитации, но качество публикуемых материалов в ряде случаев невысоко. Мало пишут о массово-политической работе «Совхозная газета» и газета «Лесная промышленность»; к тому же помещаемые в них материалы низки по уровню. Газеты «Советское хлопководство» и «Промышленность строительных материалов» почти не освещают опыта агитации среди работников этих отраслей народного хозяйства.

Большое значение имеет издание массово-политической литературы по вопросам политики коммунистической партии и советского правительства, хозяйственного и культурного строительства. Однако Госполитиздат недостаточно выпускает такой литературы. Те брошюры, которые изданы им в текущем году, по своему содержанию мало отвечают запросам агитатора и массового читателя. До сих пор Госполитиздат не издал массовой литературы о великих стройках коммунизма, техническом прогрессе в СССР, о росте материального и культурного уровня народа и т. д.

В нашей стране создана широкая сеть учреждений и организаций, призванных нести в массы политические и научные знания, передовую социалистическую культуру — клубов, изб-читален, библиотек, музеев, парков культуры и отдыха. При отделах культурно-просветительной работы советских органов созданы лекционные бюро. Во всех областях и крупных городах, а также в значительном числе районов имеются отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Партийные организации обязаны повседневно направлять деятельность всех культурно-просветительных учреждений, лучше использовать кино и радио в целях политического просвещения трудящихся.

Неуклонное улучшение массово-политической работы является необходимым условием новых успехов коммунистического строительства. Устранить имеющиеся недостатки в этой работе, поднять её идейный уровень, её действенность в мобилизации масс на дальнейшее развитие социалистической экономики и культуры, на укрепление могущества нашей Родины — важнейшая задача партийных организаций.

Сталинская газета «Брдзола»

(К пятидесятилетию со дня выхода первого номера газеты)

А. Костин, К. Кузнецов

В сентябре 1951 года исполняется 50 лет со дня выхода в свет первого номера нелегальной грузинской социал-демократической газеты «Брдзола» («Борьба»); 50-летие «Брдзолы» — замечательная дата в истории подготовки партии нового типа, партии большевиков. Основанная и руководимая верным учеником и соратником В. И. Ленина товарищем Сталиным «Брдзола» последовательно проводила идеи ленинской «Искры», была лучшей после «Искры» марксистской газетой в России.

Выход в свет первого номера «Брдзолы» явился выдающимся событием в идейной жизни российского пролетариата, подымавшегося на революционную борьбу против царизма и всего помещичье-капиталистического строя. Горячо приветствуя появление «Брдзолы», ленинская «Искра» писала в декабре 1901 года: «Орган этот предполагается выпускать по мере накопления материала в виде фактов из борьбы местной рабочей организации с буржуазией и жандармерией. Первый номер заключал в себе несколько статей принципиального характера, прокламации и хронику стачек на Кавказе (особенно в Тифлисе)».

Сталинская «Брдзола» была боевым органом революционных социал-демократов Закавказья. Она упорно боролась за осуществление ленинского плана построения марксистской партии в России, за идейное и организационное сплочение закавказских социал-демократических организаций вокруг Ленина и Сталина. Твёрдо следуя за ленинской «Искрой», «Брдзола» провела огромную работу по разоблачению «экономизма» и других оппортунистических течений внутри социал-демократии, последовательно защищала и развивала важнейшее марксистское положение о ссоединении социализма с рабочим движением, отстаивала теоретические основы революционной борьбы пролетариата.

Пламенные страницы «Искры» и «Брдзолы» ярко отражают самоотверженную борьбу Ленина и Сталина за создание партии нового типа, за победу пролетариата. Идейное содружество двух гениев революции, возникшее ещё на заре большевизма, выросло потом в великую дружбу, которая оказала огромное воздействие на всю историю партии и её героическую деятельность, на всё последующее развитие революционного рабочего движения.

В совместной непримиримой борьбе против оппортунизма всех мастей и оттенков Ленин и Сталин отстаивали великое учение Маркса и Энгельса и развили его дальше применительно к новым историческим условиям, когда наступил период прямого и непосредственного штурма капитализма. На прочной базе творческого марксизма, как единственно правильной теории революционного преобразования общества, Ленин и Сталин создали и выпестовали могучую партию большевиков — вдохновителя и организатора всех побед социализма, великого дела коммунистического строительства в нашей стране.

* * *

Сталинская «Брдзола», как и ленинская «Искра», появилась на пороге XX века, когда в развитии мирового революционного движения произошли коренные, качественные изменения. Старый, домонополистический ка-

питализм сменился капитализмом монополистическим, открывшим новую историческую эпоху, эпоху империализма и пролетарских революций. В этих условиях вопрос о низвержении господства буржуазии и установлении диктатуры пролетариата перестал быть только вопросом теории, он стал вопросом живой революционной практики.

Россия, вступившая после отмены крепостного права на путь быстрого капиталистического развития, стала в начале XX столетия узловым пунктом всех противоречий империализма и переживала глубочайший социально-политический кризис. Она была, по выражению товарища Сталина, более, чем какая-либо другая страна, беременна революцией, направленной прежде всего против царизма и пережитков крепостничества. Революционный подъём, происходивший в стране в обстановке промышленного кризиса 1900—1903 годов, характеризовался возросшей активностью рабочего класса, переходом рабочих от экономических стачек к политическим стачкам и демонстрациям. В ходе политических стачек и демонстраций, развернувшихся почти во всех промышленных центрах: Петербурге, Тифлисе, Баку, Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Батуме и других, — рабочие выдвигали требования демократических свобод и свержения царского самодержавия. Под влиянием революционной борьбы рабочих развёртывалось крестьянское движение в Поволжье и на Украине, усиливалась оппозиция среди студенчества.

Наращение революционного движения в стране выдвигало перед рабочим классом насущную задачу создания единой марксистской партии, без которой нельзя было добиться свержения царского самодержавия, одержать победу в грядущей революции. В новой исторической обстановке, когда сложились объективные предпосылки для осуществления руководящей роли пролетариата в революции, необходима была партия нового типа, принципиально отличная от оппортунистических партий II Интернационала, партия, свободная от оппортунизма и до конца революционная в отношении буржуазии.

В противовес социал-демократическим партиям старого, западноевропейского типа, стоявшим на почве «гражданского мира» и социальных реформ, В. И. Ленин развернул борьбу за образование новой партии, «партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобратся в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели» (И. Сталин). Гениальный ленинский план предусматривал создание в России такой партии, которая явилась бы передовым, наиболее сознательным и организованным отрядом рабочего класса, руководящей организацией пролетариата, его основным оружием в борьбе за победу социализма.

На путях создания партии нового типа в России стояли невероятные трудности. Делу объединения передовых слоёв пролетариата в настоящую марксистскую партию препятствовали не только царское правительство, не только помещики и капиталисты, но и различные оппортунистические течения в рабочем движении. Для того, чтобы организовать такую партию, необходимо было наголову разбить оппортунизм «экономистов», являвшихся главными проводниками буржуазного влияния в рабочем движении, сторонниками идейного разброда и организационной раздробленности в рядах русской социал-демократии.

В этих условиях В. И. Ленин считал необходимым начать создание партии с организации общерусской боевой политической газеты. Только такая газета, по мысли Ленина, могла по-настоящему связать между собой разрозненные марксистские организации и подготовить образование действительной партии. Беспощадно борясь со всеми врагами рабочего класса, общерусская газета революционных марксистов должна была

стать не только коллективным пропагандистом и коллективным агитатором, но и коллективным организатором.

Характеризуя сущность ленинского плана построения партии при помощи общерусской нелегальной марксистской газеты, товарищ Сталин говорил: «В период образования партии, когда бесчисленное множество кружков и организаций не было еще связано между собой, когда кустарничество и кружковщина разъедали партию сверху донизу, когда идейный разброд составлял характерную черту внутренней жизни партии, — в этот период основным звеном и основной задачей в цепи звеньев и в цепи задач, стоявших тогда перед партией, оказалось создание общерусской нелегальной газеты («Искра»). Почему? Потому, что только через общерусскую нелегальную газету можно было при тогдашних условиях создать спешившееся ядро партии, способное связать воедино бесчисленные кружки и организации, подготовить условия идейного и тактического единства и заложить, таким образом, фундамент для образования действительной партии» (Соч., т. 6, стр. 164).

Общезвестно, что великую и почётную роль в деле подготовки марксистской партии в России ленинская «Искра» выполнила с честью. Она провела основную работу по разоблачению оппортунизма «экономистов» и западноевропейских ревизионистов, по идейному и организационному сплочению партии. На втором партийном съезде, подготовленном «Искрой», была образована Российская социал-демократическая рабочая партия, были приняты устав и программа партии, избраны её центральные руководящие органы. Съезд тем самым официально закрепил победу программных принципов ленинской «Искры», победу ленинско-искровского направления в партии.

Борьба ленинской «Искры» за партию нового типа встретила горячую поддержку товарища Сталина, стоявшего во главе революционных социал-демократических организаций Закавказья. Товарищ Сталин, проникнувшись безграничной верой в ленинский революционный гений, становится ближайшим соратником В. И. Ленина в борьбе за построение марксистской партии в России. «Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», — говорит товарищ Сталин, — привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был её фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне всё время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орёл, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперёд партию по неизведанным путям русского революционного движения» (там же, стр. 52—53).

Отстаивая и проводя в жизнь ленинский план построения партии, товарищ Сталин основывает нелегальную марксистскую грузинскую газету «Брдзола», которая являлась руководящим органом рабочего движения на Кавказе. Создание «Брдзолы», как сподвижницы ленинской «Искры» и как руководящего печатного органа закавказских марксистских организаций, имело тем большее значение, что в то время в Грузии, как и во многих других районах России, революционное движение значительно усилилось. Тяжёлый экономический и политический гнёт трудящихся усугублялся здесь гнётом национальным. Рабочие и крестьяне Кавказа восставали против царского самодержавия, боролись против притеснений со стороны капиталистов и помещиков. Товарищ Сталин и руководимая им центральная группа тифлисской социал-демократической организации проводят ряд крупнейших выступлений рабочих Тифлиса, в том числе

забастовку рабочих тифлисской конки в январе 1900 года, новую, ещё небывалую по размаху стачку железнодорожников в августе 1900 года. Проведённые тифлисскими рабочими под руководством революционных социал-демократов в 1899 и 1900 годах первые нелегальные маёвки подготовили мощную первомайскую демонстрацию тифлисского пролетариата: 22 апреля 1901 года около двух тысяч рабочих открыто выступили в центре города с красными знамёнами и политическими требованиями, призывая к свержению самодержавия.

Массовая политическая демонстрация рабочих Тифлиса, оказавшая огромное революционизирующее влияние на всё последующее развитие рабочего движения на Кавказе, свидетельствовала о новом, более высоком этапе борьбы закавказского пролетариата. Революционным социал-демократам Закавказья, руководимым товарищем Сталиным, удалось осуществить переход от кружковой пропаганды марксизма к злободневной политической агитации среди широких масс рабочего класса. Тем самым и на Кавказе стало проводиться в жизнь соединение научного социализма с рабочим движением, которое за несколько лет перед этим стал осуществлять петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», руководимый Лениным.

Переход революционных социал-демократов Закавказья от узко кружковой пропаганды к массовой агитации был встречен в штыки оппортунистическим большинством «Месаме-даси» (Н. Жордания и др.). Легальная газета «Квали» — периодический орган большинства «Месаме-даси» — выступала против перехода к массовой политической агитации, отрицала необходимость нелегальной марксистской печати. На страницах «Квали» рьяно пропагандировались вредные взгляды «легального марксизма», «экономизма», буржуазного национализма.

Беспощадно борясь против оппортунизма в социал-демократическом движении в Закавказье, меньшинство «Месаме-даси» во главе с товарищем Сталиным принимает решительные меры к усилению руководства революционной борьбой рабочего класса, выдвигает задачу создания нелегальной марксистской газеты. По-ленински определяя роль нелегальной газеты, товарищ Сталин указывал, что только при её помощи можно было наладить планомерную и систематическую пропаганду идей марксизма в широких массах трудящихся, начать строительство единой марксистской партии в России. Нелегальная газета нужна была революционным социал-демократам Закавказья и для того, чтобы систематически разоблачать оппортунистическую линию большинства «Месаме-даси» и его легального органа «Квали».

Товарищ Сталин подчеркнул значение нелегальной марксистской газеты в Закавказье, как орудия революционной борьбы рабочего класса. В программной статье «От редакции», опубликованной в первом номере «Брдзолы», товарищ Сталин писал, что «первейшая обязанность газеты — стоять возможно ближе к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на неё, быть сознательным и руководящим её центром» (Соч., т. 1, стр. 8).

Отмечая, что издание «Брдзолы» является насущной потребностью грузинского социал-демократического движения, товарищ Сталин указывал, что газета призвана способствовать успешному решению общей задачи — созданию единой марксистской партии российского пролетариата. Грузинская газета, указывал товарищ Сталин, «должна быть представителем Российской социал-демократической партии и своевременно сообщать читателям о всех тех тактических взглядах, которых придерживается российская революционная социал-демократия. Она должна осведомлять читателей о том, как живут рабочие в других странах, что и как делают они для улучшения своего положения, и своевременно призывать грузинских рабочих к выступлению на поле борьбы. Вместе с тем газета не долж-

на оставлять без учёта и без социал-демократической критики ни одно общественное движение» (Соч., т. 1, стр. 9).

Товарищ Сталин был не только идейным вдохновителем газеты «Брдзола» — он непосредственно руководил всем делом организации этого первого марксистского органа в Закавказье. По указанию товарища Сталина центральная группа тифлисской социал-демократической организации поручила издание «Брдзолы» выдающемуся деятелю ленинско-искровского подполья В. З. (Ладо) Кецховели, посланному на укрепление партийной организации в Баку. Благодаря исключительному мужеству и опытности Ладо Кецховели успешно справился с выполнением ответственного сталинского поручения; уже в начале 1901 года в Баку начала действовать подпольная типография, получившая конспиративное название «Нина». Позднее «Нина» стала одной из наиболее крупных типографий, обслуживавших нужды партии. В этой типографии печаталась «Брдзола»; всего вышло четыре номера газеты: первый номер в сентябре 1901 года, № 2—3 — в ноябре-декабре 1901 года и № 4 — в декабре 1902 года.

Кроме «Брдзолы» в типографии «Нина» печатались и общепартийные издания. По поручению В. И. Ленина, живо интересовавшегося деятельностью бакинской подпольной типографии, Ладо Кецховели перепечатал с полученных из-за границы матриц несколько номеров «Искры», размножал и другие искровские материалы, которые потом широко распространялись не только на Кавказе, но и в южных городах России.

* * *

Организация нелегальной марксистской газеты на грузинском языке явилась крупной победой революционных социал-демократов над оппортунистическим большинством «Месаме-даси» и другими оппортунистами в рабочем движении на Кавказе. С выходом «Брдзолы» закавказские революционные социал-демократы, руководимые товарищем Сталиным, получили мощное средство в борьбе за создание единой марксистской партии русского рабочего класса, за подготовку пролетариата к роли гегемона в грядущей революции.

«Наша задача, — указывал товарищ Сталин на страницах «Брдзолы», — работать над созданием такой сильной партии, которая будет вооружена твёрдыми принципами и несокрушимой конспирацией» (там же, стр. 28).

Поставив себе целью оказать действительную помощь ленинской «Искре» в её исторической борьбе за создание партии нового типа в России, сталинская «Брдзола» высоко подняла знамя творческого марксизма. Она разоблачала оппортунизм «экономистов», буржуазных националистов и других врагов рабочего класса, воспитывала рабочих Кавказа в духе пролетарского интернационализма. Сталинская «Брдзола» отстаивала и развивала ленинскую идею гегемонии пролетариата, вскрывала монархическую сущность либеральной буржуазии, обнажала её тесные связи с царизмом. «Брдзола» служила трибуной обличения царского самодержавия, как палача и душиателя народов, призывала к борьбе за политические свободы.

Опубликованные в «Брдзоле» статьи товарища Сталина: «От редакции», «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» — по своему идейно-теоретическому содержанию примыкают к известным работам В. И. Ленина «Насущные задачи нашего движения» и «С чего начать?», напечатанным в первых номерах «Искры». Постановка общерусской политической газеты, как основного, решающего звена в борьбе за партию нового типа, решительное разоблачение и преодоление «экономизма», соединение социализма с рабочим движением — все эти коренные положения ленинского плана построения партии нашли в

сталинских статьях в «Брдзоле» всемерную поддержку и глубокое обоснование.

В статьях «От редакции» и «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи», относящихся к самому раннему периоду деятельности товарища Сталина, дан глубокий марксистский анализ рабочего движения в России, определены коренные задачи революционной социал-демократии. Вслед за Лениным молодой Сталин подчёркивает необходимость организации самостоятельной политической партии пролетариата, теоретически обосновывает руководящую роль рабочего класса в демократическом освободительном движении трудящихся.

На страницах «Брдзолы» товарищ Сталин подверг уничтожающей критике оппортунистические взгляды и тактику «экономистов», показав, что «экономисты» фактически отрицают роль партии как руководителя пролетариата, преклоняются перед стихийностью в рабочем движении. «...Эта часть русских социал-демократов,— писал товарищ Сталин об «экономистах» в № 2—3 газеты «Брдзола»,— превратилась в слепое орудие самого движения; она слепо следовала за недостаточно развитой частью рабочих и ограничивалась формулированием тех нужд, тех потребностей, которые были осознаны в тот момент рабочей массой. Одним словом, она стояла и стучалась в открытую дверь, не смея войти в самый дом. Она оказалась неспособной разъяснить рабочей массе конечную цель — социализм или хотя бы ближайшую цель — свержение самодержавия, и, что ещё более печально, всё это она считала бесполезным и даже вредным» (Соч., т. 1, стр. 17—18).

Вскрывая тот огромный вред, который наносили «экономисты» рабочему классу своей грошовой политикой экономической борьбы, товарищ Сталин указывал, что «великая энергия рождается лишь для великой цели» (там же, стр. 20). Это гениальное сталинское положение стало боевым девизом «Брдзолы»; под этим девизом она направляла всё рабочее движение Закавказья в русло политической борьбы за свержение царизма, помещиков и буржуазии. Великая цель, поставленная Лениным и Сталиным перед российским пролетариатом и его большевистской партией в борьбе за уничтожение помещичье-капиталистического строя и построение социализма, породила величайшую энергию народных масс, невиданную дотоле во всей истории человечества.

Сталинская «Брдзола» беспощадно клеймила «экономистов», как носителей идейной и организационной раздробленности в русской социал-демократии, разоблачала их социальное родство с западноевропейскими оппортунистами — бернштейнцами. В передовой статье первого номера «Брдзолы» говорилось, что во всей своей деятельности социал-демократы должны руководствоваться исключительно революционными принципами и способами борьбы. «Если мы будем измерять каждое движение этой меркой, мы будем свободны от всяких бернштейнских бредней»,— писал товарищ Сталин (там же, стр. 9).

Ленин и Сталин неоднократно подчёркивали, что отрицание революционных принципов и способов борьбы рабочего класса привело к засилью оппортунизма в партиях II Интернационала, к господству бернштейнцев и их последователей. Современные последователи бернштейнцев из лагеря правых социал-демократов продолжают забивать головы отсталой части рабочего класса капиталистических стран лживыми проповедями «классового мира», стремясь отвратить народные массы от борьбы за прочный мир, за народную демократию и социализм. Превратившись в наёмников американского империализма, современные лидеры правых социалистов Запада — все эти шумахеры, эттли, моррисоны, ги молле и сарагаты — являются злейшими врагами рабочего класса и всех трудящихся, оптом и в розницу торгуют остатками национальной независимости своих народов.

Неоценимая историческая заслуга сталинской «Брдзолы» состоит в том, что, защищая и развивая революционные принципы ленинской «Искры», она давала чёткий и ясный ответ на насущные вопросы рабочего движения, разъясняла руководящую роль пролетариата в борьбе за освобождение трудящихся, светом научного социализма озаряла каждое явление общественной жизни. В руководящих статьях, посвящённых разработке идеологических основ марксистской партии, «Брдзола» последовательно отстаивала и развивала ленинское положение о партии, как передовом, сознательном отряде пролетариата, доказывала необходимость соединения социализма с рабочим движением. Вскрыв причины краха утопического социализма и подчеркнув роль Маркса и Энгельса, заложивших прочный фундамент революционного социалистического рабочего движения, товарищ Сталин писал в «Брдзоле», что только рабочий класс может осуществить социалистический идеал. Поэтому русская социал-демократия «старалась развить сознание рабочих, старалась объединить разрозненную и распылённую борьбу отдельных групп рабочих против отдельных хозяев, слить их в общую классовую борьбу, чтобы это была борьба русского рабочего класса против класса угнетателей России, стараясь придать этой борьбе организованный характер» (И. Сталин, Соч., т. 1, стр. 14).

Таким образом, ещё в 1901 году, когда «экономисты» и другие последователи бернштейнианства на русской почве всячески оправдывали и восхваляли идейный разброд и организационную распылённость, существовавшую в то время в российской социал-демократии, товарищ Сталин вслед за Лениным указал ясный путь революционной борьбы рабочего класса, высоко поднял значение теории, сознательности, подчеркнул роль партии, как руководящей силы рабочего движения. Сталинская «Брдзола» беспощадно разоблачала идейные истоки оппортунизма «экономистов», обосновывала необходимость создания единой марксистской партии, способной руководить стихийным движением пролетариата, возглавить его политическую борьбу за свержение царизма и помещичье-капиталистического строя, за победу революции.

Позже, в 1905 году, товарищ Сталин дал ещё более полный, исчерпывающий ответ на вопрос о том, какое громадное значение имеет теория научного социализма, партия в борьбе рабочего класса за политическое и экономическое освобождение трудящихся. В классическом труде «Коротко о партийных разногласиях» товарищ Сталин показал, что марксистская партия на деле обеспечивает соединение социализма с рабочим движением, неизмеримо ускоряя тем самым весь ход общественного развития по пути к социализму. Это важнейшее теоретическое положение товарища Сталина подтверждено всей историей борьбы российского пролетариата. Партия большевиков, вооружённая революционной теорией, успешно осуществляет свою великую роль руководителя рабочего класса и всех трудящихся, успешно воплощает идеи марксизма-ленинизма в строительстве коммунистического общества.

Борясь вместе с Лениным и под его руководством за партию нового типа, товарищ Сталин ещё в период «Брдзолы» добился успешного разрешения национального вопроса в практике партийного строительства. «Брдзола» систематически разоблачала социальную сущность буржуазного национализма, призывала укреплять дружбу между пролетариями различных национальностей. В своих статьях товарищ Сталин разъяснял читателям «Брдзолы», что грузинское социал-демократическое движение не является обособленным, что оно идёт рука об руку со всем социал-демократическим движением России и подчиняется Российской социал-демократической рабочей партии.

Под руководством товарища Сталина «Брдзола» из номера в номер печатала материалы, воспитывавшие рабочих в духе последовательного пролетарского интернационализма, способствовала сплочению социал-де-

мократов различных национальностей в единых пролетарских организациях. Основанные товарищем Сталиным ленинско-искровские организации в Закавказье объединяли в своих рядах социал-демократических рабочих: грузин, русских, армян, азербайджанцев и т. д. В этих организациях учитывались и уважались национальные особенности каждой группы рабочих. Например, на собраниях, митингах, маёвках и демонстрациях ораторы выступали с речами на грузинском, армянском и русском языках; на этих же трёх языках выходило большинство нелегальных листовок и прокламаций.

Успешная деятельность партийных организаций Закавказья получила высокую оценку В. И. Ленина. Положительный опыт этих организаций в деле воспитания и объединения рабочих различных национальностей Ленин рекомендовал изучать и распространять в других районах многонациональной России, считал их наиболее боевыми организациями нашей партии. «У нас и на Кавказе,—подчёркивал Ленин в одном из писем А. М. Горькому в 1913 году,—с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали *вместе, в единой* с.-д. организации *больше десяти лет*. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение» (Соч., т. 35, стр. 58).

Созданные и руководимые товарищем Сталиным революционные социал-демократические организации Закавказья являлись прочной опорой В. И. Ленина и ленинской «Искры». Тифлисский, Бакинский и Батумский комитеты РСДРП с первых же дней своего существования присоединились к «Искре», стали проводить её идейную и организационную линию. Ближайшие соратники товарища Сталина по революционной работе в Закавказье Ладос Кецховели и А. Г. Цулукидзе были активными агентами ленинской «Искры», неустрашимыми борцами за укрепление ленинско-искровских организаций в Закавказье. Упрочению связей между ленинской «Искрой» и закавказскими революционными социал-демократами во многом способствовали такие выдающиеся профессионалы-революционеры, как М. И. Калинин и Виктор Курнатовский, находившиеся в этот период в Закавказье.

На страницах «Брдзолы», оказывавшей систематическую помощь «Искре» в осуществлении ленинского плана построения партии, товарищ Сталин блестяще обосновывал ленинскую идею гегемонии пролетариата. Как известно, гениальная мысль о руководящей роли рабочего класса в борьбе за освобождение всего эксплуатируемого человечества, впервые сформулированная ещё основоположниками научного социализма Марксом и Энгельсом, была глубоко и всесторонне развита В. И. Лениным применительно к новым условиям классовой борьбы. Ленин выдвинул и обосновал новое, важнейшее положение о союзе рабочего класса и крестьянства, как главном средстве свержения царизма, помещиков и буржуазии.

Ленинская идея гегемонии пролетариата в демократической революции красной нитью проходит через всё содержание статей «Брдзолы». «...Для демократического дела в России,—писал товарищ Сталин в № 2—3 газеты,—чрезвычайно большое значение имеет то, сумеет ли рабочий класс стать во главе общего демократического движения или же он будет плестись в хвосте движения как вспомогательная сила «интеллигенции», т. е. буржуазии. В первом случае результатом свержения самодержавия будет широкая *демократическая конституция*, которая предоставит равные права и рабочему, и забитому крестьянину, и капиталисту. Во втором случае мы будем иметь результатом ту «общипанную конституцию», которая не меньше, чем абсолютизм, сумеет растоптать требования рабочих и предоставит *народу* лишь призрак свободы» (Соч., т. 1, стр. 30—31).

На рабочий класс, который, по словам «Брдзолы», «призван историей освободить человечество и дать миру счастье», первая марксистская

газета закавказских социал-демократов обращала своё преимущественное внимание. По примеру ленинской «Искры» «Брдзола» широко освещает первомайскую демонстрацию тифлиских пролетариев, состоявшуюся 22 апреля 1901 года, рассказывает о том, какое огромное влияние оказала эта демонстрация на всё последующее рабочее движение. Развитию рабочего движения в Закавказье «Брдзола» посвящает руководящие статьи, помещает хронику о жизни и борьбе рабочих Тифлиса, Баку, Батума и других городов. В большой статье под названием «Рабочее движение на Кавказе в 1899—1901 гг.», опубликованной во втором — третьем номерах газеты, дан подробный анализ революционной борьбы закавказского пролетариата, подчёркнуто, что успешные политические стачки и демонстрации вывели рабочее движение на широкий путь политической борьбы. «Внутренние обозрения» и другие материалы «Брдзолы» давали широкую информацию о развёртывании революционного движения среди рабочих и крестьян по всей России, разоблачали антинародную политику царского правительства.

Обстоятельно, на конкретных примерах борьбы закавказских рабочих против самодержавия и его наместников, сталинская «Брдзола» разъясняла руководящую роль пролетариата, призывала передовых рабочих возглавить революционное движение среди крестьянства и студенчества. Анализируя характер студенческих выступлений, прокатившихся в конце 1901 года по крупнейшим городам России, «Брдзола» писала, что «рабочий класс должен взять из слабых рук студенчества знамя всей России и, написав на нём: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая конституция!», — повести русский народ к свободе» (И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 25).

Большое внимание уделялось на страницах «Брдзолы» освещению крестьянского движения в Закавказье. Руководствуясь ленинско-сталинским принципом союза пролетариата и крестьянства, газета обращалась к борющимся крестьянам, зовя их идти вместе, рука об руку с революционным пролетариатом. В газете публиковались материалы о тяжёлом положении закавказского крестьянства, рассказывалось о крестьянских восстаниях в ряде селений Гурии. Призывая крестьян к борьбе против самодержавия, «Брдзола» подчёркивала, что рабочие окажут им полную поддержку, что только совместная борьба под руководством рабочего класса может привести к победе.

Разоблачая царское самодержавие, как оплот политического и национального гнёта в России, сталинская «Брдзола» учила рабочих быть до конца последовательными в революционной борьбе, проявлять неусыпную бдительность в отношении буржуазии и её многочисленной агентуры. Газета указывала, что рабочим не по пути с буржуазией, привыкшей загребать жар чужими руками, желающей получить от самодержавия лишь кую конституцию, нужную и выгодную богатым. «Буржуазия, — писал товарищ Сталин, — находится в постоянном страхе перед «красным призраком» коммунизма и во всех революциях старается кончить дело там, где оно лишь только начинается. Получив незначительную выгодную ей уступку, она, запуганная рабочими, протягивает власти руку примирения и бесстыдно продаёт дело свободы.

Только рабочий класс является надёжной опорой подлинной демократии. Только он не может пойти на соглашение с самодержавием из-за какой-нибудь уступки и не даст усыпить себя, когда ему начнут сладко петь под звуки конституционной лютни» (там же, стр. 30).

Неустанно подчёркивая мысль о том, что для осуществления своей руководящей роли в революции рабочий класс должен организоваться в самостоятельную политическую партию, «Брдзола» всю свою деятельность посвятила борьбе за создание единой Российской социал-демократической рабочей партии. Вслед за ленинской «Искрой», сыгравшей решающую роль в подготовке идейного и организационного сплочения

партии, сталинская «Брдзола» внесла огромный вклад в разработку теоретических основ революционного движения российского пролетариата, в создание и укрепление ленинско-искровской партийной организации в Закавказье.

Короткий, но славный путь прошла сталинская газета «Брдзола». Вскоре после выхода № 2—3 газеты, 5 апреля 1902 года был арестован товарищ Сталин. В сентябре 1902 года полиция схватила Ладо Кецховели, который был затем зверски убит в тюремной камере. «Брдзола» не выходила на протяжении целого года. Однако жестокие преследования не могли сломить воли революционных социал-демократов Закавказья: в декабре 1902 года вышел четвёртый номер «Брдзолы». В марте 1903 года на первом съезде кавказских социал-демократических организаций «Брдзола» была объединена с социал-демократической газетой «Пролетариат», выходившей на армянском языке. На этом съезде был создан периодический орган Кавказского союза РСДРП — газета «Пролетариатис Брдзола» («Борьба пролетариата»), которая стала издаваться на трёх языках — грузинском, армянском и русском. Новая сталинская газета «Пролетариатис Брдзола» явилась достойной преемницей «Брдзолы». Она сыграла решающую роль в пропаганде и развитии ленинских идей, в защите и укреплении позиций большевизма на Кавказе.

* * *

Пятьдесят лет, истекшие со времени появления сталинской «Брдзолы», насыщены событиями всемирно-исторического значения. История человечества ещё не знала таких бурных темпов общественного развития, таких гигантских революционных преобразований, какие имели место в первой половине XX века — века торжества идей Ленина — Сталина.

Великая и могучая партия большевиков, за создание которой самоотверженно боролись ленинская «Искра» и сталинская «Брдзола», провела Россию сквозь огонь трёх революций к победе диктатуры пролетариата, обеспечила построение социализма в нашей стране и ныне успешно руководит строительством коммунистического общества.

Ленинская «Искра» и сталинская «Брдзола» заложили прочные основы большевистской печати. Воинствующая партийность, высокая идейность, тесная связь с трудящимися массами — все эти неотъемлемые качества «Искры» и «Брдзолы» вошли в арсенал большевистской печати, как печати нового типа, послужившей образцом для коммунистической печати всего мира. В отличие от всех видов буржуазной и правосоциалистической прессы, являющейся орудием обмана трудящихся и средством наживы капиталистических предпринимателей, большевистская печать на протяжении всей своей истории зорко стояла на страже интересов народных масс, беззаветно боролась за укрепление рядов партии Ленина — Сталина, за победу социализма. Богатый исторический опыт большевистской печати оказывает благотворное влияние на печать народно-демократических стран, помогает ей сплачивать ряды братских коммунистических и рабочих партий, воспитывать активных строителей новой, социалистической жизни.

Партия Ленина — Сталина неустанно совершенствует печать, как самое острое и самое сильное своё оружие, повышает значение печати в строительстве коммунистического общества. Под руководством партии большевистская печать изо дня в день усиливает свою мобилизующую и организующую роль в экономическом и культурном развитии нашей страны, служит могучим средством коммунистического воспитания трудящихся.

Базис и надстройка при переходе от социализма к коммунизму

Г. Глезерман

Уверенно и твердо идёт советский народ, возглавляемый партией Ленина — Сталина, по пути к коммунизму. Коммунизм является для нашей страны уже не отдалённым будущим, доступным лишь смелому теоретическому предвидению, а непосредственной целью практической созидательной деятельности советских людей. Каждая новая пятилетка, успешно претворяемая в жизнь, приближает Советскую страну к этой величественной цели. В грандиозном сталинском плане преобразования природы, в гигантских стройках сталинской эпохи, в мощном подъёме производительных сил СССР открываются контуры коммунистического завтра страны социализма.

Переход от социализма к коммунизму совершается, как учит марксизм-ленинизм, постепенно. Возможность постепенного перехода ко второй фазе коммунизма обуславливается прежде всего тем, что в СССР уже осуществлена первая фаза коммунизма, созданы базис и надстройка социалистического общества.

Созданный в результате победы социализма в СССР экономический строй открывает безграничный простор для развития производительных сил, для достижения той высшей производительности труда и того изобилия предметов потребления, которых требует коммунизм. Сложившаяся на этом базисе социалистическая надстройка выступает как направляющая и организующая сила нашего общества, способствующая его движению вперёд, к коммунизму.

В трудах гениального вождя и учителя трудящихся И. В. Сталина обоснована возможность построения коммунизма в СССР и указаны конкретные пути перехода от социализма к коммунизму. Руководствуясь сталинской программой строительства коммунизма, партия большевиков борется за всестороннее развитие производительных сил СССР и создание материально-технических основ коммунизма, за постепенное стирание классовых различий, за уничтожение остатков былой противоположности между городом и деревней, за подъём культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства и преодоление различий между людьми умственного и физического труда, за ликвидацию пережитков капитализма и упрочение новых, социалистических черт в сознании советских людей. Выдвинутые партией задачи строительства коммунизма в СССР ясно показывают то направление, в каком идёт развитие базиса и надстройки социалистического общества при переходе к коммунизму.

* * *

Базисом социалистического общества, как и всякого инстго, является его экономический строй. При характеристике экономического строя общества марксисты исходят из того, в чём владении находятся средства производства. Собственность на средства производства есть основа производственных отношений общества.

Экономический строй социализма получил глубочайшую характеристику в трудах И. В. Сталина. Анализируя экономический строй советского общества и противопоставляя его экономическому строю капитализ-

ма, И. В. Сталин обращает особое внимание на то, кому принадлежат средства производства, какому принципу подчинено развитие производства и каковы его движущие мотивы, как и в чьих интересах производится распределение народного дохода, каково соотношение между производством и потреблением (покупательной способностью) масс, на кого трудятся рабочий класс и трудовое крестьянство. Таким образом, И. В. Сталина дана полная и всесторонняя характеристика свойственных социализму отношений производства, распределения и обмена, то есть экономического строя социализма в целом.

В основе всей системы производственных отношений, образующих экономическую структуру социалистического общества, лежит общественная социалистическая собственность на средства производства, существующая в двух формах: государственной и кооперативно-колхозной. «Экономическую основу Советского Союза, — учит товарищ Сталин, — составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 330). Социалистическая собственность на средства производства безраздельно господствует в народном хозяйстве СССР. Уже в 1936 году она охватывала 98,7% производственных фондов СССР, в том числе 99,95% производственных фондов в промышленности и 96,3% — в сельском хозяйстве. Социалистическое государство является собственником земли и её недр, вод и лесов, фабрик и заводов, шахт и рудников, железнодорожного, водного и воздушного транспорта, банков, средств связи, совхозов, МТС, коммунальных предприятий и основного жилого фонда в городах и промышленных пунктах и т. д. Государственная, всенародная, собственность является не только высшей, но и преобладающей по удельному весу формой социалистической собственности. К концу второй пятилетки государству принадлежало 97,35% производственных фондов промышленности и 76% производственных фондов сельского хозяйства. В кооперативно-колхозной собственности находятся общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мёртвым инвентарём, общественные постройки, продукция, производимая колхозами и кооперативными организациями. Кооперативно-колхозная форма собственности охватывала к концу второй пятилетки 8,7% производственных фондов страны, в том числе 2,6% в промышленности и 20,3% в сельском хозяйстве.

Как государственная, так и кооперативно-колхозная форма собственности исключает эксплуатацию человека человеком. На основе этих форм социалистической собственности складываются те отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников, которыми объединены все трудящиеся СССР.

Установление социалистических производственных отношений породило новые движущие мотивы развития производства. В противоположность капитализму, где производство подчинено принципу конкуренции и обеспечения высокой капиталистической прибыли, при социализме развитие производства подчинено принципу планового руководства и систематического подъёма материального и культурного уровня трудящихся. Благодаря этому созданы условия для непрерывного роста производительных сил СССР. Непрерывный рост производительных сил является одним из законов развития социалистической экономики. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что за последние 20 лет (с 1929 по 1949 год) продукция промышленности возросла в СССР на 762%, в то время как в США она увеличилась всего на 59%, в Англии — на 42%, а во Франции и Бельгии даже уменьшилась по сравнению с 1929 годом. Преимущества социалистической системы хозяйства позволили Советскому Союзу добиться в послевоенной пятилетке ещё более быстрого роста производительных сил, чем в довоенные годы. Объём промышленного производства в

1950 году по сравнению с предвоенным 1940 годом увеличился на 73% (вместо 48%, намечавшихся по плану).

Для социалистической системы хозяйства характерен не только непрерывный рост производства, но и систематический подъём благосостояния трудящихся, что также является одним из законов развития социалистической экономики. Превращение средств производства в общественное достояние, ликвидация эксплуататорских классов обуславливают коренное изменение в распределении народного дохода. В советском обществе распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне. В то время как в капиталистических странах больше половины национального дохода присваивается эксплуататорскими классами, в Советском Союзе весь национальный доход принадлежит трудящимся. В 1950 году 74% национального дохода в СССР было использовано для удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся, а 26% направлено на расширение социалистического производства и на другие общегосударственные и общественные нужды. Общая сумма доходов рабочих, служащих и доходов крестьян возросла по сравнению с 1940 годом, в сопоставимых ценах, на 62 процента.

Коренным образом изменяется в социалистическом хозяйстве соотношение между производством и потреблением. Если при капитализме потребление (покупательная способность) масс определяется их нищенским положением и систематически отстаёт от роста производства, обрекая производство на кризисы, то при социализме «систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует трудящихся от кризисов перепроизводства, роста безработицы и нищеты» (И. Сталин, Соч., т. 12, стр. 321).

Наконец, характерную черту экономического строя социализма составляет то, что рабочий класс и трудовое крестьянство являются хозяевами страны, работают не на капиталистов, а на себя, на своё социалистическое общество и государство. Вследствие этого коренным образом изменяются характер труда и отношение к труду. Если при капитализме труд считается частным, личным делом, то при социализме он приобретает непосредственно общественное значение. «Там, на Западе,— говорил товарищ Сталин,— рабочие производят для того, чтобы получить заработную плату, а на всё остальное машут рукой. У нас производство считается общественным делом, государственным делом, считается делом чести» (Соч., т. 13, стр. 264).

Новые, общественные стимулы к труду сочетаются при социализме с личной материальной заинтересованностью работников в результатах своего труда. В социалистическом обществе произведённые продукты распределяются согласно принципу: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Социалистический принцип распределения связывает воедино общественные и личные интересы трудящихся и тем самым стимулирует рост производительности труда, развитие социалистического соревнования, повышение квалификации трудящихся.

Оплата по труду, всемерное развёртывание советской торговли, использование таких экономических рычагов социалистического хозяйствования, как деньги, цена, хозяйственный расчёт, прибыль, способствуют быстрейшему росту социалистического производства. Социалистическое государство при помощи этих экономических рычагов использует закон стоимости, действующий при социализме в преобразованном виде, в целях планового руководства народным хозяйством.

Общественная собственность на средства производства делает экономической необходимостью планирование народного хозяйства. Государственный народнохозяйственный план не только намечает перспективы развития различных отраслей хозяйства и культуры: он имеет силу закона, определяющего это развитие. «Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки,— говорил товарищ Сталин на XV съезде партии,— а планы-директивы, которые *обязательны* для руководящих органов и которые *определяют* направление нашего хозяйственного развития в *будущем* в масштабе *всей страны*» (Соч., т. 10, стр. 327).

Все эти черты экономического строя социалистического общества определяют его превосходство над экономическим строем капитализма и всех предшествующих общественных формаций. Во всех предшествующих обществах базис неизбежно обнаруживал свою историческую ограниченность, вследствие чего и оказывалась необходимой его ликвидация. Производительные силы вступали в противоречие с производственными отношениями, превращавшимися, по выражению Маркса, в оковы их развития. В социалистическом обществе производственные отношения находятся в полном соответствии с характером производительных сил, и это открывает безграничный простор развитию производительных сил. Как показал И. В. Сталин, при социализме общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Базис социалистического общества свободен от антагонистических противоречий, от столкновений интересов различных классов, неизбежных во всяком эксплуататорском обществе, основанном на частной собственности на средства производства. Общественная собственность на средства производства не разъединяет, а объединяет трудящихся. Социалистический базис составляет реальную основу отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, существующих между рабочими, крестьянами и интеллигенцией СССР, между всеми нациями и народностями, населяющими нашу страну.

С построением социалистического базиса созданы необходимые условия для дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму. Ключом к решению всех задач строительства коммунизма является развитие социалистического производства. Исторический материализм учит, что производство определяет развитие любого общественного строя. Это в полной мере относится и к социалистическому строю, постепенно перерастающему в коммунизм. Переход от социализма к коммунизму зависит, в конечном счёте, от *подъёма* социалистического производства. Экономической основой этого перехода являются безраздельно господствующие социалистические производственные отношения во всех сферах народного хозяйства СССР. Задача состоит во всестороннем развитии социалистического производства, в создании материально-технической базы, необходимой для перехода к коммунизму. Открывая безграничный простор развитию производительных сил, социалистические производственные отношения дают возможность обеспечить материальные предпосылки для окончательного преодоления остатков былой противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, для перехода от распределения по труду к распределению по потребностям.

В результате победы социализма в СССР уже подорвана в самой основе, уничтожена в основном противоположность между городом и деревней. Однако ещё остались существенные различия между ними как в отношении уровня развития производства, так и в отношении уровня развития культуры; деревня стоит в этих отношениях ещё позади города. Различия между городом и деревней в области экономической выражаются в том, что в промышленности средства производства почти целиком находятся в государственной, всенародной собственности, представляющей

высшую степень обобществления средств производства, тогда как в сельском хозяйстве значительное место занимает кооперативно-колхозная собственность.

Так как социалистические производственные отношения установлены и в городе и в деревне, то это даёт основу для размывания ускоренными темпами остатков былой противоположности между городом и деревней, для постепенного стирания граней между рабочим классом и крестьянством. В отличие от переходного периода, когда рабочий класс и крестьянство были связаны с различными укладами хозяйства: социалистическим и мелкотоварным,— ныне рабочий класс и крестьянство имеют общую экономическую основу — общественную собственность на средства производства. На этой основе и идёт процесс стирания классовых граней.

Темпы этого процесса зависят, в конечном счёте, от развития производительных сил как города, так и деревни. Социалистическая промышленность обильно снабжает сельское хозяйство новой техникой, позволяющей внедрять комплексную механизацию во все отрасли сельскохозяйственного производства. Благодаря механизации растёт производительность сельскохозяйственного труда. Показательно, что уже в 1940 году для производства одного центнера зерна требовалось вдвое меньше физического труда, чем в 1933 году. За годы послевоенной пятилетки техническая вооружённость сельского хозяйства значительно возросла; освоено и принято на массовое производство свыше 150 новых высокопроизводительных сельскохозяйственных машин. Широко развернулась электрификация сельского хозяйства; число колхозных и межколхозных электростанций в 1950 году превысило 8,5 тысячи, а довоенный уровень электрификации сельского хозяйства превзойдён почти в три раза. Сооружение гигантских электростанций на Волге, Днепре, Аму-Дарье даёт возможность развернуть ещё шире механизацию сельскохозяйственного производства и осуществить в широких масштабах орошение и обводнение засушливых земель. Выполнение грандиозного сталинского плана преобразования природы обеспечивает высокие и устойчивые урожаи независимо от условий погоды.

Руководящая роль социалистического города в отношении деревни находит своё выражение в деятельности машинно-тракторных станций, представляющих ведущую силу колхозного производства и важнейшую форму производственной связи социалистической промышленности с сельским хозяйством. В МТС уже к концу второй пятилетки было сосредоточено свыше $\frac{4}{5}$ машин, применявшихся в колхозном производстве. Машинно-тракторные станции обслуживают всё большее число производственных процессов в сельском хозяйстве. Развитие механизации сельского хозяйства при помощи МТС, рост совхозов закономерно ведёт к возрастанию удельного веса государственной собственности на средства производства в деревне.

Наряду с этим умножается и кооперативно-колхозная собственность. Укрупнение мелких колхозов открыло широкие возможности для более быстрого развития общественного хозяйства колхозов, для превращения его в многоотраслевое хозяйство. Крупные колхозы способны лучше использовать современную технику, располагают большими трудовыми и денежными ресурсами для капитальных вложений в общественное хозяйство, для строительства животноводческих помещений, оросительных каналов и водоемов, электростанций, насаждения защитных лесных полос и т. д. Всестороннее развитие общественного хозяйства колхозов даёт возможность полнее и разностороннее удовлетворять и личные потребности колхозников. На основе дальнейшего подъёма материально-технической базы колхозов создаются предпосылки для постепенного перерастания сельскохозяйственной артели в коммуны.

На высшей фазе коммунизма, когда будут окончательно преодолены остатки былой противоположности между городом и деревней, сельское

хозяйство по уровню своей технической вооружённости и производительности труда сблизится с промышленностью, и труженики промышленности и сельского хозяйства будут базировать свой труд на средствах производства, являющихся общенародным достоянием. Это повлечёт за собой исчезновение классовых различий между рабочими и крестьянами.

Развитие социалистического производства является также материальной основой окончательного преодоления противоположности между умственным и физическим трудом, ведёт к постепенному стиранию граней между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и интеллигенцией — с другой. В социалистическом обществе уже уничтожена классовая основа этой противоположности; умственный труд не противостоит физическому, как это имеет место в классово-антагонистических обществах; физический труд всё больше сближается с трудом умственным. Полное преодоление различий между людьми умственного и физического труда предполагает очень высокое развитие как техники производства, так и самих производителей материальных благ.

Прогресс техники и прежде всего комплексная механизация и автоматизация производства освобождают работников от тяжёлого физического труда, приводят к отмиранию профессий неквалифицированного труда и появлению новых профессий, требующих высокой квалификации и высокого культурно-технического уровня работников. Материально-техническая база коммунизма предполагает широкое применение автоматической системы машин, которая нуждается лишь в контроле со стороны рабочего. Автоматизация находит широчайшее применение в промышленности СССР. От автоматических линий будет совершён в дальнейшем переход к автоматическим цехам и заводам. Прообразом техники коммунистического общества служит, например, автоматический завод по производству автомобильных деталей, созданный группой советских конструкторов. На этом заводе автоматизирован весь процесс производства: от загрузки сырья в плавильную печь до выдачи готовой продукции. Для обслуживания такого завода требуется почти в 4,5 раза меньше рабочих, чем для обслуживания неавтоматизированного производства. Труд рабочего на автоматическом заводе немногим отличается от труда техника или инженера. Автоматический завод почти не нуждается в операторах и обслуживается главным образом высококвалифицированными наладчиками.

Новая техника социалистического производства требует соответствующего ей развития производственного опыта и навыков людей к труду, повышения квалификации, роста культурно-технического уровня работников. Поднять культурно-технический уровень рабочих до уровня работников инженерно-технического труда — таков путь уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, указанный И. В. Сталиным: «Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъём рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 496).

Развитие социалистического производства обуславливает возможность перехода от распределения по труду к распределению по потребностям. Известно, что способ распределения определяется способом производства, его характером и степенью развития. Партия Ленина — Сталина всегда вела борьбу против попыток ставить и решать проблемы распределения в отрыве от задач развития социалистического производства. Между тем в нашей философской и экономической литературе при рассмотрении вопросов о переходе от социализма к коммунизму центр тяжести иногда переносится на проблемы распределения: разрабатываются

проекты перехода к бесплатному распределению тех или иных продуктов, бесплатного получения того или иного рациона в столовых, перевода на государственный бюджет некоторых видов обслуживания населения и т. д. (см., например, отчёт о теоретической конференции в Институте экономики Академии наук СССР в журнале «Вопросы экономики» № 10 за 1950 год, стр. 106—107). При этом проблемы распределения рассматриваются в отрыве от задачи создания материально-технической базы коммунизма, от задачи дальнейшего развёртывания советской торговли, укрепления денежной системы СССР. А ведь решением именно этих задач и определяются реальные пути перехода к распределению по потребностям!

В попытках выдвинуть на первое место вопросы распределения, придать им самодовлеющее значение выражается вредный для дела строительства коммунизма, «потребительский» подход, свойственный мелкобуржуазной идеологии. Как указывает И. В. Сталин, для перехода к распределению по потребностям необходимо полностью насытить страну предметами потребления, добиться изобилия продуктов. Поэтому главным условием перехода от социализма к коммунизму является решение основной экономической задачи СССР, заключающейся в том, чтобы перегнать наиболее развитые капиталистические страны по размерам промышленного производства на душу населения. Для этого необходим новый мощный подъём производительных сил. Нужно увеличить по крайней мере втрое против довоенного объём промышленного производства СССР. В сельском хозяйстве главной задачей является дальнейшее значительное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрое увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности. Лишь высокое развитие социалистического производства наряду с дальнейшим ростом коммунистической сознательности трудящихся и превращением труда в первейшую жизненную потребность откроет возможность перехода к распределению по потребностям.

* * *

Социалистическому базису в нашей стране соответствует новая, социалистическая надстройка. Её возведение, так же как и создание социалистического базиса, представляло собой длительный процесс. Оно было не завершено, а лишь начато социалистическим переворотом в октябре 1917 года, ликвидировавшим старую государственную машину и установившим власть Советов. Используя завоёванную в октябре 1917 года политическую власть, рабочий класс, руководимый партией большевиков, осуществил социалистическое преобразование экономики, а на основе этого преобразования сформировалась в целом социалистическая надстройка.

В январе 1934 года, на XVII съезде ВКП(б), товарищ Сталин указывал, что «мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остаётся лишь увенчать его надстройками...» (Соч., т. 13, стр. 325). В порядке осуществления этой задачи была принята в 1936 году новая Конституция СССР, отразившая и законодательно закрепившая победу социализма в экономике. На основе новой Конституции получила полное развитие социалистическая демократия. Таким образом, политическая надстройка советского общества была приведена в соответствие с социалистической экономикой и изменившимся соотношением классовых сил.

В условиях социализма, в результате гигантской воспитательной работы партии большевиков, коренным образом изменились сознание, нравы, обычаи советских людей. Социалистическая идеология и мораль, носителем которых раньше был только рабочий класс и его коммунистический авангард, стали идеологией и моралью всего нашего народа. Сформировался новый, советский человек, духовный облик которого глубоко отличен от облика людей капиталистического мира.

Итог великих исторических преобразований, осуществлённых в СССР, выражен словами И. В. Сталина: «На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису» («Марксизм и вопросы языкознания», 1951, стр. 6).

Надстройка социалистического общества включает в себя его политические, правовые, художественные, философские и другие взгляды, т. е. социалистическую идеологию во всех её проявлениях, и соответствующие этим взглядам политические, правовые и другие учреждения.

Господствующее в социалистическом обществе политическое взгляды находят своё выражение и осуществление в политике большевистской партии и Советского государства, направленной на упрочение и дальнейшее развитие социалистического строя, на построение коммунизма. Политика большевистской партии и Советского государства играет руководящую и направляющую роль в жизни страны. Как экономика, так и культура страны социализма развиваются под направляющим воздействием партии. Благодаря правильной, ленинско-сталинской политике большевистской партии была завоёвана победа социализма в СССР. Правильная политика партии является первым и важнейшим условием сознательного и планомерного строительства коммунизма в нашей стране. Поэтому политика большевистской партии составляет жизненную основу советского строя.

Политика партии осуществляется через советские политические учреждения и прежде всего через советский государственный аппарат. В систему политических учреждений нашего общества входят Советы депутатов трудящихся, составляющие политическую основу СССР. К политическим учреждениям относятся не только государственные, но и многочисленные общественные организации, связывающие советский государственный аппарат с массами. Одна из важнейших особенностей советского государственного аппарата, коренным образом отличающая его от аппарата всех предшествующих государств, заключается в том, что он не стоит над массами, не отделён от них, а, наоборот, сливается с массами. Советский государственный аппарат, указывал товарищ Сталин, состоит не только из Советов, но из Советов плюс миллионные организации всех и всяких беспартийных и партийных объединений. «Без этих миллионных организаций, облегчающих наши советские и партийные органы, существование и развитие Советской власти, руководство и управление великой страной было бы абсолютно невыполнимо» (И. Сталин. Соч., т. 7, стр. 162). Руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных, является большевистская партия.

Ленин учил, что «всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создано бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества» (Соч., т. 32, стр. 60). Социалистическое государство также представляет собою политическую надстройку. Следовательно, его функции и формы определяются, в конечном счёте, социалистическими производственными отношениями. Но политическая надстройка социализма играет особую роль в развитии базиса и выступает как руководящая и направляющая сила экономики СССР.

Особая экономическая роль нашего государства определяется природой социалистической экономики. Будучи основана на общественной собственности на средства производства, социалистическая экономика требует единого планового руководства, которое в условиях социализма и осуществляется государством. Сосредоточивая в своих руках важней-

шие средства производства, используя такой могущественный рычаг воздействия на экономику, как народнохозяйственный план, социалистическое государство обеспечивает поступательное развитие народного хозяйства СССР. Социалистическое государство планирует развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, управляет через свои хозяйственные органы фабриками и заводами, шахтами и рудниками, совхозами и МТС, руководит развитием колхозов, распределяет финансовые ресурсы, определяет размеры товарооборота, осуществляет подготовку квалифицированных кадров, распределяет эти кадры соответственно потребностям народного хозяйства и т. д. Своей хозяйственно-организаторской работой социалистическое государство обеспечивает создание материальных предпосылок для перехода к высшей фазе коммунизма. Его активная, творческая роль проявляется во всех сферах материальной и духовной жизни советского общества.

Громадную роль в развитии социалистического общества играют также советские правовые идеи, воплощенные в советском праве. Советское право выражает возведенную в закон волю рабочего класса, волю всего советского народа, руководимого своим передовым отрядом — партией большевиков. Оно отражает социалистические экономические отношения и содействует их дальнейшему росту и упрочению.

Советское право охраняет и закрепляет устои социалистического общества и прежде всего общественную собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя. Охрана общественной собственности, указывал И. В. Сталин, — «основная забота революционной законности в наше время...» (Соч., т. 13, стр. 210). При помощи установленных им правовых норм социалистическое государство укрепляет дисциплину труда, осуществляет контроль за мерой труда и мерой потребления каждого работника. Без таких норм невозможно функционирование социалистического хозяйства, ибо, как указывал Ленин, «не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научатся работать на общество *без всяких норм права...*» (Соч., т. 25, стр. 439).

Советское право служит мощным орудием борьбы за коммунизм; при помощи этого орудия наше государство обеспечивает укрепление и развитие социалистических общественных отношений и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Законы социалистического государства не только карают правонарушителей, но и способствуют воспитанию новой общественной дисциплины, внедрению в повседневный обиход правил социалистического общежития. Предоставляя широчайшие демократические права трудящимся, советские законы содействуют их приобщению к активной политической жизни, росту их политической сознательности.

К надстройке социалистического общества наряду с правовыми нормами относится новая, коммунистическая мораль, требующая от всех граждан исполнения законов нашего государства, заботы о сохранности общественного достояния, соблюдения дисциплины труда и правил социалистического общежития, честного отношения к общественному долгу. Важнейшие принципы этой морали нашли своё выражение в статьях Сталинской Конституции, говорящих об обязанностях граждан СССР, что показывает тесную связь между моралью и правом социалистического общества. Новая, коммунистическая мораль должна стать непреложной нормой поведения всех советских людей, чтобы стал возможным переход к высшей фазе коммунизма. Лишь тогда, когда необходимость соблюдать правила социалистического общежития станет привычкой, будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунизма ко второй, высшей его фазе, учит Ленин.

Социалистический базис обуславливает развитие новых художественных взглядов, которые находят своё воплощение в литературе и искусстве,

руководствующихся методом социалистического реализма. Проникнутое духом большевистской идейности, советское искусство является мощным средством формирования социалистического общественного сознания. Оно призвано, как указывает Центральный Комитет ВКП(б), отображать жизнь советского общества в её непрестанном движении вперёд, способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека.

Философские взгляды социалистического общества воплощены в мировоззрении коммунистической партии — диалектическом и историческом материализме, представляющем собою единственно научное мировоззрение. Это мировоззрение стало в нашей стране достоянием широчайших масс народа, оно служит идейной, теоретической основой развития науки и социалистической культуры.

Политические, правовые, художественные, философские и другие взгляды социалистического общества суть отражение общественного бытия. В отличие от господствовавших ранее форм идеологии социалистическая идеология отражает общественное бытие наиболее адекватно и точно. С уничтожением капиталистической системы хозяйства исчезают причины, порождавшие фантастическое, превратное отображение общественного бытия в сознании людей. Общественные отношения людей в условиях социализма и коммунизма становятся прозрачно-ясными как в производстве, так и в распределении. Ещё Маркс предвидел, что в социалистическом обществе «отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собою и с природой», что строй общественной жизни сбросит с себя мистическое туманное покрывало «лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем» («Капитал», т. I, 1949, стр. 86). Но для этого необходима определённая материальная основа общества, указывал Маркс. Такой основой и является экономический базис социализма.

При социализме производственные отношения свободны от классового антагонизма, ликвидированы эксплуататорские классы, а сообразно с этим устранена и антагонистичность общественного сознания, свойственная всем предшествовавшим классовым общественно-экономическим формациям. Впервые после тысячелетий классового общества возникает общество, для которого характерны единая идеология, единые политические, правовые, нравственные, художественные, философские взгляды. Социалистической надстройке противостоят внутри советского общества лишь пережитки капитализма в сознании людей — наследие уже ликвидированного способа производства. К числу пережитков старой надстройки относятся, например, религиозные взгляды, а также соответствующие им религиозные учреждения (церковь и т. д.), которые, разумеется, не входят в надстройку социалистического общества.

Господствующие в социалистическом обществе передовые политические, правовые, художественные, философские и другие взгляды и соответствующие им учреждения играют организующую и направляющую роль в развитии общества. Одна из особенностей социалистического общества заключается в том, что его экономические законы действуют не как стихийная, слепая сила, а применяются сознательно. В связи с этим для социалистического общества имеет особое значение правильное понимание массами законов развития общества, задач и путей его дальнейшего движения вперёд. Знание этих законов даёт марксистско-ленинская теория, которая представляет научную основу политики большевистской партии и служит руководством в решении всех задач строительства коммунизма. Такой гигантской роли в переустройстве общества не играла, да и не могла играть никакая другая теория.

Коммунистическое общество строится сознательными усилиями миллионов трудящихся, руководимых своим передовым отрядом — большевистской партией. Переход от первой фазы коммунизма ко второй, высшей его фазе — процесс не стихийный, а сознательный, планомерный. Наше продвижение вперёд, к коммунизму, в значительной мере зависит от внедрения в сознание масс коммунистической идеологии, от роста коммунистической сознательности трудящихся и преодоления пережитков капитализма в их сознании. Вот почему партия большевиков уделяет серьёзное внимание коммунистическому воспитанию масс, используя для этой цели все средства идеологической работы, в том числе и искусство.

Партия Ленина — Сталина и Советское государство заботятся о духовном росте трудящихся, о выработке у них коммунистического мировоззрения, о воспитании высоких нравственных принципов и хороших художественных вкусов. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам показывают, что партия и государство кровно заинтересованы не только в совершенствовании материального производства, но и в духовном развитии народа, в росте его социалистического сознания, в обогащении его культуры.

О том, какую громадную работу проделали наша партия и государство, развивая идеологическую надстройку социалистического общества, организуя культурный подъём народа, свидетельствует рост культурно-просветительных учреждений в СССР. В Советском Союзе насчитывается 880 высших учебных заведений, около 220 тысяч общеобразовательных школ, преподавание в которых ведётся более чем на 100 языках народов СССР, свыше 110 тысяч клубных учреждений, более 800 театров. Число клубов и массовых библиотек возросло в 1950 году на 15% по сравнению с 1940 годом, а число киноустановок — в полтора раза. В 1950 году в СССР выходило более 7 700 газет, разовый тираж которых превышает 33,5 миллиона экземпляров. Советский Союз идёт впереди всех стран мира по количеству издаваемой литературы. За годы советской власти издана 971 тысяча различных книг общим тиражом в 12,5 миллиарда экземпляров.

Советский строй обеспечил не только количественный рост культурных учреждений, но и коренное изменение содержания их деятельности. Если в капиталистическом обществе эти учреждения служат своекорыстным интересам капитала, распространению чуждых и враждебных народу буржуазных идей, то в СССР они служат интересам народа, распространению самых передовых, социалистических идей. Их деятельность подчинена задачам коммунистического воспитания и поднятия культурного уровня трудящихся страны социализма. В СССР, где социалистическое государство направляет развитие всех отраслей культуры, издательства, газеты, журналы, театры, киностудии, институты и школы поставлены на службу народу, строительству коммунизма. Через эти многочисленные учреждения и организации социалистическое государство осуществляет свою культурно-воспитательную работу, направленную на преодоление пережитков капитализма в сознании людей, на всестороннее развитие социалистической культуры и на создание тем самым духовных предпосылок высшей фазы коммунизма.

Коммунизм, по определению товарища Сталина, представляет собой общество, «где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета» (Соч., т. 10, стр. 134). Построить такое общество немислимо без дальнейшего подъёма социалистической культуры. Неуклонный рост советской науки, укрепление её связей с производством способствуют быстрейшему развитию социалистического производства, созданию материально-технической базы коммунизма, достижению изобилия предметов потребле-

ния. Широчайшее распространение научных знаний в массах помогает решить историческую задачу — «сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными» (И. Сталин).

Переход от социализма к коммунизму предполагает полное преодоление пережитков старой, частнособственнической психологии, остатков старых взглядов на труд, нерадивого отношения к общественному достоянию и т. д. Переделать в духе коммунизма сознание людей, воспитать в них новые черты — одна из важнейших задач, осуществляемых надстройкой социалистического общества в процессе перехода к высшей фазе коммунизма.

* * *

Социализм и коммунизм — это две ступени одной и той же общественно-экономической формации; они различаются лишь по степени экономической и духовной зрелости коммунизма. Это, однако, никоим образом не исключает необходимости изменений в базе и надстройке социалистического общества в связи с переходом к коммунизму. Изменения в экономическом строе социализма выразятся в дальнейшем развитии общественной собственности и сложившихся на её основе производственных отношений, в переходе от двух форм социалистической собственности к единой, коммунистической форме собственности на средства производства, в изменении отношений распределения — в переходе от распределения по труду к распределению по принципу: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям».

Переход от социализма к коммунизму представляет дальнейший прогресс производственных отношений нового типа — отношений товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. Если в прошлом развитие общества совершалось через возникновение конфликтов между производительными силами и производственными отношениями и путём революционного разрешения этих конфликтов, то при социализме, где производственные отношения полностью соответствуют характеру производительных сил, такие конфликты исключены.

Общественная собственность на средства производства, являющаяся основой и социалистических и коммунистических производственных отношений, коренным образом отличается от всех прежде существовавших типов собственности тем, что она открывает безграничный простор развитию производительных сил и поэтому является непреходящей формой дальнейшего развития общества. Развитие коммунистического общества будет происходить безгранично на базе общественной собственности, как *незыблемой* основы коммунистических производственных отношений.

Эта особенность базиса коммунистического общества отражается и на развитии его надстройки. В условиях социализма, как отмечалось выше, господствуют единые для всего общества передовые политические, правовые, эстетические, философские идеи. С переходом к коммунизму и преодолением пережитков капитализма в сознании людей эти идеи безраздельно овладеют сознанием всех членов общества. Когда коммунизм одержит окончательную победу, когда отомрёт политическая надстройка, господствующие при социализме эстетические, философские взгляды, нравственные принципы не исчезнут, а получат дальнейшее развитие. Отсюда следует, что социализм и коммунизм имеют не только общую экономическую основу — общественную собственность на средства производства, но и общую идеологическую основу — марксизм-ленинизм.

Марксистско-ленинская идеология будет и впредь неуклонно развиваться путём обобщения нового исторического опыта. «Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется», — учит И. В. Сталин («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 55). Это развитие совершается на основе незыблемых принципов марксизма, истинность которых подтверждена жизнью. Следовательно,

для социалистического общества характерна не смена одного мировоззрения другим, а творческое развитие и всё более широкое распространение всепобеждающего марксистско-ленинского мировоззрения, которое, являясь объективно истинным, уже не требует замены каким-либо иным мировоззрением.

Изменения в базисе и надстройке социалистического общества происходят в порядке постепенного отмирания элементов старого качества и постепенного накопления элементов нового качества. Как показал И. В. Сталин в своём гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания», в истории общества качественные изменения не всегда происходят в порядке взрыва. Закон перехода от старого качества к новому путём взрыва «обязателен для общества, разделённого на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 28—29). На примере перехода от старого, буржуазного, индивидуально-крестьянского строя к социалистическому колхозному строю И. В. Сталин показал, что даже такое глубокое преобразование экономического базиса в советской деревне, представлявшее собою революцию, было осуществлено не путём взрыва, а путём постепенного перехода. «А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства» (там же, стр. 29).

Из этого следует, что постепенный переход от старого к новому в развитии общества возможен тогда: 1) когда экономический базис не является в своей основе антагонистическим и, следовательно, общество не разделено на враждебные классы; 2) когда надстройка не противодействует, а, наоборот, содействует осуществлению назревших задач развития материальной жизни общества, и они решаются по инициативе сверху, поддерживаемой массами трудящихся снизу, или, наоборот, по инициативе снизу, поддерживаемой властью сверху.

Так как социалистическое общество не разделено на враждебные классы, а развивается на основе дружественного сотрудничества всех составляющих его классов и социальных групп — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, — то и его надстройка обслуживает общество в целом. Во всех обществах, разделённых на враждебные классы, надстройка обслуживает один класс, укрепляет его позиции и подавляет другие классы. В социалистическом обществе политическая надстройка, обеспечивая государственное руководство обществом со стороны рабочего класса, выражает интересы общества в целом, то есть рабочих, крестьян и интеллигенции. Социалистическая надстройка не противостоит народу, а является его орудием, служит народу.

В социалистическом обществе нет и не может быть антагонизма между действиями надстройки и интересами трудящихся масс, — того антагонизма, который имеет место в эксплуататорских обществах, где государство враждебно и чуждо народу. Действия социалистического государства отвечают интересам масс и находят поддержку масс. В этом один из источников силы и могущества социалистического государства.

В предшествующих обществах надстройка, играя вначале относительно прогрессивную роль, затем неизбежно вступала в противоречие с потребностями развития материальной жизни общества и превращалась в преграду, которая должна быть сметена насильственными действиями революционных классов. В условиях социализма исключена возможность такого конфликта: здесь надстройка является величайшей революционизирующей силой, ускоряющей развитие общества.

Выступая как инициатор осуществления задач развития материальной жизни общества и пользуясь безраздельной поддержкой трудящихся масс, социалистическая надстройка осуществляет сознательное руковод-

ство общественной жизнью. В этом проявляется коренное отличие закономерностей социалистического общества от предшествующих обществ, где развитие происходит в порядке стихийно нарастающих социальных конфликтов и катаклизмов.

Изменения базиса и надстройки социалистического общества в процессе его перерастания в коммунистическое общество характеризуются не только постепенностью, но и тем, что они совершаются через упрочение и дальнейшее развитие устоев социализма.

В трудах И. В. Сталина гениально вскрыта диалектика перехода от социализма к коммунизму, выражающаяся в том, что коммунизм осуществляется через упрочение и развитие устоев социализма. Товарищ Сталин неоднократно подвергал критике всякого рода догматиков и вульгаризаторов, которые упрощённо представляли себе переход от социализма к коммунизму, призывали быстрее «упразднить» принципы социализма. В отчётном докладе ЦК на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин подверг уничтожающей критике пренебрежительное отношение некоторых наших работников к советской торговле и левацкую болтовню о том, что советская торговля является якобы пройденной стадией, а наши деньги уже превратились в «простые расчётные знаки». Товарищ Сталин указал, что деньги и торговля останутся у нас ещё долго и что переход к коммунистическому продуктообмену возможен лишь на основе идеальной налаженной советской торговли.

В том же докладе И. В. Сталин, говоря о путанице, существующей в головах некоторых товарищей по вопросу о сельскохозяйственной артели и коммуне, показал всю несостоятельность и вредность «левацких» попыток перескочить сразу к коммуне, отказавшись от укрепления артели. Переход к коммуне, указывал И. В. Сталин, возможен лишь на базе развитой и зажиточной артели: «Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов» (Соч., т. 13, стр. 353). При этом И. В. Сталин подчеркнул, что было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в коммуну. Процесс перерастания артели в коммуну должен происходить постепенно, по мере того как будут создаваться необходимые для этого материальные предпосылки (то есть высокое развитие техники и обилие продуктов в артели), по мере того как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания. Из этих указаний И. В. Сталина вытекает необходимость всемерно укреплять сельскохозяйственную артель, которая остаётся основной формой колхозного строя на протяжении всего периода перехода к коммунизму.

В докладах на XVI, XVIII съездах ВКП(б) и в ряде других выступлений И. В. Сталин подверг критике начётчиков и догматиков, призывавших партию принять меры к скорейшему отмиранию Советского государства. Товарищ Сталин показал, что такого рода взгляды порождали крайне вредную и опасную для дела коммунизма недооценку значения механизма нашего социалистического государства, способствовали распространению политической беспечности, что благоприятствовало вредительско-шпионской деятельности троцкистов и бухаринцев. Творчески развивая марксистскую теорию, И. В. Сталин пришёл к выводу, что государство сохранится у нас и в период коммунизма, если к тому времени ещё не будет уничтожено капиталистическое окружение, не будет устранена опасность нападения извне. Только тогда, когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведёт к победе социализма в большинстве стран, когда капиталистическое окружение страны победившего коммунизма будет заменено социалистическим окружением, станет возможным отмирание государственной власти, отмирание всей политической надстройки. Но оно может быть подготовлено лишь высшим развитием государственной власти. «Высшее развитие государственной власти в це-

лях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула», — учит товарищ Сталин (Соч., т. 12, стр. 369—370).

Обосновав возможность построения коммунизма в одной стране, И. В. Сталин показал, что, несмотря на капиталистическое окружение, базис и надстройка социалистического общества вполне могут достичь того высокого развития, какого требует коммунизм. При этом внешние условия, противоречия и борьба между двумя системами неизбежно отражаются на надстройке коммунистического общества, вызывая необходимость в армии, карательных органах, разведке и, следовательно, необходимость в существовании государства для защиты коммунистического общества от нападения извне. При наличии капиталистического окружения социализм и коммунизм будут иметь общую политическую основу — социалистическое государство. Из этого вытекает необходимость всемерного усиления социалистического государства, органов государства, разведки, армии как важнейшего политического условия построения коммунизма.

В приведённых выше указаниях товарища Сталина выражена общая закономерность, которая характеризует развитие базиса и надстройки социалистического общества. Переход от социализма к коммунизму требует не ликвидации, не уничтожения базиса и надстройки социалистического общества, а, наоборот, их упрочения и дальнейшего развития. Если развитие предшествующих обществ, в конечном счёте, с необходимостью приводило к революционной смене старого базиса и старой надстройки новым базисом и новой надстройкой, то развитие социалистического общества закономерно ведёт к упрочению его базиса и надстройки, на основе чего и совершается переход к коммунизму. Практическая задача строительства коммунизма в нашей стране состоит в том, чтобы укреплять базис и надстройку социалистического общества, создавая тем самым материальные и духовные предпосылки победы коммунизма.

Укреплять базис социалистического общества — это значит укреплять и умножать общественную социалистическую собственность — экономическую основу советского строя, — последовательно проводить в жизнь социалистический принцип оплаты по труду, улучшать организацию труда и поднимать социалистическую дисциплину труда, развивать советскую торговлю и укреплять денежную систему СССР, повышать эффективность действия всех экономических рычагов планового хозяйства СССР.

Укреплять надстройку социалистического общества — это значит заботиться о дальнейшем развитии и распространении в массах политических, правовых, художественных, философских взглядов, господствующих в нашей стране, крепить мощь и организованность социалистического государства, органов государства, его армии, разведки, улучшать работу всех государственных и общественных организаций, руководимых партией. Это значит неуклонно укреплять социалистическую законность, проводить в жизнь нормы социалистического права, совершенствовать его как могучее орудие борьбы за коммунизм.

Только таким путём может быть ускорено как развитие социалистического производства, создание материально-технической базы коммунизма, так и развитие коммунистической сознательности трудящихся, необходимое для перехода к коммунизму.

Разработка И. В. Сталиным марксистской теории базиса и надстройки вооружает наши кадры ясным пониманием путей строительства коммунизма, показывает, какое громадное значение для перехода к высшей фазе коммунизма имеет упрочение и дальнейшее развитие социалистического базиса и его надстройки.

Борьба испанского народа против режима Франко

Долорес Ибаррури,

генеральный секретарь коммунистической партии Испании

Массовые стачки и демонстрации, развернувшиеся недавно в различных городах и провинциях Испании, особенно в Каталонии, — откуда и началось это движение протеста, — нанесли серьёзный удар франкизму. Они расчистили путь к дальнейшему усилению борьбы против нынешнего режима, за демократизацию Испании.

Нельзя не видеть тесной связи между затруднительным положением, сложившимся для франкистского режима вследствие этой борьбы, и стремлением США как можно скорее заключить военный пакт с правительством генерала Франко, чтобы тем самым укрепить его власть и помешать его свержению.

Франко нужен поджигателям войны для того, чтобы превратить Испанию в военную базу, опорный стратегический пункт для осуществления их агрессивных планов. Империалистам нужны также сырьевые ресурсы Испании. В первую очередь их интересуют такие стратегические материалы, как вольфрам, цинк, олово, ртуть, свинец и железная руда, кстати сказать, уже экспортируемые в США. Поджигатели войны поддерживают франкистский режим потому, что Испания демократическая, возглавляемая правительством, охраняющим её суверенитет и национальную независимость, Испания, где народ мог бы свободно выражать свою волю, никогда не согласилась бы стать американской колонией и не позволила бы никому использовать свою территорию как трамплин для агрессии против Советского Союза и стран народной демократии, к которым испанский народ питает чувства глубокого уважения и благодарности.

Соединённые Штаты Америки вместе со своими английскими и французскими союзниками исподтишка готовили включение Испании в новый «Священный союз» мировой реакции и поджигателей войны. Они хотели, чтобы это включение произошло как бы в силу естественного хода событий, без явного вмешательства с их стороны; иначе обнаружилось бы всё лицемерие, вся лживость их пропаганды, утверждающей, будто бы Атлантический блок служит делу защиты свободы и демократии. И только когда организаторам Атлантического блока стало ясно, что испанский народ начеку, что он готов к борьбе против франкизма, они форсировали события и сбросили маску, решив открыто заключить пакт с Франко и укрепить тем самым фашистский режим в Испании.

Добиваясь включения Испании в блок агрессивных государств, американско-английские империалисты воспользовались услугами правосоциалистических главарей для подрывной работы внутри движения республиканского сопротивления. Правосоциалистические лидеры во главе с Трифоном Гомесом и Индалесио Прието старались сеять в испанском народе упадочные настроения, неверие в возможность восстановления республики. Они боролись за уничтожение представительных учреждений республики, существующих в эмиграции, уверяя, что само существование этих учреждений (вроде республиканского правительства и парламентского представительства) препятствует борьбе за восстановление республики. Они также усиленно пропагандировали мысль, что Испания

должна стать участником плана Маршалла и войти в Западный союз, что только американцы могут оказать помощь испанскому народу. Эта клика развила бешеную деятельность, чтобы помешать объединению демократических и республиканских сил, ослабить республиканский лагерь и оправдать ссылкой на раскол в этом лагере американско-английскую политику поддержки франкизма. Правосоциалистические лидеры были и являются ярыми проповедниками антикоммунизма.

Жонглируя казуистическими хитросплетениями и опираясь на реакционный тезис, что сила создаёт право, главы правых социалистов стараются доказать отсутствие юридической базы для законности республики и правомерность существования фашистского режима генерала Франко. Они делают вывод, что в Испании нет демократических сил, которые могли бы противостоять существующему режиму. Тем самым они пытаются оправдать свой союз с монархистами и свою готовность служить империалистам. Они не брезгают самыми гнусными средствами, лишь бы протолкнуть американскую политику в республиканский лагерь как среди испанской эмиграции, так и внутри страны. Тут и шантаж, и угрозы, и посулы, и доносы... Во Франции, где испанские правые социалисты имеют опору в лице Жюля Мока, они особенно специализировались на полицейской службе и доносах на коммунистов. Именно на коммунистов, потому что только коммунисты разоблачают истинные цели проамериканской пропаганды правых социалистов и поддерживают в самой Испании и в эмиграции дух борьбы против франкизма, за республику.

Французское правительство, в состав которого входило несколько министров-социалистов, выслало из Франции испанских коммунистов и в то же время готовило обмен послами с франкистской Испанией. Всякая деятельность испанских коммунистов во Франции была запрещена, их печать закрыта, хотя она никогда не вмешивалась во внутренние дела Франции и всецело посвящала свои страницы борьбе против фашистского режима в Испании.

Развязав себе руки, главари испанских социалистов и анархистов повели против компартии бешеную кампанию клеветы. В то же время они с отвратительным раболепием наперебой предлагали свои услуги американским империалистам. Анархистские вожаки прямо заявили, что если выбирать между коммунистами и Франко, то они предпочитают Франко. Правосоциалистические лидеры всячески заверяли, что они в большей степени антикоммунисты, чем Франко, и более пригодны для проведения в Испании той антикоммунистической и агрессивной политики, которая нужна американцам.

В такой атмосфере американским поджигателям войны очень легко было осуществлять свои планы в отношении Франко. Они сумели обратить в свою пользу доводы самих же испанских главарей социалистов и анархистов, включая Негрина, который в серии статей, опубликованных в апреле 1948 года американской газетой «Нью-Йорк геральд трибюн», доказывал необходимость применения плана Маршалла в Испании, независимо от того, сохранится ли франкистский режим или нет.

Послушное воле янки большинство в ООН ввиду такой позиции испанских правых социалистов без всяких стеснений голосовало за отмену санкций против франкистской Испании. Англия и Франция могли бы воспрепятствовать принятию этих решений, глубоко ущемляющих интересы испанского народа, но они только воздержались при голосовании, хотя сами же подписали Потсдамское соглашение, которое осуждало режим Франко, как фашистский.

Почему представители Англии и Франции воздержались при голосовании в ООН? Из-за угрызений совести? Нет; они знали, что исход голосования уже предрешён в пользу Франко. А то, что они воздержались, позволило им в известной степени соблюсти формальность и создать впечатление, будто правительства Англии и Франции враждебно отно-

сятся к франкистскому режиму. На этом они пытались спекулировать перед трудящимися массами своих стран.

Но испанский народ не обманули все эти дипломатические увёртки. Трудящиеся массы Испании знают всё лицемерие представителей так называемых «западных демократий» и их отношение в ООН к испанскому вопросу. Испанские антифранкисты хорошо помнят профранкистскую позицию американских, английских и французских представителей на Ассамблее ООН в 1946 году, когда они отказались принять предложение Советского Союза и стран народной демократии об установлении экономической блокады франкистской Испании. Они не приняли этого предложения под тем лицемерным предлогом, что экономические санкции якобы причинят вред испанскому народу. Но истинная причина отказа заключалась в том, что экономическая блокада означала бы смерть, конец франкистского режима, тяжёлое положение которого было известно и в Вашингтоне и в Лондоне, а в планы американо-английских империалистов вовсе не входило уничтожение франкизма и восстановление демократии в Испании. Наоборот, Франко устраивал их как нельзя более.

Отменой дипломатических санкций против франкизма американские империалисты и их лаксы намеревались нанести смертельный удар антифранкистскому народному сопротивлению внутри Испании. Но они просчитались. Решение ООН, игравшее наруку Франко, не сломило дух испанского народа. Наоборот, оно рассеяло иллюзии насчёт англоамериканской помощи в восстановлении республики и помогло массам понять, что это зависит не от американской или английской «помощи», как уверяли в течение многих лет правосоциалистические лидеры, а от борьбы самого испанского народа, опирающегося на поддержку и солидарность лагеря мира и демократии, возглавляемого Советским Союзом.

До отмены дипломатических санкций против франкистского режима фашистская клика жила в постоянном страхе, почва колебалась у неё под ногами каждый раз, когда советский делегат или представитель стран народной демократии в ООН выступали в защиту законных прав испанского народа и клеймили франкистский режим. И только после пезорного решения ООН об отмене дипломатических санкций правители франкистской Испании, впервые со времени разгрома гитлеризма, могли спать спокойно. Американско-английские поджигатели войны публично заявили, что предпочитают Испанию франкистскую Испании демократической.

Угрюмо и сурово, стиснув зубы и сжав кулаки, смотрел испанский народ на ликование своих палачей. С ненавистью и отвращением проклинал он американских, французских и английских правителей. Народ понимал, что кровавыми слезами расплатится он за торжество тиранов, что новые невзгоды и страдания ждут его вслед за шумихой, прославляющей янки, тех самых янки, которые некогда ввергли Испанию в войну за Кубу, которые хотели бы выгнать даже имя Испании, всякий след её былого влияния на островах Тихого океана. В ожидании кредитов, обещанных американскими империалистами после отмены санкций, Франко снял ограничения на цены и заявил, что «с нищетой отныне покончено». Но ложь, как известно, имеет короткие ноги, и испанский народ очень скоро понял, что несёт ему дружба монополистов США с кликой Франко.

Прошло всего несколько дней после заявлений Франко и министра промышленности и торговли о «начале новой эры процветания и изобилия», и цены на основные продукты подскочили вверх катастрофически. Рис с 10 песет за килограмм вздорожал до 13—14 песет (в 1936 году килограмм риса стоил 0,8 песеты). Также вздорожали фасоль и горох. Оливковое масло вообще исчезло, а если и бывает в продаже, то доступно лишь богачам: в 1936 году литр оливкового масла стоил 1,8 песеты, теперь 35—40 песет. Свиное сало, которое в 1936 году продавалось по 2,5 песеты за килограмм, теперь стоит 50—60 песет. Мясо, стоявшее в

1936 году 4 песеты, сейчас продаётся по 70 песет за килограмм. Хлопчатобумажная материя, которая в 1936 году продавалась по 0,8—1,2 песеты за метр, в июле прошлого года стоила 14 песет, а после отмены санкций против франкистского режима — уже 30 песет. Шерстяные ткани за то же самое время поднялись в цене со 130 до 200 песет за метр. Обувь вздорожала примерно на 50%.

Но возмутительнее всего непомерное вздорожание хлеба. С тех пор как в Испании был установлен франкистский режим, хлеб стал предметом роскоши для трудящихся. Сейчас в Испании хлебный паёк для трудящихся не превышает 100—150 граммов в день на человека, — и не белого хлеба, а отвратительного несъедобного месива; никогда раньше в Испании не выпекали хлеб из такой скверной муки.

В конце прошлого года франкистское правительство устроило грандиозную аферу с хлебом. Было издано постановление, согласно которому каждый желающий получать белый хлеб обязан был вперёд оплатить правительству стоимость годовой нормы этого хлеба. Только при этом условии правительство гарантирует снабжение белым хлебом.

На хлеб была установлена государственная цена в 7,5 песеты за килограмм (в 1936 году — 0,65 песеты). При таких условиях ни одна рабочая семья, живущая впроголодь на мизерный дневной заработок, не может покупать хлеб, ибо рабочий, понятно, не может заплатить авансом сразу вперёд за год. Таким образом, хлеб, всегда бывший основой питания масс, теперь доступен только людям состоятельным. Рабочие же и всё трудящееся население должны довольствоваться скудным пайком. Цены на продукты массового потребления по сравнению с ценами 1936 года увеличились в десятки раз, а средняя заработная плата составляет сейчас не более 14—18 песет в день вместо 10. Уже одно это сопоставление показывает, до какой ужасающей нищеты доведён испанский народ фашистским режимом генерала Франко.

Наряду с взвинчиванием и без того высоких цен на продовольствие и товары массового потребления, притом за такой короткий срок (с ноября 1950 года по февраль 1951 года), повысилась стоимость коммунальных услуг — тарифы на воду, газ, электричество, квартирная плата, стоимость проезда на транспорте. Франкистское правительство, опираясь на поддержку американских империалистов, возложило на трудящихся бремя военных расходов.

Неимоверная дороговизна тяжело отражается не только на жизненном уровне рабочего класса и крестьянства, но и на положении средних слоёв, мелких торговцев и предпринимателей, вплоть до той части буржуазии, которая не связана непосредственно с официальными органами и не пользуется в силу различных причин дружбой и покровительством правящей клики.

Обороты мелких торговцев и лавочников значительно сократились, что повлияло на их доходы. Одновременно с этим франкистское правительство увеличило налоги и сборы с мелких лавочников. Покупательная способность населения уменьшилась, а это повлекло за собой сокращение торговли и промышленности.

Всё это вызвало недовольство и возмущение средних слоёв, которые начинают солидаризироваться с народом. Среди этих кругов начался процесс полевения: хотя медленно и с большими колебаниями и сомнениями, они постепенно пришли сначала к оппозиции, а потом и к борьбе против франкистского режима.

Это произошло по всей Испании, но с особенной остротой проявилось в Каталонии, где вспыхнули первые протесты против франкистской политики нищеты и войны. Имеющий славные революционные традиции рабочий класс Каталонии начал борьбу за своё существование и за разрешение национального вопроса.

Полевение широких масс мелкой буржуазии и средних слоёв вызва-

ло беспокойство не только среди правящих кругов Испании, которые постоянно запугивали мелкую буржуазию опасностью коммунизма, но и в зарубежном реакционном лагере, в том числе и в Ватикане. Тревогу, вызванную поведением средних слоёв в Испании, выразил епископ Таррагоны (Каталония), сказав в апреле 1951 года в Барселоне: «Средний класс всегда был нашей опорой и резервом, но теперь он начинает раскалываться, что представляет серьёзную опасность для всего нашего общественного порядка».

Что послужило причиной той вспышки народного возмущения, которая побудила более полумиллиона мужчин и женщин Каталонии выйти на улицы и крайне поразила тех, кто считал, что испанский народ уже не в состоянии очнуться от прострации, в которую ввергли его кровавые репрессии фашизма.

На первый взгляд причиной этому послужило увеличение платы за городской транспорт в Барселоне, сильно ударившее по бюджету рабочих и всего трудящегося населения. Но в основе этого возмущения лежит ненависть к фашистскому режиму, горечь и гнев, накопившиеся за 12 лет франкистской тирании, бесправия, террора, полицейских преследований, лишений и нищеты, за 12 лет пассивного сопротивления в ожидании удобного случая для открытой борьбы.

Повышение тарифов на городской транспорт было лишь каплей, переполнившей чашу народного терпения. Движение протеста против повышения трамвайных тарифов начали студенты, что весьма знаменательно ввиду их социальной принадлежности. Всё население единодушно поддержало протест студентов.

Начавшись в конце февраля в виде всеобщего бойкота городского транспорта, народное движение протеста разрасталось, с каждым днём приобретая всё больший размах и силу. Участники бойкота нападали на трамваи и автобусы, набитые полицейскими, стреляющими в народ, опрокинули и сожгли несколько правительственных машин, подожгли киоски, в которых продавалась фашистская литература. Здание городского муниципалитета было в нескольких местах облито керосином и подожжено. На некоторых улицах участники бойкота разобрали мостовые и начали строить баррикады, но войска обстреляли демонстрантов. Несколько человек было убито, многие ранены.

Бойкот продолжался с 24 февраля по 5 марта, когда власти были вынуждены опубликовать распоряжение, отменяющее повышение тарифов. Но возмущение масс не улеглось. После 12 лет ожидания они на опыте убедились, что борьба возможна и в таких трудных условиях, что франкизм не сможет помешать этой борьбе, если весь народ и особенно рабочий класс решил защищать своё право на жизнь.

Объединённая социалистическая партия Каталонии (принявшая это наименование в 1936 году после слияния коммунистической партии Каталонии и различных мелких группировок рабочего класса — демократических с национально-каталонскими тенденциями и социалистических) провела большую агитационную работу в массах, призывая к организации забастовки протеста против франкистской политики нищеты и войны.

Интересно отметить тот факт, что в Каталонии, где так сильно влияние анархизма и национализма и на рабочий класс и на мелкую буржуазию, за всё время бойкота, в котором участвовали десятки тысяч рабочих с анархосиндикалистскими взглядами и группы националистически настроенной мелкой буржуазии, лидеры анархистов и националистов не приняли активного участия в этих событиях. Только Объединённая социалистическая партия действительно была вместе с трудящимися, шла с ними, поощряла их протесты; только она, выражая настроения и чаяния рабочего класса и всего народа Каталонии, призывала массы к сопротивлению и борьбе.

Призыв Объединённой социалистической партии к забастовке про-

теста против политики франкизма не остался без ответа. 12 марта, через неделю после окончания бойкота, рабочие Барселоны объявили всеобщую забастовку. Все основные промышленные предприятия были остановлены, все крупные и мелкие магазины и учреждения закрыты, телефонная связь прекратилась. Закрылись театры и другие зрелищные предприятия, приостановилось движение транспорта. Забастовали даже радиодикторы. По улицам Барселоны проходили с пением «Интернационала» многотысячные демонстрации рабочих и служащих, мужчин и женщин, протестуя против политики франкизма, политики голода, нищеты и войны. «Вот наш ответ ООН!», «Вот наш отпор американцам!» — заявляли демонстранты.

12 марта народные массы фактически были хозяевами на улицах Барселоны. Но для них, как и для всего мира, это было большой неожиданностью. Они сами не знали, как использовать свою силу, ибо не было объединённого руководства. Несмотря на героические усилия каталонских коммунистов, работавших все эти годы фашистского террора в труднейших условиях подполья и поддерживавших боевой дух сопротивления в рабочем классе, несмотря на их активное участие в подготовке и организации забастовки, не было достигнуто единства, координации действий всех антифранкистских сил сверху. Почему в ходе борьбы не были предъявлены основные демократические требования масс: свобода союзов, собраний и печати; прекращение монополистического вмешательства фашистов в промышленность и торговлю; свобода торговли для крестьян? Почему не был выдвинут лозунг единства рабочих и крестьян для борьбы за их жизненные интересы?

Почему, когда трудящиеся массы вышли на улицы, не встал вопрос о занятии фабрик и заводов, об освобождении заключённых, о захвате правительственных учреждений, о братании с солдатами в момент, когда они ещё выжидали и с явным сочувствием наблюдали за движением народа? Почему, наконец, не встал вопрос о продолжении борьбы, о создании революционных комитетов из представителей всех антифранкистских сил для руководства борьбой и дальнейшего её развёртывания?

Ответственность за то, что каталонская забастовка не распространилась немедленно по всей стране, за то, что трудящиеся Каталонии не имели дальнейших конкретных целей в своей борьбе, падает только на руководителей социалистов и анархистов. Они постоянно отвергали самую возможность борьбы, проводя раскольническую антикоммунистическую политику и отклоняя союз с коммунистами для организации сопротивления франкизму.

Несмотря на недостатки, обнаружившиеся в ходе борьбы, события в Каталонии получили широкий отклик по всей стране, послужили сигналом к новым демонстрациям в Басконии, Наварре и Мадриде, разбудили волю и энергию народных масс, которые готовятся сейчас по всей Испании к новым боям.

Гибельная политика франкистской шайки авантюристов и уголовников за все 12 лет её господства в Испании вызвала недовольство даже среди некоторых слоёв буржуазии и аристократии. Они, ничего не имея против террористических методов угнетения и эксплуатации трудящихся масс, недовольны тем, что франкистские правители, использующие государственный аппарат для всевозможных спекуляций в целях личной наживы, привели страну на край пропасти.

Любими средствами, но только не демократическими, пытаются эти недовольные круги спасти положение. Рассчитывая на восстановление монархии, они хотят устранить Франко, если это возможно, но сохранить в неприкосновенности его аппарат подавления народных масс и его внешнюю политику, построенную на подчинении американским империалистам и на готовности служить их планам развязывания новой войны.

Первые шаги в этом направлении сделала католическая церковь. Близость к верующим даёт церкви возможность знать настроения народных масс. Церковь пытается разыгрывать роль их защитницы и, чтобы отвести народное недовольство в определённое русло, притворяется, будто не полностью согласна с некоторыми сторонами франкистской политики. В частности церковь хлопочет за свободу печати, разумеется, не демократической. Этот факт сам по себе знаменателен: церковники, искони злейшие враги свободы слова, теперь притворяются демократами.

Высшие церковные иерархи — архиепископы Севильи и Балеарских островов, епископы Валенсии, Гранады и Таррагоны — в своих посланиях говорят о необходимости «быть милосердными к страждущим беднякам», «уважать права человека», «освободить промышленность и торговлю от государственного контроля», «поддерживать и развивать свободу предпринимательства как основу процветания народов». Мягко, вкрадчиво, по-иезуитски выражают церковники своё недовольство внутренней политикой франкистского правительства, но, независимо от их намерений, это способствует усилению оппозиции и ослаблению режима Франко.

Осуществляя свои планы, всецело одобряемые Ватиканом, а также испанской аристократией и крупной буржуазией, которые хотят сохранить в Испании власть фашизма и реакции и сдержать полевение масс, католическая церковь создаёт с разрешения правительства псевдонезависимые рабочие организации и недавно начала выпускать еженедельную газету. В этой газете иногда публикуются демагогические разглагольствования о тяжёлом положении народных масс, однако не рассматриваются причины такого положения.

Учитывая возможные изменения в Испании, католическая церковь и идущие за ней круги буржуазии проектируют создание большой христианско-демократической партии по образу итальянской. Предполагается, что она объединит католические рабочие группы и старые, аграрные организации и будет пользоваться поддержкой националистического движения в Стране басков. Руководители этого движения, находящиеся сейчас в эмиграции, — это хорошо известные католики, прикрывающиеся мнимой репутацией демократов. Им не чужды такие планы и замыслы приверженцев Ватикана и империализма.

Во время забастовки в Бискайе и так называемой «белой забастовки» в Мадриде трудящиеся могли видеть деятельность этих католиков-националистов, не имеющих ничего общего с интересами рабочего класса. Все их усилия в ходе бискайской забастовки, отличавшейся от забастовки в Каталонии недостатком боевого духа, сводились к попыткам помешать движению приобрести боевой характер, обычно присущий всем забастовкам в Бискайе, которые организовывал и проводил рабочий класс.

На примере забастовки в Каталонии народ увидел, что единственной активной политической силой там были коммунисты, и поэтому симпатии к ним росли по всей стране. Рабочий класс Страны басков готовился по призыву коммунистов провести день 1 Мая как день борьбы против франкистского режима, но баскские националисты воспрепятствовали этому, боясь роста влияния коммунистов.

В Памплоне, однако, подрывная работа не дала таких результатов. Памплона — столица Наварры, колыбель карлизма (монархизма) и реакции, провинция, где франкистская армия набирала штурмовые отряды и ударные группы для борьбы против республики. Но в Памплоне издавна существует также и рабочий класс со славными боевыми традициями. Узнав о событиях в Каталонии и в Стране басков, рабочие Наварры немедленно включились в борьбу и организовали мощное движение протеста против франкистского режима. И против наваррских рабочих, так же как в Каталонии, были брошены карательные войска, которые расстреливали демонстрантов.

* * *

Чему научили нас последние события в Испании?

Во-первых, они ещё раз показали коммунистам необходимость связывать агитацию с организацией борьбы. Когда борьба уже началась, нельзя успокаиваться на первых успехах, а необходимо, опираясь на них, поднимать её на новую, более высокую ступень, правильно оценивая обстановку, готовность масс бороться и не допуская недооценки силы и влияния партии.

Во-вторых, эти события показали полевение рабочего класса и народных масс и их волю к борьбе; массы оказались сознательнее своих старых руководителей. Ведь за исключением коммунистов руководители всех старых рабочих организаций — как анархистских, так и каталонских националистических — были застигнуты врасплох событиями в Каталонии и не оказались способными включиться в движение, чтобы своим влиянием содействовать расширению борьбы.

В-третьих, последние события в Испании доказали непрочность франкистского режима и сужение его социальной базы. Это выразилось в активном сотрудничестве промышленников, торговцев и средних слоёв с народом, возглавляемым рабочим классом, — и не только в Каталонии, но и в других областях, где развернулось движение протеста.

В-четвёртых, полностью оправдала себя политика коммунистической партии, доказывающей необходимость единства и возможность борьбы против франкистского режима. В то же время потерпели полный крах утверждения анархистов и социалистов о невозможности борьбы и об отсутствии боевого духа у рабочего класса.

В-пятых, недавние события вызвали поворот в тактике католической церкви и вагиканской реакции. Они принимали участие в народных протестах и даже провоцировали их с целью обуздать движение и отвести недовольство масс в сторону, на поддержку своих целей и лозунгов, чуждых и враждебных интересам рабочего класса и народных масс.

Опыт последних событий ценен тем, что при подготовке и организации грядущих боёв за своё освобождение испанский народ сможет учесть и исправить допущенные ошибки. Антифранкистское движение рабочего класса и всего народа Каталонии доказало полную возможность борьбы с франкизмом, возможность единства всех демократических и антифранкистских сил страны.

В сознание масс глубоко проникла мысль, что движение, вспыхнувшее в Каталонии, является только началом всенародной борьбы за свержение франкизма. По всей стране, особенно в основных рабочих центрах, в Астурии, Хаэне, Пуэртольяно, в Корунье и Ферроле, в Рейноса и Сагунто, в Альмадене и Рио Тинто, а также в сельскохозяйственных районах с большой концентрацией сельского пролетариата, растёт и ширится недовольство, назревает взрыв народного гнева против режима Франко.

Если рабочему классу в промышленных районах приходится очень тяжело, то условия жизни сельскохозяйственного пролетариата и крестьянской бедноты прямо невыносимы.

Из 3 миллионов 700 тысяч сельскохозяйственных рабочих Испании, по официальной статистике, которая, разумеется, не говорит полной правды, только 500 тысяч имеют более или менее постоянную работу. А остальные, то есть 3 миллиона 200 тысяч батраков, заняты только 2—3 месяца в году — во время сева и уборки урожая. Эти семьи влачат самое жалкое существование, питаясь преимущественно дикими травами и кореньями. Испанская деревня изнемогает под тяжестью хищнических поборов и налогов. Нередко крестьяне целыми деревнями и районами коллективно отказываются платить налоги и сдавать сельскохозяйственные продукты. В декабре прошлого года жители 30 деревень провинции Теруэль в Арагоне отказались сдать правительству Франко зерно.

Крестьяне-бедняки и батраки не забыли, что в своё время республика наделила их землёй. И теперь даже в тех сельских районах, которые всегда считались оплотом реакции, крестьянская беднота и часть середняков являются сторонниками республики; влияние коммунистической партии среди крестьян значительно возросло.

Вопрос о смене режима в Испании ставится сейчас в порядок дня не только народными массами, но даже и буржуазией. За исключением горстки банкиров и крупных капиталистов, связанных с международными банками и трестами, в угоду которым направлена вся политика франкистского правительства, интересы всех слоёв населения в той или иной степени ущемлены этой гибельной политикой.

Под покровительством государства процветают биржевые спекуляции. Различные дельцы, известные своими связями с правящей верхушкой, получают баснословные прибыли путём тёмных сделок и махинаций. Генералы, которые вместе с Франко боролись против Республики, стоят теперь во главе правлений крупных фирм. Владельцы этих фирм, следуя старой, установленной ещё во времена монархии традиции, подарили часть акций Франко и его семье. Заинтересовав «каудильо» в доходах, они добились особых привилегий для своих предприятий. Генерал Саликет из генерального штаба возглавляет обувной трест и, снабжая обувью армию, получает колоссальные прибыли. Генерал Муньос Гранде, командир Голубой дивизии, через двух родственников держит в своих руках монополию на хлопок и таким образом контролирует всю текстильную промышленность Каталонии.

Брат Франко, нынешний посол в Португалии, является президентом административного совета паровой компании и возглавляет ещё с дюжину административных советов других крупных компаний. Не удивительно, что этот никому не ведомый до 1936 года человек стал одним из самых богатых людей Испании.

О разложении франкистской камарильи говорит весь народ. Скандальные хищения государственных средств до того обострили ненависть и недовольство всех без исключения слоёв населения, что правительство вынуждено было само признать наличие этой коррупции. Но, пытаясь отвести возмущение народа от истинных виновников, оно свалило всё на торговцев и спекулянтов и обещало «принять меры против тех, кто спекулирует на голоде народа». Это демагогическое обещание, разумеется, осталось на бумаге: ведь не может же Франко упрятать за решётку главного виновника, то есть самого себя, или обидеть своих родственников и друзей — эту банду преступников, обирающих испанский народ.

Некоторое представление о том, до чего довели франкисты Испанию, дают следующие цифры, недавно приведённые выходящей в США газетой «Юнайтед нейшнс уорлд» в статье, где рассматриваются доводы за или против включения Испании в Атлантический блок:

«Паровозный парк железных дорог Испании настолько устарел, что его годовой пробег сократился с 48 миллионов километров в 1929 году до 28 миллионов километров в 1949 году. Четвёртая часть из имеющихся 2 500 паровозов в Испании бездействует, ожидая ремонта. В результате этого страна очутилась под угрозой паралича. Выплавка чугуна снизилась с 7,9 миллиона тонн в 1920 году до 2,5 миллиона в 1950 году. Добыча угля снизилась за то же время с 2,6 миллиона до 150 тысяч тонн. Производство тканей сократилось за последние 10 лет на 40%. Из 550 тысяч тонн удобрений, необходимых сельскому хозяйству, сама Испания производит только 86 тысяч тонн, причём у государства нет средств, чтобы закупить недостающее количество за границей. В результате 2 миллиона гектаров плодородной земли заброшены со времён гражданской войны».

Ещё в начале 1947 года маркиз Уркихо (недавно умерший глава банка Уркихо — одного из крупнейших кредитных учреждений Испании) в годовом отчёте, представленном административному совету банка, под-

верг подробному анализу общее положение Испании, состояние её промышленности, железнодорожного транспорта, сельского хозяйства. Он пришёл к следующему выводу: чтобы вернуть экономику Испании к уровню 1936 года, необходимо 450 миллионов долларов для переоснащения промышленности и железнодорожного транспорта, 139 миллионов долларов для закупки сырья, 187 миллионов долларов для покупки тракторов и сельскохозяйственных машин, 338 миллионов долларов на приобретение продовольствия и фуража, 800 миллионов долларов на восстановление дорог и 300 миллионов долларов на вооружённые силы. В общем требуется сумма в 2 214 миллионов долларов.

Маркиз Уркихо был весьма компетентен в этом вопросе и делал свои подсчёты, основываясь не на отвлечённых рассуждениях, а на действительном положении вещей. Он вовсе не предлагал превратить Испанию в первоклассную индустриальную державу, а просто хотел вернуть её экономику к уровню 1936 года. А для этого, по его подсчётам, требуется 2 214 миллионов долларов.

Поэтому любому, даже неискущённому в экономике человеку сейчас должно быть ясно, что ни 60, ни 100, ни даже 500 миллионов долларов, обещанных США в помощь Франко, не спасут положения, что американские миллионы — капля в море экономической разрухи в Испании. Тем более, что обещанные миллионы предназначены не для повышения продуктивности сельского хозяйства и снабжения населения питанием и не для развития промышленности и удовлетворения национальных нужд, а для развития военного производства, увеличения выплавки стали и добычи стратегического сырья, для строительства военных баз. Обещанные доллары пойдут на оснащение франкистской армии, на подготовку её к войне в интересах американских империалистов. Подготовка страны к войне сейчас, когда Испания уже переживает общий упадок хозяйства, разруху в промышленности, резкую нехватку сельскохозяйственных продуктов и сырья, означает ускоренное, ещё невиданное обнищание масс. Такая подготовка требует ограничений в гражданском производстве, накопления запасов, влечёт за собой резкую нехватку предметов первой необходимости, снижение жизненного уровня трудящихся масс, обеднение всей страны. Всё это неизбежно приведёт к обострению кризиса, который может быть разрешён только революционной борьбой масс.

Последнее движение протеста и волна забастовок в Испании — предзнаменование того, что может произойти завтра, если Франко и американские империалисты не откажутся от своих планов превращения Испании в стратегическую базу, а испанского народа — в пушечное мясо для Атлантического блока.

Эти соображения учитываются некоторыми группами испанской буржуазии, которая, особенно после народного движения и всеобщей забастовки в Каталонии и в других районах Испании, пытается обуздать народный гнев и предлагает некоторые реформы.

При оценке недавних событий в Испании и её внутреннего положения нельзя забывать о борьбе английских и американских империалистов за господство в Испании, о противоречиях между ними, ещё более усложняющих обстановку. Хотя это соперничество не проявляется в Испании в таких резких формах, как, например, в странах Ближнего Востока, однако и здесь оно не менее остро. Каждый успех американцев в Испании означает ещё одно поражение англичан. Это сильно беспокоит Англию не только потому, что Испания служит источником сырья для английской промышленности и сельскохозяйственных продуктов для снабжения населения Англии, но также и потому, что Испания занимает ключевые позиции на путях Британской империи.

Англия не собирается уступать Испанию и сопротивляется американскому проникновению на Иберийский полуостров. С точки зрения своей агрессивной политики английские империалисты и их приказчик — лейбо-

ристское правительство — одобряют стремление США использовать людские ресурсы Испании и её базы для развёртывания агрессии против Советского Союза и стран народной демократии. Но англичане хотят, чтобы они, а не американцы, поставили на службу Атлантическому блоку все силы испанской реакции, чтобы английские, а не американские, империалисты диктовали Испании свою политику. Поэтому они вытаскивают на политическую арену обветшалую фигуру претендента на испанский трон Хуана с целой свитой анархистов полицейско-монархического толка и фашиствующих социалистов, готовых продолжать антикоммунистическую политику Франко и его хозяев.

Борьба между двумя империалистическими хищниками за господство в Испании объясняет «интерес» и благожелательные отклики английской прессы и радио на недавние активные протесты испанских трудящихся масс против Франко. Подобные отклики представляют собой резкий контраст с могильным молчанием, которое хранила английская пресса с 1939 года относительно борьбы испанского народа. Даже когда Франко бросил войска с авиацией и артиллерией против партизанских отрядов, действовавших в районах Леванта, Арагона и Андалузии, английская печать продолжала молчать. Этот заговор молчания вокруг героического и самоотверженного сопротивления испанского народа объяснялся тем, что английское правительство тогда не хотело ссориться с Франко, рассчитывая использовать его в будущем.

Сейчас британская пропаганда заговорила о борьбе испанского народа, намекая на возможные политические изменения в Испании и притворно выражая сочувствие этой борьбе. Но подобная политика шита белыми нитками. Испанский народ понимает, чего хотят американцы и каковы истинные цели английских лейбористов, делающих вид, что они не полностью согласны с решением США заключить военный пакт с Франко. Испанский народ полон решимости завоевать свободу и установить в Испании демократический строй.

Ни военный пакт Соединённых Штатов с Франко, ни кредиты, которые получило или получит франкистское правительство от американских империалистов под заклад Испании, в обмен на её суверенитет, не спасут фашистский режим в Испании, а только отсрочат его падение. Как говорит пословица, хорошо смеётся тот, кто смеётся последний. Освободительной войной 1936—1939 годов испанский народ доказал, что он никогда не согласится покорно владеть ярмо фашистского рабства. Лучшие страницы истории испанского народа ещё не написаны. «Каталония — это только начало», — говорят рабочие о недавнем мощном народном движении.

Мысль о возможности свержения франкистского режима своими собственными внутренними силами, опирающимися на поддержку лагеря мира и демократии, проникает в массы, поддерживая их боевой дух. Независимо от непосредственных результатов, достигнутых в ходе движения протеста, можно утверждать, что это новый этап освободительной борьбы испанского народа, которая не прекратится, пока не будет полностью разгромлен франкистский режим.

Но было бы серьёзной ошибкой думать, что свержение франкизма — дело лёгкое, что его можно осуществить, несмотря на раскол в рядах республиканских сил и без координации действий со всеми группировками нереспубликанской оппозиции, как гражданскими, так и военными, которые существуют и развиваются внутри самой Испании.

Коммунистическая партия предлагала создать республиканский и демократический фронт для борьбы за республику. Она всегда считала создание такого фронта не самоцелью, а лишь первым шагом на пути к более широкому союзу со всеми силами антифранкистской оппозиции. Независимо от этого события показали, что нужно идти ещё дальше. Теперь необходимо создать единый общенациональный фронт всех

антифранкистских сил, достигнуть соглашения со всеми, кто готов бороться с франкизмом, бороться за мир и за спасение Испании.

Несмотря на все расхождения, несмотря на различные точки зрения и интересы, основной целью всех антифранкистских сил должно быть уничтожение франкизма и защита мира. Они должны также бороться за то, чтобы помешать свергнуть Испанию в новую войну в угоду американским империалистам.

Находясь под влиянием разнузданной антикоммунистической пропаганды, многие консервативные силы, заинтересованные в уничтожении франкизма, не участвовали активно в борьбе, так как были запуганы «ужасами коммунизма», о которых вопили Франко и его хозяева — империалисты.

Когда в 1942 году коммунистическая партия предложила для спасения Испании создать Национальный союз всех антифранкистских сил, независимо от их политических, социальных и религиозных взглядов, это не был просто бессодержательный лозунг, не имеющий никакой основы. Коммунистическая партия как раньше, так и сейчас полна решимости положить конец страданиям народа и готова пойти на любые жертвы, лишь бы не допустить, чтобы Испания была свергнута в самоубийственную для неё войну. Предварительным условием спасения Испании от гибели является ликвидация франкистского режима. Когда какая-либо политическая сила требует свержения правительства (а правительство является выражением определённой экономической и политической системы), она должна решить, чем будет заменено это правительство.

При нынешнем положении в Испании коммунистическая партия ставит своей задачей не завоевание власти и установление диктатуры пролетариата, а восстановление демократического режима и демократических свобод, которыми народ пользовался во времена Республики. Это может обеспечить только временное революционное правительство, возникшее в итоге борьбы масс против франкизма. Такое правительство должно быть правительством антифранкистским, демократическим, и основная его задача — немедленное восстановление демократических свобод и созыв народного собрания, чтобы народ мог сам свободно, демократическим путём решить, какой режим следует установить в Испании.

Такой выход из создавшегося положения предлагают коммунисты. И они считают, что это единственный выход, способный предотвратить катастрофу, к которой толкает Испанию франкистский режим.

Движение протеста в Каталонии открыло новый этап на пути испанского народа к его освобождению. И ни американские доллары, ни махинации английских империалистов и Ватикана не могут помешать испанскому народу довести до конца борьбу, начатую в Барселоне.

Поддерживая Франко, американские империалисты делают эту борьбу более трудной, более сложной, более жестокой. Но народ не отступит, он готов бороться за свою свободу. В повседневной борьбе закаляет он свои силы и начинает понимать, что, если он объединит свои ряды, он будет сильнее Франко и его клики ростовщиков и предателей. Испанский народ знает, что он не одинок. Его поддерживает непобедимый лагерь мира, возглавляемый великим Советским Союзом, знаменосцем мира и независимости народов товарищем Сталиным. Международный лагерь мира и демократии хочет видеть испанский народ свободным и счастливым в прогрессивной, независимой и демократической Испании, входящей в великую семью демократических и миролюбивых народов.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Развитие и укрепление социалистической системы хозяйства в послевоенные годы

М. Макарова

Социалистическая система хозяйства, основанная на общественной собственности на средства производства, создаёт безграничные возможности роста производства материальных благ. Товарищ Сталин дал исчерпывающее научное определение основных черт и преимуществ социалистической системы хозяйства. Государственная власть при социализме находится в руках трудящихся города и деревни, строящих коммунистическое общество, причём государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу. Средства производства составляют общественную собственность. Развитие производства подчинено плановому руководству. Основным принципом общественной жизни является: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Национальный доход распределяется в интересах систематического повышения благосостояния трудящихся и расширения социалистического производства. Неуклонное повышение материального благосостояния трудящихся и непрерывное увеличение их потребностей (покупательной способности) являются постоянно растущим источником расширения производства и надёжной гарантией от кризисов перепроизводства и безработицы.

Советский народ под руководством партии большевиков, используя преимущества социалистического общественного строя, достиг в довоенные годы огромных хозяйственных успехов, построил в основном социализм и начал постепенный переход от социализма к коммунизму.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны товарищ Сталин поставил перед советским народом задачу: закрепить завоеванные позиции и двинуться дальше вперёд, к коммунизму. Выполняя указания своего вождя, советский народ одержал новые победы на пути мирного хозяйственного и культурного строительства.

Противоположный путь навязали подвластным им странам хищнические капиталистические монополии. Во имя наживы кучки капиталистов они направляют развитие экономики по пути подготовки и развязывания новой войны.

Два разных пути развития дали и совершенно разные результаты в послевоенном пятилетии. Все важнейшие показатели народного хозяйства СССР и капиталистических стран — характер, объём и темпы производства, распределение национального дохода, уровень народного потребления — свидетельствуют о новой, более высокой ступени, достигнутой за эти годы социализмом, и о нарастающем загнивании капиталистической экономики. По мере развития и укрепления социалистического строя его преимущества раскрываются всё полнее и ярче, в то время как внутренние противоречия капитализма всё больше обостряются, обрекая этот строй, основанный на частной собственности и безудержной эксплуатации трудящихся, на неминуемую гибель. Великое соревнование двух систем — капитализма и социализма — ознаменовалось в послевоенный период дальнейшим укреплением социалистической системы и дальнейшим ослаблением капитализма.

* * *

Производство материальных благ, как известно, составляет основу существования и развития всякого общества. Производство всегда и при всех условиях носит общественный характер, в нём выражается единство производительных сил и производственных отношений. Производственные отношения людей, показывающие, в чьих руках находятся средства производства, являются той общественной формой, в рамках которой существуют и развиваются производительные силы. При социализме производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил и открывают полный простор для их ускоренного развития. Законом социализма является расширенное воспроизводство, для которого в отличие от капиталистического характерен непрерывный и бескризисный рост производства. В этом — важнейшее преимущество социалистического хозяйства в сравнении с капиталистическим; оно с новой и ещё большей силой сказалось в послевоенные годы.

В период Великой Отечественной войны народное хозяйство СССР претерпело огромные разрушения и потери. В послевоенной пятилетке необходимо было полностью восстановить и значительно превзойти довоенные размеры социалистического производства. Для этого требовались огромные капитальные вложения, значительно превышавшие довоенные. Если в первой пятилетке централизованные капитальные вложения составляли 50,5 миллиарда рублей, во второй — 114,5 миллиарда рублей, за три года третьей пятилетки — 90 миллиардов рублей, то капитальные вложения в четвёртой (первой послевоенной) пятилетке намечались по плану в 250,3 миллиарда рублей, а фактически были превышены на 22%. Если в первой пятилетке было введено в действие более 1,5 тысячи новых фабрик и заводов, во второй пятилетке — 4,5 тысячи, в третьей (за три года) — около 3 тысяч, то в четвёртой пятилетке восстановлено, построено и введено в действие свыше 6 тысяч крупных и средних промышленных предприятий.

Рост производительных сил при социализме ведёт к дальнейшему развитию и упрочению социалистических производственных отношений. В послевоенные годы это сказалось прежде всего в значительном приумножении и укреплении общественной собственности и в повышении удельного веса всенародной, государственной собственности. За годы послевоенной пятилетки основные производственные фонды промышленности, составляющие основу государственной собственности, были не только восстановлены, но и превысили довоенный уровень на 58%. Неделимые фонды колхозов, являющиеся основой кооперативно-колхозной собственности, выросли по сравнению с довоенным периодом более чем в полтора раза.

В послевоенные годы ещё теснее и крепче стали экономические связи между государственной и кооперативно-колхозной собственностью. Принятые партией и правительством меры к дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов — укрупнение мелких сельскохозяйственных артелей, поднятие роли постоянной производственной бригады как основной формы организации труда в колхозе — всё это создало благоприятные условия для более полного использования могучей техники, сосредоточенной в МТС. Социалистическое государство направляет через МТС развитие колхозов в интересах всего народного хозяйства в целом. За годы послевоенной пятилетки полностью восстановлены все разрушенные во время войны машинно-тракторные станции и построены сотни новых, оборудованных новейшей техникой. До войны в нашей стране было семь тысяч МТС, а к концу послевоенной пятилетки их стало более 8 400. Работы, проведённые МТС в колхозах в 1950 году, были на 40 с лишним процентов больше по объёму, чем в 1940 году. Это говорит о значительном повышении роли МТС, а следовательно, и государственной собственности в колхозном производстве.

Расширилась номенклатура работ МТС в колхозах; новое заключается в том, что МТС обслуживают уже не только зерновое производство, как это было до войны, но постепенно охватывают и животноводство и другие отрасли сельского хозяйства. До войны МТС выполняли около 90 видов работ в колхозах, а в 1950 году число видов работ, выполняемых МТС в колхозах, почти удвоилось и достигло ста семидесяти. Производственная связь государственной и кооперативно-колхозной форм собственности расширяется; усиливается планирующее воздействие государства на колхозы.

Неуклонное развитие социалистического производства, приумножая богатство нашего общества, укрепляет основу социалистического строя — общественную собственность на орудия и средства производства. Непрерывно повышается уровень производительных сил. Это находит выражение прежде всего в техническом прогрессе и росте производственной культуры работников всех отраслей социалистического хозяйства.

Важным показателем технического прогресса в народном хозяйстве СССР является быстрый рост продукции машиностроения. При общем увеличении промышленного производства в 1950 году по сравнению с 1940 годом на 73% продукция машиностроения превысила довоенный уровень в 2,3 раза. Освоено производство около 250 новых типов металлорежущих станков общего назначения, более тысячи типов специальных и агрегатных станков, 23 типов автоматов и полуавтоматов и много других новых типов машин. Созданы 26 автоматических станочных линий и автоматический завод автомобильных деталей. Мощность выпускаемых металлорежущих станков увеличилась в пять — семь раз, врубовых машин — в два раза, автомобильных двигателей — в полтора раза. Из всех машин, изготовленных в 1949 году для сельского хозяйства, три четверти более совершенны по типу, чем до войны. Советское машиностроение достигло такого уровня развития, такой зрелости, что оно может сейчас производить любые машины и в широких масштабах осуществлять комплексную механизацию всех основных отраслей народного хозяйства.

Комплексная механизация и тем более автоматизация, как известно, связаны с широким внедрением электричества. За годы послевоенной пятилетки электровооружённость труда рабочих в промышленности увеличилась по сравнению с довоенным уровнем в полтора раза. Во многих областях и районах было развёрнуто строительство сельских электростанций, мощность которых в 1950 году выросла против 1940 года в 2,8 раза.

Широкое внедрение новой техники дало возможность выполнить такие огромные по объёму работы, которые были бы немыслимы при довоенном уровне техники.

Новая мощная техника, созданная отечественным машиностроением, даёт советскому народу возможность осуществить великие стройки коммунизма, которые знаменуют собой начало нового этапа в развитии производительных сил страны социализма.

Технический прогресс, широкое внедрение машин в производство сопровождаются неуклонным ростом квалификации, технического и культурного уровня рабочих и колхозников, ростом кадров советской интеллигенции. С 1946 по 1949 год в промышленности подготовка и повышение квалификации охватили 27 миллионов рабочих; если учесть, что в 1950 году общее число рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, составляло 39,2 миллиона, то станет понятно, какая грандиозная работа проведена нашим государством в послевоенной пятилетке в этой области. Специалистов, окончивших вузы и техникумы и работающих в народном хозяйстве СССР, в 1949 году было на 68% больше, чем в 1940 году.

Развитие многоотраслевого, высокомеханизированного социалистического земледелия сопровождалось в послевоенные годы повышением технического и культурного уровня работников сельского хозяйства. Пар-

тия Ленина — Сталина и Советское государство воспитали опытные сельскохозяйственные кадры, работников, имеющих специальные знания, инициативных, способных организовать труд сотен людей, правильное использование машинной техники, внедрение в производство достижений науки и передового опыта. Советским государством осуществляются мероприятия по повышению общеобразовательной и специальной подготовки председателей колхозов. Создана в деревне широкая сеть массового агро-зоотехнического обучения колхозников. На трёхгодичных курсах колхозники получают теперь без отрыва от производства необходимые агротехнические или зоотехнические знания и становятся мастерами социалистического сельского хозяйства.

Во всех областях народного хозяйства в послевоенные годы происходит быстрый процесс повышения технического и культурного уровня трудящихся. Только социалистический строй даёт такие возможности для безграничного творческого роста людей — главной производительной силы, самого ценного и самого решающего капитала из всех капиталов, имеющих в мире.

Творческий рост и производственная активность трудящихся находят ярчайшее проявление в социалистическом соревновании. Соревнование масс — коммунистический метод строительства новой жизни — развивается вместе с развитием социалистического общества.

В послевоенный период социалистическое соревнование приняло поистине всенародный характер: им охвачено более 90% всех рабочих и служащих. Соревнование широко внедрилось и в колхозную деревню. При этом в послевоенной пятилетке соревнование ознаменовалось не только своей массовостью; оно поднялось на новую ступень, обогатилось новыми формами. При всём своём многообразии новые формы социалистического соревнования имеют общую основу — новую могучую технику, которой в огромных масштабах оснащено и оснащается народное хозяйство, а также выросшую и растущую социалистическую сознательность и квалификацию советских людей, стремящихся использовать эту технику до дна. Борьба за лучшее использование оборудования, за ускорение оборачиваемости оборотных средств, за отличное качество продукции, за снижение себестоимости и увеличение накоплений, так же как и многие другие новые формы социалистического соревнования, стала возможной и необходимой в результате широчайшего внедрения новой техники. Открывается возможность наиболее полного и всестороннего использования всех резервов социалистического производства. Растёт творческое содружество стахановцев с инженерами и учёными. Развернулось движение за коллективную стахановскую работу. Всесторонняя механизация производства, его лучшая организация и планирование создают основу для того, чтобы стахановски работали целые бригады, цехи, заводы.

Новые формы соревнования убедительно и ярко свидетельствуют о возросшем уровне производительных сил СССР, о развитии и укреплении социалистических производственных отношений.

Успехи социализма, грандиозные сами по себе, становятся особенно разительными при сопоставлении с тем, что происходит в капиталистическом мире в послевоенные годы. Производительные силы, созданные капитализмом, давно уже вступили в конфликт с капиталистическими производственными отношениями. Капиталистические противоречия, находящие выражение в периодически повторяющихся экономических кризисах перепроизводства, всё более обостряются. В период общего кризиса капитализма экономические кризисы повторяются всё чаще и со всё большей разрушительной силой. Депрессии, следующие за кризисами, затягиваются и не переходят в новый подъём, как это бывало раньше.

Капиталистическое хозяйство, не оправившись от разрушительного кризиса 1929—1933 годов, в 1937 году снова начало вползать в полосу

кризиса. Этот очередной кризис был прерван второй мировой войной, но после окончания войны ни одна капиталистическая страна не достигла наиболее высокого уровня производства, наблюдавшегося в период войны. Если принять за 100 уровень промышленного производства США в 1943 году (самый высокий уровень, достигнутый во время войны), то дальнейшее движение промышленной продукции представится следующим образом:

1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
84,9	71,1	78,2	80,3	73,6	83,7

Таким образом, промышленное производство в самой крупной и богатой капиталистической стране, получившей во время войны колоссальные прибыли, в послевоенный период продолжало топтаться на месте, не будучи в состоянии достигнуть уровня 1943 года и лишь немногим превысив уровень предкризисного 1929 года.

В послевоенный период ещё разительнее проявляется реакционный характер капиталистического строя, задерживающего развитие производительных сил, хищнически разрушающего не только орудия и средства производства, но и главную производительную силу — человека.

Развитие техники в условиях капитализма происходит крайне неравномерно; машины применяются лишь постольку, поскольку они способствуют увеличению прибыли капиталистов. Развитие техники ведёт к вытеснению рабочих из производства, к росту безработицы. Рост резервной армии безработных, увеличивающийся избыток дешёвой рабочей силы, в свою очередь, сдерживают внедрение новой техники в производство. Не случайно в капиталистических странах наряду с отраслями, где применяется высокоразвитая техника, существует много отраслей, где до сих пор преобладает ручной труд. При этом немеханизированными остаются как раз наиболее трудоёмкие и тяжёлые процессы производства. Общеизвестны, например, нечеловеческие условия труда шахтёров в английской угольной промышленности. Хроническая безработица и растущая нищета масс, периодически повторяющиеся кризисы и мировые войны показывают неуклонно происходящее при капитализме разрушение производительных сил и служат смертным приговором этому изжившему себя общественному строю.

Реакционный характер капитализма, его загнивание и паразитизм особенно наглядно проявляются в том, что некоторое оживление производства наступает лишь тогда, когда это производство направлено на создание средств уничтожения людей, на разрушение производительных сил — на грабительские войны. В погоне за сверхприбылями капиталисты открыто призывают к войне, объявляя её «нормальным состоянием» экономики. Журнал «Форчун» писал: «Мы должны рассматривать гонку вооружений не как чрезвычайное положение, а как новый, ещё небывалый в нашей истории вид нормального состояния». Гонка вооружений приводит к однобокому, уродливому развитию производства: развиваются те отрасли, продукция которых идёт на войну, а не на производительное потребление. Такое развитие производства неизбежно ведёт капиталистические страны к экономическому краху. Если в 1938 году США затрачивали на военные нужды 4,4% своего национального дохода, то в 1951 году военные расходы пожирают уже 38,5% национального дохода страны. На военных поставках наживаются крупнейшие монополии. В 1950 году прибыли этих монополий превышали 42 миллиарда долларов и составляли более 15% национального дохода. Колоссальные прибыли, получаемые монополиями, означают усиление обнищания рабочих и всех трудящихся, ибо правительственные военные заказы оплачиваются за счёт налогов с населения и роста цен. Рост военного производства отнюдь не ведёт к развитию производительных сил, а усиливает загнивание капитализма, что с особенной силой проявилось в послевоенные годы.

Для социалистической системы хозяйства послевоенное пятилетие было новым этапом в решении грандиозных задач строительства коммунизма. Выполнение величественной программы, начертанной товарищем Сталиным в его исторической речи 9 февраля 1946 года, будет означать ещё невиданное расширение масштабов производства, дальнейшее укрепление социалистической собственности, ещё более полное раскрытие и использование преимуществ социалистического строя.

* * *

Развитие социалистического производства происходит в интересах и на благо народа. Послевоенная пятилетка дала новые наглядные доказательства этого важнейшего преимущества социалистической системы. Несмотря на то, что война нанесла большой урон нашему хозяйству, в первое же пятилетие после войны были восстановлены и развиты дальше не только хозяйство, но и довоенный уровень народного потребления.

Лишь при социалистическом строе, где господствует общественная собственность и уничтожена эксплуатация человека человеком, возможен одновременный быстрый рост как накопления, так и потребления.

Наиболее ярким показателем повышения народного благосостояния является быстрый рост национального дохода. К 1940 году национальный доход СССР увеличился в шесть раз по сравнению с национальным доходом царской России в 1913 году. В послевоенной пятилетке национальный доход СССР возрос по сравнению с 1940 годом на 64%, превывсив плановое задание. Рост национального дохода позволил значительно улучшить материальное положение рабочих, крестьян и интеллигенции, осуществить крупные капитальные вложения в народное хозяйство и накопить необходимые государственные материальные и продовольственные резервы.

Социалистическое производство порождает совершенно новые законы распределения, принципиально отличные от законов распределения при капитализме. Как правило, во всех капиталистических странах не меньше половины национального дохода идёт в карманы капиталистов — тех, кто сам ничего не производит, но, будучи собственником орудий производства, эксплуатирует наёмных рабочих и присваивает продукты их труда.

Всё, что производится в социалистическом обществе, принадлежит трудящимся. Характеризуя принцип распределения при социализме, товарищ Сталин указывал: «распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне» (Соч., т. 12, стр. 321).

В социалистическом хозяйстве национальный доход идёт на расширение производства, иначе говоря в фонд накопления, и на удовлетворение общественных и личных нужд трудящихся города и деревни, то есть в фонд потребления.

Фонд потребления складывается как из личных доходов рабочих, служащих и колхозников, получаемых ими за свой труд, так и из огромных ассигнований государственного бюджета и профсоюзных организаций на удовлетворение общественных нужд трудящихся. Сюда относятся, в частности, пособия многодетным и одиноким матерям, пенсии старикам и инвалидам, бесплатная медицинская помощь, бесплатное обучение и стипендии учащимся, оплачиваемые за счёт государства отпуска и ряд других выплат и льгот. У рабочих и служащих такие дополнительные доходы составляют свыше 30% к их заработной плате. Доходы, получаемые на руки каждым работающим, а также различные выплаты и льготы за счёт государства и профсоюзов составляют огромный фонд личного потребления, в который в 1950 году было направлено 74% всего национального

дохода СССР; остальные 26% национального дохода остались в распоряжении государственных и кооперативных организаций и пошли в фонд накопления.

Распределение той части национального дохода, которая идёт в личное потребление, происходит при социализме по количеству и качеству труда. Это — принцип, присущий только социализму. Он составляет величайшее преимущество социалистической системы хозяйства.

Рост производительности труда в сочетании с социалистическим принципом распределения по труду приводит к систематическому повышению материального благосостояния народа. Непрерывный рост материального благосостояния трудящихся является, как указывал товарищ Сталин, законом социалистического общества.

Едва окончилась Великая Отечественная война, нанеся огромный ущерб и хозяйству и народному потреблению, как задача увеличения производства предметов широкого потребления и поднятия жизненного уровня трудящихся путём последовательного снижения цен на все товары была поставлена товарищем Сталиным в качестве одной из важнейших задач послевоенного пятилетнего плана.

В результате успешного выполнения послевоенной пятилетки резко увеличилось производство промышленных и сельскохозяйственных товаров для населения. Непрерывно развивающееся производство не наталкивается в Советской стране на узкие рамки платёжеспособного спроса населения, как это происходит при капитализме, так как при социализме доходы трудящихся всё время растут. Покупательная способность населения повышается за счёт роста номинальной заработной платы рабочих и служащих и денежных доходов колхозников, а также вследствие систематического снижения цен на товары широкого потребления. От четырёхкратного снижения розничных цен в послевоенный период население получило чистой экономии несколько сот миллиардов рублей. За годы послевоенной пятилетки доходы трудящихся города и деревни в сопоставимых ценах увеличились на 62%.

Растущая покупательная способность населения, увеличение спроса на товары и неуклонное повышение народного потребления являются той силой, которая двигает социалистическое производство вперёд, заставляет его непрерывно расширяться и совершенствоваться.

В социалистической экономике нет антагонизма между производством и потреблением, органически присущего капиталистической системе хозяйства. Заработная плата рабочего в условиях капитализма является преобразённой формой стоимости рабочей силы и при самых благоприятных условиях может лишь приблизиться к стоимости рабочей силы, как товара, то есть к тому минимуму средств, которые нужны для восстановления затраченной рабочей силы. Развитие производительных сил и повышение производительности труда при капитализме неизбежно приводят к уменьшению стоимости рабочей силы и усиливают процесс относительного обнищания рабочего класса.

При этом доля рабочих в национальном доходе уменьшается не только относительно: она падает и абсолютно. Даже в самой богатой капиталистической стране — США — процесс абсолютного обнищания рабочего класса всё время убыстряется. Если принять размер заработной платы и уровень цен 1899 года за 100, то окажется, что уровень жизни американского рабочего к 1949 году снизился до 69; за каких-нибудь пять лет, прошедших со времени окончания второй мировой войны, реальная заработная плата упала на 17%. Непрерывно уменьшаются доходы фермеров: только за два года — с 1947 по 1949 — они сократились на 22%. Не менее 80% американского народа в настоящее время зарабатывает меньше, чем требуется для пропитания согласно минимальному бюджету, выработанному комитетом Геллера по исследованию вопросов социальной экономики.

В Англии за последние три года цены на продовольственные и промышленные товары повысились в два — два с половиной раза. 1951 год ознаменовался новым резким повышением цен на 65 важнейших товаров. Даже по данным английского правительства, потребление важнейших продуктов после войны сильно сократилось. В 1949 году по сравнению с довоенным временем потребление масла и риса уменьшилось почти в два раза, бекона — более чем в два раза, мяса — почти на одну треть, чая — на 20% и т. д.

В капиталистических странах «не хватает» национального дохода ни на народное потребление, ни на накопление для развития производства. Больше половины дохода идёт в руки капиталистов и растрачивается непроизводительно. Даже в лучшие годы существования капитализма накопление не превышало 5—10% национального дохода.

Ныне, в условиях лихорадочной гонки вооружений, усиливается наступление капитала на жизненный уровень рабочих. В этом капиталистам помогают предатели рабочего класса — правые социалисты. Они вытаскивают на свет обветшалую «теорию порочного круга». Незамысловатая «теория» эта заключается в том, что повышение заработной платы якобы неизбежно должно вызвать повышение цен и лечь в конце концов тяжёлым бременем на плечи самих же рабочих. Но, как известно, ещё сто лет назад Маркс высмеял и разгромил «теорию» реформиста Уэстона, который, доказывая невыгодность и вредность для рабочих повышения заработной платы, сравнивал весь доход рабочих с миской супа и говорил, что увеличение размера ложек (то есть заработной платы) не приведёт к увеличению количества супа. Маркс разоблачил политическое назначение подобных аналогий и указал, что «в миске, из которой едят рабочие, находится весь продукт национального труда и что брать из нее больше им мешает не малый объем миски и не скудное количество ее содержимого, а исключительно малые размеры их ложек» (*К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения*, т. I. Госполитиздат. 1948, стр. 360). Капиталисты в погоне за высокими прибылями с такой жадностью опустошают «миску» национального дохода, что подрывают экономику своих стран и обрекают основную производительную силу общества — трудящихся — на нищету и голод.

Советское государство, ведущее страну по пути мира и прогресса, непрерывно увеличивает накопление и систематически повышает уровень народного потребления. В этом проявляется огромное преимущество социалистической системы хозяйства, сказывается мирное направление её развития, ибо, как указывал товарищ Сталин, нельзя одновременно вкладывать сотни миллиардов в мирное строительство и умножать вооружённые силы страны, развёртывать военную промышленность.

Социалистическая система хозяйства, не знающая антагонистического противоречия между накоплением и потреблением, присущего капитализму, обеспечивает одновременный рост капиталовложений и народного благосостояния. Пропорции в распределении национального дохода, установившиеся в нашей стране с победой социализма, когда примерно четвертая часть идёт на накопления, а три четверти на потребление, ярко выражают прогрессивный характер социалистической экономики и её огромные внутренние возможности для непрерывного развития и совершенствования.

* * *

Успешное развитие и упрочение социалистической системы хозяйства в послевоенные годы совершалось на основе всё более полного овладения экономическими законами, присущими социалистическому строю, и использования их Советским государством в целях построения коммунизма. Многообразная хозяйственно-организаторская деятельность Советского государства находит своё наиболее обобщённое выражение в планировании

народного хозяйства. Народнохозяйственные планы определяют направление развития нашего хозяйства в масштабах всей страны. В соответствии с основными хозяйственно-политическими задачами устанавливаются пропорции народного хозяйства, темпы развития отдельных отраслей производства, соотношения в распределении национального дохода, уровень народного потребления и все другие составные части плана.

Без планирования невозможно развитие и упрочение социалистической экономики. Планирование является для социализма объективной необходимостью. Это один из важнейших экономических законов социалистического общества, действие которого усиливается по мере развития советской экономики.

В течение всего переходного периода от капитализма к социализму планирование было ареной острейшей борьбы партии Ленина — Сталина с различного рода буржуазными вредителями, троцкистами и бухаринцами, пытавшимися свести планирование к фиксации стихийно складывавшихся тенденций и пропорций в народном хозяйстве, стремившимися подорвать социалистическое строительство и таким образом расчистить почву для реставрации капитализма в СССР.

Планирование в условиях социализма происходит в процессе борьбы нового со старым. А так как ростки нового выявляются прежде всего непосредственно на предприятиях и в колхозах, то необходимо широчайшее творческое участие масс трудящихся в составлении и выполнении планов. Это важнейшая особенность социалистического планирования и социалистического производства в целом.

Планирование народного хозяйства, выражающее коренные особенности социалистического строя и насущные интересы трудящихся масс, само развивается и совершенствуется вместе с развитием социалистической экономики. Повышение качества планирования неразрывно связано с движением советского народа по пути к коммунизму. Сразу же после окончания войны товарищ Сталин начертал перед советским народом грандиозные перспективы решения основной экономической задачи СССР. Решение этой задачи связано с новым, ещё невиданным по масштабу строительством. Созидая материально-техническую базу коммунизма, советский народ начал в послевоенной пятилетке строительство гидроэлектростанций и каналов, превосходящих по своим размерам и значению все имеющиеся подобные сооружения. В послевоенной пятилетке был разработан и успешно осуществляется величественный сталинский план преобразования природы, включающий в себя полезащитные лесонасаждения, искусственное орошение и обводнение огромных земельных массивов и другие мероприятия.

Практическая постановка вопроса о подготовке условий для перехода к коммунизму колоссально увеличила роль перспективного планирования. Разработка планов на длительный срок стала носить постоянный и систематический характер. Потребовалось наладить тесную увязку перспективных планов с текущим планированием.

В процессе создания материально-технической базы коммунизма по-новому встали вопросы о комплексном размещении производительных сил, о пропорциях в народном хозяйстве, об увязке работы отдельных отраслей и предприятий как в перспективном, так и в текущем планировании.

Прогресс техники, большие изменения в размещении производительных сил в сторону комплексного развития хозяйства отдельных экономических районов значительно изменили и расширили хозяйственные связи отраслей и предприятий. Потребовалась более чёткая балансовая увязка работы отраслей и предприятий в различных районах страны. Значительно увеличилось число балансов производства и потребления отдельных товаров; эти балансы составляются Госпланом в натуральной форме. Для бо-

лее планомерного снабжения различных отраслей хозяйства и предприятий важнейшими средствами производства создана новая организация материального снабжения. Из общей системы Госплана выделен Госснаб.

Социалистическое планирование всегда, на всех этапах опиралось на прогрессивные силы в социалистической экономике и открывало дорогу их дальнейшему развитию. В послевоенной пятилетке благодаря техническому прогрессу и массовому повышению технического и культурного уровня рабочих по-иному стал решаться вопрос о технических нормах.

Ещё на заре стахановского движения товарищ Сталин говорил о том, что оно ломает старые технические нормы и открывает практическую возможность дальнейшего укрепления социализма и превращения СССР в наиболее зажиточную страну. С тех пор прошло более полутора десятка лет. Выросла и окрепла наша страна, и вместе с ней выросли советские люди. Стахановское движение приняло массовый характер; перевыполненные норм из отдельных рекордов превратилось в повседневное, широко распространённое явление. Это нашло своё отражение и в планировании. По решению Совета Министров СССР с 1947 года народнохозяйственный план разрабатывается с учётом достигнутых среднепрогрессивных норм, и в нём намечаются мероприятия по внедрению этих норм в производство. «Государственные планы, — говорится в этом решении, — должны быть большевистскими; они должны быть рассчитаны не на среднеарифметические нормы, достигнутые в производстве, а на среднепрогрессивные нормы, т. е. равняться в сторону передовых... план должен ориентироваться на передовых рабочих, инженеров и техников, показывающих огромные возможности в деле достижения прогрессивных норм использования машины и механизмов...» Всё планирование поднялось на более высокую ступень.

В качестве своей органической части социалистическое планирование включает проверку выполнения планов. В ходе проверки вскрываются дополнительные резервы производства, не учтённые ранее. С целью улучшения всего дела проверки выполнения планов правительство установило такой порядок, при котором утверждаются годовые планы развития народного хозяйства, бюджеты и планы распределения материальных фондов с разбивкой их основных показателей по кварталам. Такой порядок планирования повышает ответственность и самостоятельность министерств и ведомств, улучшая условия для систематической проверки хода выполнения плана.

Совершенствуется планирование не только в масштабе всего народного хозяйства, но и непосредственно на промышленных предприятиях и в колхозах. Серьёзным достижением послевоенной пятилетки является укрепление хозяйственного расчёта как основного метода планового управления социалистическими промышленными предприятиями. Планирование использования материалов, оборудования в цехе и на отдельном рабочем месте даёт возможность широко внедрить цеховой, бригадный и индивидуальный хозрасчёт на фабриках и заводах.

На новую ступень поднялось планирование колхозного производства. На основе обобщения многолетнего опыта работы колхозов правительство приняло в апреле 1948 года постановление «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах». В постановлении указывались примерные нормы затрат труда в колхозах. Эти примерные нормы конкретизируются и уточняются в каждом колхозе. Планирование затрат труда, норм выработки в колхозах — новое явление в планировании колхозного производства, свидетельствующее о дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов и повышении экономического уровня планирования сельского хозяйства.

Показателем растущей зрелости колхозов является перспективное планирование, охватывающее всё большее число колхозов. Передовые колхозы переходят к составлению перспективных пятилетних планов, предусматривающих большое новое производственное строительство, завершение перехода на травопольные севообороты и другие крупные мероприятия.

Орудием социалистического планирования является закон стоимости, действующий в СССР в преобразованном виде. В планировании социалистического хозяйства большую роль играют стоимостные рычаги: деньги, цена, прибыль, кредитно-финансовая система. При этом планирование всего процесса воспроизводства происходит в двух формах: натуральной и денежной. Устойчивость цен, высокая покупательная способность денег, крепкий, бездефицитный бюджет имеют большое значение для разработки и выполнения планов развития народного хозяйства.

В годы послевоенной пятилетки значительно укрепилась финансово-денежная система СССР. В короткий срок были ликвидированы последствия войны в области денежного и товарного обращения. Благодаря успешному восстановлению всего народного хозяйства уже в конце 1947 года были одновременно проведены два крупнейших мероприятия, органически связанные друг с другом: денежная реформа и отмена карточек на товары широкого потребления. Количество наличных денег, находящихся в обращении, было приведено в строгое соответствие с товарными массами, направляемыми на организованный рынок. Отмена карточек и переход к единым ценам значительно повысили роль заработной платы рабочих и денежных доходов колхозников и тем самым укрепили социалистический принцип распределения по количеству и качеству труда.

Возможность приобретать любые товары по единым ценам в открытой советской торговле увеличила заинтересованность трудящихся в дальнейшем повышении производительности труда и своих доходов, получаемых в зависимости от результатов труда. Рост производительности труда обеспечивает, в свою очередь, снижение себестоимости, даёт возможность систематического снижения цен, увеличивает покупательную способность рубля. Устойчивость и прочность советского рубля благоприятствует чёткой разработке баланса денежных доходов и расходов населения, планов денежного обращения и многих других показателей единой финансовой системы.

С 1 января 1949 года была проведена реформа оптовых цен в промышленности и грузовых тарифов на железнодорожном, речном и морском транспорте с целью ликвидировать государственные дотации различным отраслям хозяйства, повысить стимулирующую роль прибыли на предприятиях и ещё больше укрепить систему хозяйственного расчёта. Приближение промышленных цен к общественным издержкам производства дало возможность начать переход к планированию промышленной продукции в действующих оптовых ценах. Планирование в действующих ценах усиливает контроль государства за качественными показателями работы промышленных предприятий. Улучшение качества работы промышленных предприятий и планирования стоимостных показателей дали возможность Совету Министров принять в конце 1949 года специальное постановление, в котором развёрнута программа снижения оптовых цен и тарифов на несколько лет вперёд.

Снижение розничных цен на продовольственные и промышленные товары значительно повысило покупательную способность советского рубля — самой прочной и самой устойчивой валюты в мире. Принятое советским правительством постановление о переводе с 1 марта 1950 года курса рубля на золотую базу в соответствии с золотым содержанием рубля в огромной степени увеличило международное значение советского рубля и улучшило планирование внешнеэкономических связей.

Укрепление всех стоимостных рычагов, достигнутое в послевоенной пятилетке, дало возможность начать успешную борьбу за ускорение оборачиваемости оборотных средств, за увеличение накоплений, за ускорение всего процесса расширенного социалистического воспроизводства. Таким образом, в послевоенной пятилетке было достигнуто значительное повышение экономического уровня планирования.

Советское государство своей хозяйственно-организаторской работой неуклонно совершенствует механизм действия экономических законов социализма и тем самым ещё более ускоряет развитие социалистического общества.

Советская экономика направляется партией Ленина — Сталина. Экономические законы социализма, будучи законами объективными, то есть обусловленными уровнем развития производительных сил и господствующими производственными отношениями, осуществляются через экономическую политику коммунистической партии и Советского государства. Социалистический строй не может развиваться на основе стихийно действующих законов, свойственных обществам, основанным на частной собственности. Экономические законы социализма, выражающие его коренные черты и преимущества, действуют как познанная и сознательно претворяемая в жизнь объективная необходимость.

Политика коммунистической партии, основанная на глубоком знании экономических законов социализма, выражающая коренные жизненные интересы народа, поддерживающая всё новое, прогрессивное, является жизненной основой социалистического общества.

Всеми своими успехами советский народ обязан коммунистической партии, которая, неуклонно руководствуясь единственно верным и потому всемогущим марксистско-ленинским учением, обеспечивает всё более полное раскрытие и использование великих преимуществ социалистической системы хозяйства.

О капиталистическом окружении

В своих письмах в редакцию журнала «Большевик» некоторые читатели просят дать разъяснение по вопросу о капиталистическом окружении. Т. А. Ушаков (г. Тбилиси) и М. Гофман (г. Чортков, УССР) спрашивают: можно ли сейчас говорить о капиталистическом окружении, поскольку в международной обстановке произошли коренные перемены? Т. Н. Ширякин (г. Москва) и Е. Морозов (Приморский край) пишут: правильно ли считать, что ввиду победы народно-демократического строя в ряде стран, граничащих с СССР, понятие капиталистического окружения отпало, перестало существовать?

Ниже публикуется ответ на эти вопросы.

Капиталистическое окружение есть понятие политическое. Товарищ Сталин указывал, что капиталистическое окружение не следует рассматривать как простое географическое понятие. В 1937 году на пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин говорил: «Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его».

Существование двух противоположных социальных систем — социалистической и капиталистической — является неизбежным следствием развития социалистической революции в эпоху империализма. Ещё в 1915 году В. И. Ленин на основе глубокого анализа империализма пришёл к выводу, что одновременная победа социализма во всех странах невозможна, что ввиду неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма социализм победит первоначально в одной или нескольких странах.

Ленин писал: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (Соч., т. 21, стр. 311).

Великая Октябрьская социалистическая революция подтвердила правоту ленинской теории. Октябрьская революция прорвала фронт мирового империализма, свергла его господство в огромной стране — России — и открыла новую эру всемирной истории — эру крушения капитализма и торжества социализма. Созданное в результате победы Октябрьской революции первое в мире социалистическое государство развивается в условиях капиталистического окружения. Наличие этого окружения было и остаётся основным фактором, определяющим международное положение Советского Союза.

С первых дней своего существования Советское государство ведёт последовательную борьбу за мир. При этом оно исходит из указаний В. И. Ленина и И. В. Сталина о возможности сосуществования и мирного экономического соревнования двух противоположных систем. Товарищ Сталин в 1927 году отмечал, что «основа наших отношений с капиталистическими странами состоит в допущении сосуществования двух противоположных систем. Практика вполне оправдала её» (Соч., т. 10, стр. 289).

Но если Советский Союз, уверенный в неизбежном торжестве социализма, проводит политику мира, то правящие круги империалистических государств проводили и проводят враждебную, агрессивную политику по отношению к СССР. Сразу же после Октября они организовали военную интервенцию против молодой Советской республики, пытаясь силой оружия восстановить в нашей стране старые, капиталистические порядки. Получив сокрушительный отпор советского народа, империалисты, однако, не прекратили попыток уничтожить Советское государство или подорвать его могущество. В борьбе против СССР они прибегали к самым разнообразным средствам: военным нападениям, экономической блокаде, шпионажу, организации банд вредителей и диверсантов и т. п. В период второй мировой войны, когда фашистские полчища во главе с гитлеровской Германией напали на СССР, была сделана вторая попытка вооружённой силой сокрушить Советское государство. Но все происки империалистов потерпели полный крах.

Под руководством коммунистической партии трудящиеся СССР добились всемирно-исторических побед в борьбе за коммунизм, за независимость и процветание нашей социалистической Родины.

Товарищ Сталин в непримиримой борьбе против врагов ленинизма, против злейших врагов народа, предателей Родины — троцкистов, бухаринцев и прочих реставраторов капитализма — отстоял и всесторонне развил ленинское учение о победе социализма в одной стране. Обосновывая ленинское учение о победе социализма в одной стране, И. В. Сталин показал, что следует различать две стороны этого вопроса: внутреннюю и международную.

«Первая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране,— писал И. В. Сталин,— обнимает проблему взаимоотношений классов внутри нашей страны... Может ли рабочий класс нашей страны в союзе с нашим крестьянством разбить буржуазию нашей страны, отобрать у нее землю, заводы, шахты и т. п. и построить своими силами новое бесклассовое общество, полное социалистическое общество?..

Ленинизм отвечает на эти проблемы положительно. Ленин учит, что «мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества».

Следуя ленинско-сталинскому учению, рабочий класс нашей страны в союзе с крестьянством преодолел внутренние противоречия, построил социалистическое общество в условиях капиталистического окружения. Возможность победы социализма в одной, отдельно взятой стране уже превратилась в действительность в СССР, и советский народ под руководством коммунистической партии, товарища Сталина успешно решает задачи по осуществлению постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Вторая, международная сторона вопроса о победе социализма в нашей стране, указывает товарищ Сталин,— это область взаимоотношений СССР с другими странами, область *внешних* отношений. «...Можно ли,— писал И. В. Сталин,— считать победу социализма в нашей стране окончательной, т. е. свободной от опасности военного нападения и попыток восстановления капитализма, при условии, что победа социализма имеется только в одной стране, а капиталистическое окружение продолжает существовать?..

Ленинизм отвечает на эти проблемы отрицательно. Ленинизм учит, что «окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе».

Вопрос об окончательной победе социализма, следовательно, есть вопрос о ликвидации капиталистического окружения, которое порождает опасность интервенции. Ясно, что, пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность капиталистической интервенции. «Поражение первой

интервенции не уничтожило опасности новой интервенции, так как источник опасности интервенции — капиталистическое окружение — продолжает существовать. Не уничтожит опасности интервенции и поражение новой интервенции, если капиталистическое окружение будет все еще существовать» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 262). Чтобы уничтожить эту опасность, «необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах» (там же, стр. 261—262).

Означают ли происшедшие в итоге второй мировой войны изменения в международном положении СССР, что понятие капиталистического окружения устарело, теряет своё актуальное значение, что опасность капиталистической интервенции и попыток реставрации капитализма исключена и мы достигли окончательной победы социализма в нашей стране? Нет, не означают.

Изменения на международной арене в результате второй мировой войны, конечно, огромны. Советский Союз разгромил головной отряд международной реакции: три фашистских государства — Германию, Италию и Японию. Разгром фашистских государств ослабил капиталистический мир и позволил народам ряда стран Европы и Азии, опираясь на поддержку СССР, осуществить новый прорыв мирового империалистического фронта. С возникновением стран народной демократии сфера господства империализма значительно сузилась. В итоге войны был уничтожен так называемый «санитарный кордон» на западных границах СССР, с помощью которого враги Советского Союза пытались отгородить наш народ от Европы, изолировать СССР и провоцировать конфликты на наших границах. Крупным событием явилось создание Германской демократической республики.

Победа китайской революции, подъём национально-освободительного движения в колониях, вооружённый отпор империалистам, начавшим колониальные войны в Малайе, Вьетнаме и Бирме, героическая борьба корейского народа — всё это ослабило тылы капитализма в Азии. За последнее время усиливается борьба за независимость народов также на Ближнем Востоке и в Африке. Являясь частью международного антиимпериалистического лагеря, освободительное движение колониальных народов расшатывает устои колониальной системы и тем самым ослабляет позиции империализма во всём мире.

В то время как капиталистическая система понесла много поражений и стала значительно слабее, Советский Союз неизмеримо вырос и окреп. Он никогда ещё не имел столь хорошо и справедливо устроенных границ. Наша страна вместе с тем вышла из международной изоляции, является центром могучего международного демократического лагеря, объединяющего все народно-демократические государства, и имеет в капиталистических странах миллионы активных друзей.

Советский Союз теперь не единственная страна, вырвавшаяся из системы мирового капитализма. Рядом с ним растут и крепнут дружественные СССР народные государства. Следуя примеру СССР, опираясь на его помощь, к строительству социализма приступили трудящиеся массы стран народной демократии — Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании. Расцвет экономики и культуры в этих странах наглядно показывает народам Европы, что лишь решительный переход к социализму обеспечивает освобождение народов и подъём их жизненного уровня.

Плечом к плечу с СССР борются за мир, демократию и социализм и другие государства, освобождение которых от империалистического господства в огромной степени усилило дело социализма. Это прежде всего дружественная нам великая Китайская народная республика. В едином

антиимпериалистическом лагере вместе с СССР выступают народы Монгольской народной республики, Кореи, Вьетнамской республики.

Лагерь стран, освободившихся от господства империализма, раскинулся от берегов Тихого океана до Центральной Европы, объединив 800 миллионов человек.

Усилились позиции рабочего класса в ряде капиталистических стран. Показателем этого является огромный рост коммунистических партий во Франции, Италии и других странах, возникновение компартий в тех странах, где их до второй мировой войны не было, создание массовых народных организаций — профсоюзных, женских, молодёжных, антивоенных. Политику СССР, направленную на укрепление всеобщего мира, горячо одобряют и поддерживают прогрессивные круги в США, Англии и других капиталистических странах. Всё больший отклик получают призывы отважных коммунистов Франции, Италии, Австралии и других стран никогда не участвовать в войне против СССР, поддерживать всеми силами Советский Союз.

Авторитет Советского Союза вырос и укрепился в послевоенные годы и среди народов колониальных и полуколониальных стран. Народы Индонезии, Вьетнама, Бирмы, Филиппин, Малайи, Индии, ведущие борьбу за свою независимость, видят в СССР надёжного друга, всегда и всюду неизменно поддерживающего интересы угнетённых стран. Советский Союз своей стойкой и последовательной борьбой за мир, защитой суверенитета малых держав от посягательств империалистических хищников, разоблачением агрессивной политики империалистов как в Азии, так и в других частях мира завоевал себе миллионы друзей в странах Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки.

Таким образом, в международном положении СССР произошла огромная перемена: силы международного лагеря социализма значительно выросли, силы мирового капитализма уменьшились, ослабли. Но это изменение в соотношении сил двух систем отнюдь не означает, что теперь больше нет капиталистического окружения. Нельзя забывать, что в большинстве стран, в том числе и в ряде крупных стран, сохранилась власть капиталистов. Капиталистическое окружение продолжает существовать и действовать, засылая шпионов и диверсантов в страны, вырвавшиеся из капиталистической системы, организуя заговоры, замышляя новую мировую войну против СССР и стран народной демократии.

С победой народной демократии в ряде стран, расположенных по соседству с СССР, границы капиталистического окружения отодвинулись на сотни километров от Советского Союза. Установление народно-демократического строя в ряде сопредельных с СССР стран некоторые товарищи ошибочно восприняли как ликвидацию капиталистического окружения. Повидимому, эти товарищи капиталистическое окружение рассматривают как чисто географическое понятие, что, конечно, совершенно неправильно.

Современная международная обстановка особенно наглядно показывает, что Советский Союз и страны народной демократии не гарантированы от попыток империалистов начать новую интервенцию против них. Известно, что и раньше при каждом обострении капиталистических противоречий буржуазия обращала свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма или все противоречия, вместе взятые, за счёт СССР, цитадели социализма, которая одним своим существованием революционизирует народы, мешает развернуть новую войну?

Правящие круги капиталистических государств, в первую очередь США и Англии, открыто готовят новую войну против миролюбивых демократических стран. В США, Англии и других буржуазных странах вся экономика переводится на военные рельсы. Правительство Соединённых

Штатов Америки затрачивает десятки миллиардов долларов на вооружение, на подготовку армий, на постройку сотен морских, авиационных и прочих военных баз по всему миру. Американско-английские империалисты приступили к ремилитаризации Западной Германии и Японии. Они сколотили агрессивный северо-атлантический блок, направленный против СССР. Создаётся западноевропейская агрессивная армия под командованием американских генералов. Империалисты ведут ряд колониальных войн в Азии, вторглись в Корею и больше года терзают её, уничтожая сотни тысяч людей. Преступная деятельность шпионов и диверсантов, раскрытая в Чехословакии, Польше, Венгрии, Болгарии и других странах народной демократии, вновь напоминает о наличии и активности капиталистического окружения.

Задача каждого коммуниста, каждого гражданина СССР — повышать свою бдительность, своим трудом усиливать обороноспособность Советского Союза, укреплять Советское государство.

В своём труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин пишет: «...При наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением». Далее товарищ Сталин указывает, что эта формула о государстве правильна «для периода победы социализма в одной или нескольких странах».

Если капиталистическое окружение не будет заменено социалистическим к тому времени, когда будет построено коммунистическое общество в СССР, если, стало быть, не будет ликвидирована опасность военного нападения извне, то и при коммунизме, как учит товарищ Сталин, сохранится Советское государство.

Руководствуясь указаниями товарища Сталина, коммунистическая партия и советский народ всемерно укрепляют могущество нашего социалистического государства. Под руководством партии советские люди отдают все свои силы делу выполнения величественной программы, намеченной товарищем Сталиным в речи перед избирателями 9 февраля 1946 года, — добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. «Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей», — указывает товарищ Сталин. Выполнение этой программы является огромным вкладом в укрепление могущества нашей социалистической Родины и дела мира во всём мире.

Для осуществления своих великих экономических планов, своих грандиозных строек коммунизма СССР заинтересован в прочном мире и в широком сотрудничестве с другими странами. Могущество Советского Союза — это залог его собственной безопасности, залог мира для всех народов земного шара.

В. МИХЕЕВ

Серьёзные недостатки журнала «Советская книга»

«Советская книга» — ежемесячный критико-библиографический журнал Академии наук СССР. №№ 1—12 1950 г.; №№ 1—5 1951 г.

Строительство коммунизма в нашей стране, основанное на знании законов общественного развития, на сознательном планомерном воздействии людей на природу и общественную жизнь, выдвигает перед советской наукой огромные задачи. Успешное решение этих задач возможно лишь в условиях творческого подъёма всех отраслей научного знания. Важнейшим средством развития науки служит борьба мнений, критика и самокритика. «Общепризнано, — учит И. В. Сталин, — что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики».

Ярким примером благотворного влияния критики на развитие науки являются проведённые по инициативе И. В. Сталина творческие дискуссии по вопросам философии, биологии, физиологии, языкознания. В ходе и в результате дискуссий было подвергнуто серьёзному критическому анализу состояние этих наук, вскрыты и отброшены ложные «теории», нанесящие урон науке, и дано направление дальнейшему развитию научной мысли.

Непревзойдённый образец научной критики дан в гениальном труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Разгром антинаучной концепции Марра органически связан в этом труде с положительным развитием науки. Труд товарища Сталина поднял науку в целом на новую, высшую ступень.

Совершенно очевидно, что чем выше уровень критики и самокритики в науке, тем успешнее работа наших учёных, тем полнее может удовлетворять наука всё новые и новые запросы и требования, которые предъявляются к ней практикой коммунистического строительства.

Большая роль в организации и развёртывании критики в науке, в борьбе за дальнейший подъём и новые успехи советской науки принадлежит журналу «Советская книга» — органу Академии наук Союза ССР. Это единственный в стране критико-библиографический журнал, охватывающий почти все важнейшие отрасли знания; он печатает рецензии на выходящую литературу по вопросам физики и математики, геологии и географии, химии, биологии, техники, истории и философии, по вопросам экономики и права, литературы, языка, истории науки, искусства.

Основная задача журнала «Советская книга» состоит в том, чтобы, руководствуясь принятым в 1940 году постановлением ЦК ВКП(б) «О литературной критике и библиографии», развернуть на своих страницах всестороннее, квалифицированное рецензирование выходящей научной литературы, давать ей объективную и принципиальную оценку, быть активным организатором критики и самокритики в науке.

Журнал призван поддерживать всё подлинно новое и передовое в науке, вести беспощадную борьбу с проявлениями буржуазной идеологии, косности и рутины, догматизма и нечётности, смело ставить перед наукой новые вопросы и тем самым оказывать активное влияние на её развитие, помогать советским учёным находить верное направление в работе.

Журнал должен своевременно информировать читателей о выходящей научной литературе, печатать рекомендательную библиографию, всемерно пропагандировать достижения советской науки. В своём постановлении «О литературной критике и библиографии» ЦК ВКП(б) указал, что критика и библиография являются серьёзным орудием пропаганды и коммунистического воспитания трудящихся. Задача журнала — способствовать пропаганде марксизма-ленинизма, политических и научных знаний, воспитывать читателей в духе животворного советского патриотизма.

В настоящем обзоре мы не ставим целью проанализировать все рецензии, опубликованные в «Советской книге». Наш обзор ограничивается рассмотрением статей, помещённых в журнале за последние полтора года по таким отраслям знания, как история и философия, экономика и право. Эти статьи, на наш взгляд, отражают общее состояние журнала, его положительные стороны и недостатки.

Несомненным достоинством журнала «Советская книга» является квалифицированное реферирование томов Сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина. Статьи, посвящённые произведениям В. И. Ленина и И. В. Сталина, написаны на высоком идейно-теоретическом уровне, отличаются ясным изложением, содержат актуальный материал.

В журнале опубликован также ряд содержательных и полезных рецензий на выходящую научную литературу. К числу их следует отнести рецензии К. Базилевича на книгу С. Юшкова «Общественно-политический строй и право Киевского государства» (№ 2, 1950), О. Севастьяновой на книгу Н. Машкина «Принципат Августа» (№ 8, 1950) и некоторые другие. В этих рецензиях принципиальный критический анализ дополняется рассмотрением того нового, что вносит рецензируемая книга в науку, даёт хорошо аргументированная, верная оценка произведения.

Однако большинство рецензий на литературу по вопросам истории, философии, экономики и права свидетельствует о том, что журнал «Советская книга» плохо справляется со своими задачами. Он не стал ещё боевым органом научной критики; содержание и направление публикуемых рецензий часто оторвано от насущных задач советской науки; журнал не оказывает должного воздействия на развитие научной мысли.

* * *

Одним из важных условий правильного решения критико-библиографическим журналом своих задач является умелый подбор литературы для рецензирования. Из многочисленных трудов, выходящих по различным отраслям знания, журнал должен отбирать прежде всего наиболее значительные книги, представляющие ценность для науки, а также те работы, анализ которых может способствовать вскрытию недостатков, тормозящих развитие той или иной отрасли науки, нацелить на решение стоящих перед наукой задач. Особое внимание при этом должно уделяться тем отраслям, которые ещё отстают от общего подъёма советской науки, не отвечают требованиям, выдвигаемым перед ними жизнью. Важно также, чтобы книги рецензировались своевременно.

Журнал «Советская книга» не выполняет этих требований. Отбор редакцией литературы для рецензирования, как правило, носит случайный характер; он не всегда продиктован интересами советской науки. Об этом говорит тот факт, что важные, заслуживающие внимания работы по экономике, праву, истории и философии, вышедшие в 1950—1951 годах, оказались вне поля зрения «Советской книги». Так, публикуя малосодержательные рецензии на второстепенные по значению книги по вопросам права, журнал обошёл полным молчанием книги «Теория государства и права» профессора А. Денисова, «История советского государства и права» (второе издание), крупные недостатки которых были вскрыты в своё время нашей печатью. Партийная печать неоднократно отмечала недо-

влетворительное состояние научной работы в области юриспруденции. Казалось бы, что после этих выступлений редакция журнала «Советская книга» обратит особое внимание на юридическую литературу. Но редакция не сделала этого.

Журнал не откликнулся на выход в свет и ряда трудов по вопросам экономики. Такие книги, как «Вопросы колхозного строительства в СССР», «Американский план закабаления Европы», «Правые лейбористы на службе английского и американского империализма», «Монополистический капитал Японии («Дзайбацу») в годы второй мировой войны и после войны» Я. Певзнера и другие, не получили отзыва в журнале.

По непонятным причинам журнал обходит почти все работы, издаваемые Институтом философии Академии наук СССР. Равнодушие проявляет редакция журнала и к учебникам для высших учебных заведений. Между тем, как известно, учебниками пользуются сотни тысяч студентов; от качества учебных пособий в значительной степени зависит идейно-теоретический уровень подготовки новых кадров. Правильно оценить вышедший или переизданный учебник, дать квалифицированный разбор его содержания — прямая задача критико-библиографического журнала. Однако за полтора года в «Советской книге» была прорецензирована лишь часть вышедших и переизданных учебников и учебных пособий.

Во многих случаях статьи о выходящей научной литературе публикуются с большим запозданием. Примером могут служить рецензии на книги: «Нариси розвитку народного господарства Української РСР» (издана в 1949 году, прорецензирована в апреле 1951 года), «Очерки по истории органов советской государственной власти» (вышла в 1949 году, прорецензирована в декабре 1950 года), М. Рожковой «Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия» (издана в 1949 году, прорецензирована в марте 1951 года) и т. д. Запаздывание с рецензированием литературы стало системой в работе редакции журнала. Создается впечатление, что редакция плохо знает выходящую научную литературу, недостаточно связана с издательствами и научными учреждениями, боится смелых и ответственных выступлений и потому предпочитает отталчиваться и выжидать, пока оценка новой книги появится в других органах печати.

* * *

Не может удовлетворить читателя и содержание публикуемых в «Советской книге» рецензий. Большинство рецензий на книги по вопросам истории, философии, экономики и права написано поверхностно. Они не содержат глубокого и вдумчивого анализа основных положений, идейной и политической направленности рецензируемых работ; в них нет острой и принципиальной критики допущенных отдельными авторами ошибок и недостатков.

В журнале не выдерживается важнейший принцип большевистской литературной критики — оценивать выходящую литературу с точки зрения того, насколько она соответствует принципам и требованиям марксистско-ленинской теории, уровню современных знаний, насколько она способствует развитию науки. Именно забвением этого принципа следует объяснить грубую ошибку журнала, опубликовавшего хвалебную рецензию на книгу Л. Мендельсона «Экономические кризисы и циклы XIX века» (№ 7, 1950). Рецензент Ф. Михалевский, охарактеризовавший эту книгу как «ценный вклад в нашу экономическую литературу», проглядел объективистский характер работы Мендельсона, извращающей ряд важнейших положений марксистско-ленинской теории капиталистического воспроизводства и экономических кризисов.

Следует отметить, что и после того, как партийная печать вскрыла порочность книги Л. Мендельсона и сделала критическое замечание в ад-

рес журнала «Советская книга», редакция журнала ни словом не обмолвилась о том, признаёт ли она ошибочной свою рецензию на эту книгу. Как видно, редакция решила замолчать свою ошибку, вместо того чтобы исправить её.

Редакция не сделала для себя необходимых выводов из критики ошибок и серьёзных недостатков журнала, на которые было указано в своё время партийной печатью. В результате на страницах «Советской книги» продолжают появляться неверные, порочные рецензии. Так, в номере втором за 1951 год помещена статья Р. Раимова о книге «История Казахской ССР» (издание второе). Эта статья содержит грубую политическую ошибку. Антимарксистскую концепцию авторов книги, изобразивших реакционное движение Кенесары Касымова как движение национально-освободительное, рецензент объявляет лишь противоречивой, недостаточно последовательной и, по существу, требует её «обоснования». Совершенно очевидно, что Р. Раимов под видом «критики» неправильной оценки движения Кенесары Касымова, которая даётся в книге, пытается ревизовать установившуюся в марксистской исторической науке оценку этого движения как антинародного.

Появление ошибочной статьи Р. Раимова в журнале «Советская книга» в феврале 1951 года вызывает тем большее удивление, что незадолго до этого наша партийная печать подвергла глубокой критике взгляды некоторых историков на движение Кенесары и прямо указала на неверную оценку этого движения в книге «История Казахской ССР».

В № 3 журнала за 1951 год опубликована рецензия П. Зайончковского на сборник документов «Отмена крепостного права», подготовленный Ленинградским отделением Института истории Академии наук СССР под редакцией проф. С. Валка. Сборник составлен целиком из правительственной документации, донесений свитских генералов, флигель-адъютантов, губернских прокуроров и т. п. Документы эти носят тенденциозный характер, они освещают события с «охранительных» помещичье-крепостнических позиций. Такой характер публикуемых документов требовал, чтобы издание было снабжено подробными критическими комментариями и развёрнутым введением, содержащим правильную, марксистскую оценку событий и их отражения в документах. Но составители сборника пренебрегли этим важнейшим научным требованием, оказались в плену буржуазно-объективистских «принципов» публикации исторических материалов. Как же отнёсся к этому коренному пороку сборника рецензент? Он мягко, как бы извиняясь, ставит на вид составителям, что они ограничились «лаконичным указанием» на необходимость критического отношения к материалам, и заключает: «Все эти шероховатости (?! — К. В.) несколько снижают научное достоинство книги». Редакция допустила ошибку, опубликовав эту беспринципную рецензию.

Серьёзные методологические недостатки книги П. Хромова «Экономическое развитие России в XIX—XX веках» обойдены в путаной рецензии А. Гусакова (№ 5, 1951). Незаслуженно расхвалив книгу и сосредоточив внимание на её второстепенных погрешностях, автор рецензии не показал основного недостатка работы: подмены единственно научного, марксистского метода историко-экономического анализа описательно-статистическим методом.

В некоторых рецензиях обнаруживается не совсем ясное понимание самой сущности марксистско-ленинской методологии. Об этом свидетельствует, например, рецензия Н. Симонова на книгу Л. Любошица «Вопросы марксистско-ленинской теории аграрных кризисов» (№ 2, 1950). Рецензент отмечает, что автор книги недостаточно раскрыл пролетаризацию огромной массы крестьянства при проведении в США закона о гомстедах, некритически заимствует данные из буржуазной литературы и неверно говорит о смягчении аграрного кризиса 20—30-х годов в результате вве-

дения новых сельскохозяйственных машин, что недостатком работы в ряде случаев «следует считать отсутствие социально-классового подхода к рассматриваемому явлению» и т. д. Следовательно, в книге налицо крупные методологические пороки, надо сказать, правильно замеченные рецензентом. Тем более непонятным является в корне ошибочный вывод автора рецензии: «Книга Л. И. Любошица написана на основе большого фактического материала, обобщенного и проанализированного с позиций марксистско-ленинской методологии».

Свидетельством низкого теоретического уровня статей, публикуемых в журнале «Советская книга» по вопросам истории, философии, экономики и права, являются также и неверные формулировки, путаница в теоретических вопросах. Так, в своей рецензии на сборник «О развитии советского социалистического общества» (№ 11, 1950) Г. Васецкий, подтверждая правильность той мысли, что в переходный период движущей силой развития нашего общества была классовая борьба, пишет: «Но она была лишь одной из движущих сил. Октябрьская социалистическая революция ниспровергла капитализм и установила диктатуру пролетариата, которая и выступила главным орудием, одной из решающих сил развития нового общественного строя». Верно, что наряду с классовой борьбой с самого начала Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране начинают складываться и действовать новые, невиданные в капиталистическом мире силы общественного развития. Верно и то, что ведущая роль в этом развитии принадлежала и принадлежит Советскому государству. Но совершенно неправильно рассматривать диктатуру пролетариата, как нечто обособленное от классовой борьбы. «Диктатура пролетариата, — указывает Ленин, — есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата...» (Соч., т. 29, стр. 350). Высказанное Г. Васецким ошибочное положение может создать неверное представление о задачах классовой борьбы в переходный период, о сущности диктатуры пролетариата.

Ошибочной, обедняющей значение Сталинской Конституции как юридической базы советского законодательства является формулировка, допущенная Т. Анисимовой в рецензии «Учебные пособия по Конституции СССР» (№ 4, 1951). «Сталинская Конституция, — пишет рецензент, — ...предоставляет широкие возможности издавать законы, направленные на создание материальных условий построения коммунистического общества». Эта формулировка односторонняя. Автор явно недооценивает огромное значение Конституции СССР для развития советского законодательства, укрепляющего наше государство, способствующего воспитанию широких масс народа в духе коммунизма.

Серьёзную ошибку допускает в своей рецензии «Вопросы экономики социалистических предприятий» Я. Кронрод (№ 11, 1950), когда утверждает, что важнейший признак хозяйственного расчёта состоит не в соизмерении затрат предприятия и результатов производства, а в наделении предприятий средствами. Разумеется, без выделения предприятию определённого количества основных и оборотных средств нельзя вести производство на хозрасчётных началах. Но не видеть того, что выделение предприятию основных и оборотных средств есть лишь условие производственной деятельности предприятия, важнейшим принципом которой является покрытие всех затрат и получение накоплений за счёт полученной выручки, — значит не понимать сущности хозрасчёта как социалистического метода хозяйствования. Этот же рецензент допустил грубую ошибку в своём отзыве на книгу «Экономический кризис и «холодная война» (№ 7, 1950). Указывая на причины некоторого повышения экономической активности в Соединённых Штатах Америки в течение 1946—1948 годов, автор, между прочим, пишет, что «рост промышленного производства был вызван и неудовлетворённым во время войны спросом буржуазных слоёв

населения на товары длительного пользования и жилища». Между тем так называемый неудовлетворённый спрос капиталистов во время второй мировой войны является легендой, распространяемой идеологами буржуазии для того, чтобы ввести в заблуждение широкие массы трудящихся и доказать, что, дескать, и капиталисты несли тяжёлые жертвы в годы войны. Рецензент не только не разоблачил этой лживой версии наёмных пропагандистов буржуазии, но незаметно для себя встал на её защиту.

Характерной чертой многих рецензий, публикуемых в «Советской книге» по вопросам истории, философии, по экономике и праву, является то, что они написаны без достаточного знания дела, примитивно, по одной и той же схеме: бегло пересказывается содержание книги, указывается на некоторые её достоинства, затем отмечается ряд мелких, второстепенных погрешностей. При этом отдельные критические замечания часто ничем не обоснованы, мало убедительны; неубедительны и очень многие положительные оценки, которые расточаются на страницах журнала.

Такие статьи, в которых глубокий анализ книги подменяется невразумительными и противоречивыми рассуждениями рецензентов, где преобладают общие, расплывчатые и беспринципные оценки, могут лишь сбить с толку читателя, дезориентируют авторов и превращают журнал в сборник путаных и шаблонных библиографических заметок.

Показательна в этом отношении рецензия А. Попова и Ю. Семёнова на книгу И. Иванова-Омского «Исторический материализм о роли географической среды в развитии общества» (№ 4, 1951). В рецензии утверждается, что эта книга «в целом полезная и нужная», а затем говорится о таких серьёзных её недостатках, которые вызывают сомнение в правильности подобной оценки. Рецензенты правильно отмечают абстрактное, объективистское изложение некоторых вопросов в книге, указывают на ряд ошибок автора (в частности, на ошибку мальтузианского характера, выразившуюся в утверждении, что будто бы в так называемых передовых капиталистических странах существует «абсолютное недопроизводство продовольствия»), на устарелость фактического материала в ряде глав и т. д. Из всего этого читателю становится ясно, что автор книги отнёсся к разработке темы без должной ответственности. Но, вступая в противоречие и с действительным содержанием книги, и со своими собственными рассуждениями, рецензенты одобряют и рекомендуют её читателю.

Так же безответственно и путано написаны рецензии С. Зенина на книгу В. Лесакова «Румыния на пути к социализму» (№ 4, 1950), И. Стерника на книгу М. Гродзинского «Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе» (№ 6, 1950), К. Сивкова на книгу Б. Кафенгауза «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.» (№ 4, 1950) и другие. К. Сивков отмечает некоторые положительные качества книги, затем останавливается на её серьёзных недостатках; он справедливо критикует автора книги за недостаточно обоснованное, слабое освещение процесса разложения феодально-крепостнических и складывания капиталистических отношений в России во второй половине XVIII века, за неконкретную постановку больших принципиальных вопросов, за то, что «главное внимание он сосредоточил на технико-экономическом анализе изучаемых явлений... и гораздо меньше места уделил анализу социальных отношений», и т. д. и т. п. И всё же рецензент всячески уклоняется от общей оценки произведения, хотя, казалось бы, она не вызывает сомнений: книга теоретически слабая, её автор подменяет научный анализ исторического материала простым описанием фактов, не рассматривая эти факты во взаимосвязи и обусловленности, в их закономерном развитии.

Не имея верного научного компаса в оценке вышедшей литературы, некоторые рецензенты бросаются в другую крайность: предьявляют

авторам рецензируемых книг подчас совершенно необоснованные требования, допускают в их адрес бездоказательные и непродуманные упреки. Такими погрешностями, например, страдает рецензия А. Иоффе на книгу А. Берёзкина «США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.)» (№ 3, 1950). Рецензент требует от автора этой интересной и целеустремлённой книги, чтобы он включил в неё такие вопросы, освещение которых неизбежно должно привести к отходу от основной темы, к ослаблению разоблачительной силы книги.

Подобного рода недостатки мы находим и в рецензии А. Прямова на сборник «Ленинская «Искра» (№ 2, 1951) и в ряде других.

* * *

Серьёзная, содержательная критика, опирающаяся на марксистско-ленинскую теорию, сочетающая политическую остроту разбора книги с доказательностью и глубиной анализа, может оказать и оказывает неоценимую помощь как авторам отдельных произведений, так и науке в целом. Но подобная критика может иметь место лишь тогда, когда она основывается на знании тех проблем, которые волнуют работников науки, тех задач, которые выдвигаются жизнью, тех трудностей, с которыми наука сталкивается, — короче говоря, на глубоком знании состояния науки.

Большинство опубликованных в журнале статей по вопросам истории, философии, экономики и права убеждает в том, что «Советская книга» стоит в стороне от животрепещущих вопросов науки. В журнале укоренилась порочная практика рецензирования книг вне связи с историей развития науки, вне связи с уже существующими изданиями, с историографией вопроса. При чтении большинства рецензий по вопросам философии, истории, экономики и права создаётся впечатление, что рассматриваемые работы являются в своём роде единственными, что до них никакой литературы по этим вопросам не издавалось. В лучшем случае мы находим в рецензиях лишь беглые, ничего не говорящие упоминания о вышедшей ранее литературе. Это неизбежно ведёт к тому, что рецензии не выполняют своей основной задачи — они не оказывают действительного влияния на науку, на её развитие, ибо не анализируют книг в связи с состоянием той или иной отрасли знания, не ставят перед наукой новых задач.

Так, например, в рецензии Т. Горбунова на книгу Л. Цанавы «Всемирная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков» (№ 7, 1950) излагается содержание книги, правильно отмечаются её достоинства. Но автор рецензии даже не пытается поставить вопрос о том, что нового даёт эта книга, как она двигает вперёд разработку истории партизанского движения. Поэтому общая оценка произведения не получила в рецензии достаточной аргументации; нет у рецензента и попытки поставить перед исследователями истории партизанского движения какие-либо определённые вопросы.

Тем же недостатком страдает и содержательная в целом рецензия И. Федосова на книгу А. Нифонтова «Россия в 1848 году» (№ 2, 1950). Автор рецензии совершенно упустил из виду то обстоятельство, что тов. Нифонтовым двадцать лет назад была написана книга на эту же тему. Сделал ли автор шаг вперёд в разработке своей темы? Или, может быть, он ухудшил первое издание своей книги? Если бы рецензент поставил эти вопросы, он должен был бы прийти к выводу, что в содержательной и полезной в целом книге «Россия в 1848 году», однако, повторяются ошибки, допущенные в старом издании: та же недооценка роли революционных демократов, особенно Белинского, такое же неверное освещение коренных различий между западниками и славянофилами.

Если бы другой рецензент, П. Васильев, рассматривая книгу Э. Брегеля «Денежное обращение и кредит капиталистических государств» (№ 3, 1951), сравнил её с ранее вышедшей книгой того же автора «Кредит и кредитная система капитализма», то стало бы очевидно, что Э. Брегель не учёл критики в его адрес по поводу слабого освещения истории денег, кредита и банков в России. В результате такого разбора книг можно было бы глубже проанализировать причины допущенных авторами ошибок и на основе сравнения с тем, что сделано другими исследователями, показать, какие задачи стоят перед данной отраслью науки.

Рассмотрение и оценка произведения в отрыве от других, ранее изданных по этому вопросу трудов допущены и В. Виноградовым и А. Поповым в рецензии на книгу И. Чигарёва «Партия большевиков — организатор Союза ССР» (№ 1, 1950). В рецензии лишь перечислены названия пяти книг, посвящённых истории создания многонационального советского социалистического государства, но книга И. Чигарёва рассматривается совершенно изолированно от них. А как важно было бы дать характеристику работ советских историков, определить место рецензируемой книги в ряду других работ, посвящённых этому вопросу, выяснить, способствует ли новая книга развитию исторической науки!

Оторванность журнала от науки, от её интересов и задач видна и из того, что он проявляет полное равнодушие к научной периодической литературе. В частности, журналы институтов Академии наук СССР не подвергаются критическому рассмотрению на страницах «Советской книги». Исключением является единственная рецензия на «Исторические записки» №№ 29—33 Института истории Академии наук СССР (№ 12, 1950). Да и эта рецензия написана неудовлетворительно. Совершенно недостаточно рецензирует журнал научную, в том числе и периодическую, литературу, выходящую в союзных республиках.

Отказываясь от рецензирования периодической литературы, «Советская книга» лишает себя возможности правильно отразить современное состояние науки, её развитие. Как известно, монографии, исследования и т. д. обычно вырастают из статей, которые публикуются в журналах. Однако, как показывает практика, эти статьи содержат часто серьёзные ошибки и недостатки, своевременная критика которых, несомненно, оказала бы благотворное влияние на развитие науки.

«Советская книга» обходит молчанием многочисленную литературу, освещающую стахановские методы труда, опыт передовиков производства. За последние полтора года в журнале была напечатана только одна небольшая рецензия на три случайно подобранных брошюры, лишь отдалённо связанные с вопросами стахановского движения. Между тем рецензирование литературы об опыте передовиков производства имеет большое государственное значение и может оказать серьёзное влияние на развитие науки. Вдумчивый анализ книг и брошюр, в которых изложен опыт новаторов производства в промышленности и сельском хозяйстве, новые способы организации производства и труда, экономии сырья и материалов и т. д. дали бы возможность журналу поставить перед советской экономической наукой ряд таких важных теоретических вопросов, как, например, об улучшении использования основных средств промышленных предприятий, об ускорении производственного цикла и др., к рассмотрению которых, кстати сказать, наши экономисты проявляют до сих пор непопятное равнодушие.

Журнал не выполняет важнейшего указания ЦК ВКП(б), содержащегося в решении «О литературной критике и библиографии», о том, что критико-библиографические отделы центральных газет и журналов, помимо рецензий и библиографических заметок об отдельных книгах, должны систематически **давать** обзоры литературы по тем или иным отраслям науки. «Советская книга» не печатает обзоров, в которых анализирова-

лась бы продукция издательств, научных учреждений, разбирались бы произведения, посвящённые разработке различных проблем и изданные за определённый период. Отсутствуют в журнале обзорные статьи историко-графического и библиографического характера по важнейшим проблемам истории, философии, экономики и права. Журнал не организует на своих страницах обсуждения научной литературы по тем или иным отраслям знания, совершенно отказался от творческих дискуссий по актуальным вопросам, поднимаемым в изданной литературе. Другими словами, «Советская книга» не использует важнейших средств изучения состояния науки и влияния на её развитие.

Всё это обедняет содержание журнала и принижает его общественное значение.

* * *

Журнал «Советская книга» должен решительно перестроить свою работу. Речь идёт о коренных интересах советской науки. Стоящие перед ней задачи настоятельно требуют, чтобы научная критика соответствовала высокому уровню нашей науки, была поставлена на прочную основу большевистской принципиальности и партийности, являлась душой развития научной мысли в её служении делу строительства коммунизма. Задача редакции «Советской книги» — превратить журнал в боевой орган научной критики, сделать его подлинным центром научной критической мысли.

К. ВАСИЛЬЕВ

Происки Ватикана в странах народной демократии

«Процесс агентов Ватикана в Чехословакии». Прага. 1951. 178 стр.
«Судебный процесс трёх словацких епископов». Прага. 1951. 193 стр.

За последние годы выявилось много новых фактов, неопровержимо разоблачающих Ватикан и представителей высшей католической иерархии в Европе как активных соучастников заговора американо-английских империалистов против мира и демократии, как организаторов наступления реакции и фашизма.

Во Франции верхушка католического духовенства при помощи католической партии, именуемой «Народно-республиканское движение» (МРП), и других реакционных группировок и блоков держит курс на превращение страны в фашистскую вотчину де Голля. В Италии у власти находится христианско-демократическая католическая партия, получившая помощь от Ватикана в парламентских выборах 1948 года. Де Гаспери — в прошлом чиновник Ватикана — возглавляет антинародное правительство, которое пытается жестоким террором задушить движение трудящихся масс.

Западную Германию американские империалисты превращают в свой стратегический плацдарм в Европе руками Конрада Аденауэра — главы католического христианско-демократического союза. Аденауэр недаром сльвёт вторым после Гитлера «немецким любимцем» папы Пия XII. Кардинал Пачелли, или нынешний Пий XII, с 1917 по 1929 год был папским нунцием (послом) в Германии. Он оказывал большое влияние на католическую партию, которая вместе с предателями из рядов социал-демократии расчищала Гитлеру путь к власти. Когда в 1939 году умер Пий XI, Пачелли, тогда государственный секретарь Ватикана, был избран папой. Недавно Аденауэр посетил Рим. 19 июня боннского канцлера принял Пий XII и дал благословение на ремилитаризацию Западной Германии. По сведениям печати, папа и Аденауэр кроме того договаривались о заключении конкордата (соглашения) между боннским «правительством» и Ватиканом.

Прочной поддержкой Ватикана пользуется австрийское антинародное правительство канцлера Фигля, нынешнего председателя католической «народной» партии. Под сильным влиянием католической реакции находятся также правительства Бельгии, Голландии и других маршаллизованных стран, участвующих в Северо-атлантическом агрессивном союзе, одобренном Ватиканом. Верхи католического духовенства усердно проводят политику государственного департамента США — политику агрессии и установления диктатуры американского империализма над всеми странами и континентами. С полным основанием газета «Нью-Йорк таймс» ещё в 1947 году цинично писала: «Выраженные папой взгляды, буквально повторяют слова и утверждения государственного секретаря Маршалла».

Теперь, можно сказать, американизация Ватикана завершена. Связи между Ватиканом и американскими монополистами становятся всё теснее. Бывший представитель президента США в Ватикане и бывший директор моргановского треста «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» Майрон Тэйлор (кстати сказать, он не католик, а протестант), являющийся

вдохновителем всей проамериканской политики Ватикана, совершает регулярные рейсы между Вашингтоном и Римом. Пользуясь своими связями с монополистическим капиталом США, Ватикан не гнушается любыми дурно пахнущими спекуляциями. За два дня до девальвации валют в западноевропейских странах Ватикан скупил сотни миллионов долларов, платя за них валютой, утратившей несколькими часами позже 20—30% своей стоимости.

Резиденция главы католической церкви, «государство-город» Ватикан со своей папской гвардией и жандармерией занимает на территории Рима всего лишь 44 гектара. Но сила Ватикана — в его непререкаемой канонической диктатуре над всеми епископатами, монастырями, многочисленными монашескими орденами и другими организациями католической церкви, действующими во многих странах. За последние 25 лет количество католических миссий и миссионеров почти удвоилось. Сейчас насчитывается до 600 миссий и почти 27 тысяч миссионеров, рассеянных по всему миру. Ватикан имеет своих «дипломатических представителей» в 60 государствах. В США на службе католической церкви более 160 одних только епископов и архиепископов. В Италии число католических священников, монахов и монахинь достигает около полумиллиона. Десятки тысяч католических епископов, священников, монахов и монахинь действуют во Франции, Голландии, Бельгии и многих других странах не только Европы, но и Америки и Азии. Такая огромная международная сеть агентов Ватикана, понятно, представляет большую ценность для шпионских органов и государственного департамента США.

Изданные недавно в Праге книги «Процесс агентов Ватикана в Чехословакии» и «Судебный процесс трёх словацких епископов» проливают яркий свет на тонкую, иезуитски изощрённую деятельность Ватикана и его послушных приверженцев за спиной обманутых верующих. Заявления пойманных с поличным преступников точно воспроизведены в обеих книгах, и это ещё более увеличивает их разоблачительную силу.

Первая книга — стенографический отчёт о судебном процессе, который слушался государственным судом в Праге с 27 ноября по 2 декабря 1950 года. На скамье подсудимых находились представители чехословацкой католической иерархии — епископ и генеральный викарий Оломоуцкой епархии доктор теологии Станислав Зела, аббат Бржевновского бенедиктинского монастыря Ян Опасек, аббат Страговского префектурного монастыря доктор теологии Станислав Яролимек, прелат и архидиакон капитула св. Вита в Праге доктор теологии Йозеф Чигака, папский прелат и каноник собора св. Вита доктор теологии Отакар Швец, каноник собора св. Вита доктор теологии Ярослав Кулач, доктор теологии Антонин Мандль, первый секретарь Пражского архиепископства доктор теологии Ян Боукал и иеромонах ордена салезианов Вацлав Мртвый.

Вторая книга — стенографический отчёт о судебном процессе словацких епископов Яна Войташшака, доктора Михаила Бузалки и Павла Гойдича — епископа униатской церкви. Дело разбиралось государственным судом в Братиславе с 10 по 15 января 1951 года.

Данные обоих процессов снова подтвердили тот факт, что Ватикан — одна из крупнейших капиталистических монополий в мире. Ему принадлежит 400 из 600 миллиардов лир банковских вложений в Италии; он владеет акциями в электропромышленности на 7 миллиардов лир, в химической промышленности — на 2 миллиарда. Ватикан контролирует Парижско-Голландский банк и его отделения в Южной Америке. Во Франции папский престол имеет более 200 миллиардов франков капиталовложений, в том числе и в игорных домах Монте-Карло. Огромными капиталовложениями он располагает в странах Латинской Америки и в Западной Германии. Общая ценность только земель, акций и банковских вкладов Ватикана составляет около 30 миллиардов долларов. Ватикан

тесно связан с промышленными и банковскими монополиями США. Огромные богатства принадлежали католическим епархиям, монастырям и орденам в Чехословакии: только одни земельные владения католической церкви занимали около 320 тысяч гектаров.

Прокурор государственного суда в Праге с полным основанием мог сказать: «Не вера в царство, «которое не от мира сего», но гнусная страсть к залитым кровью богатствам,— вот линия папской политики».

Католические верхи в Чехословакии всегда тесно сотрудничали с самыми реакционными кругами буржуазии. Распад Австро-Венгерской монархии под влиянием национально-освободительного движения, пробуждённого Великой Октябрьской социалистической революцией в России, подорвал феодальные и политические позиции Ватикана в Центральной Европе. Падение Габсбургов, как сказал на суде в Праге прокурор, означало для Ватикана невозместимую потерю. Пытаясь отстоять и упрочить влияние Ватикана, его представители в Чехословакии с первых дней существования Чехословацкого государства, образовавшегося в октябре 1918 года, всячески помогали реакции в её борьбе против рабочего движения, против прогрессивных устремлений чехов и словаков.

В Словакии католическая партия, которую возглавлял видный клерикал Глинки, вела подрывную работу с целью ликвидации единой Чехословацкой республики и в октябре 1938 года, в трагические дни Мюнхена, при помощи Гитлера достигла этой цели. Главарь глинковской партии Тисо, игравший видную роль в католической иерархии, совместно со своими сообщниками епископами Войташшаком, Бузалкой и другими вожаками глинковской партии провозгласил «независимость» Словакии в 1938 году, и словацкий народ попал в рабство к нацистской Германии. Так начался захват Чехословакии Гитлером, завершённый в марте 1939 года оккупацией всей страны. Ватикан, как известно, одобрял расчленение и захват Чехословакии. В годы оккупации высшие католические круги, став на путь национальной измены, открыто сотрудничали с фашистским режимом, а многие были агентами гестапо. Высокопоставленные духовные лица, вроде подсудимого прелата Чигака и других, состояли в черносотенной организации фашистов «Лига против большевизма». Даже в тот момент, когда дни фашистской Германии были сочтены и победоносная Советская Армия приближалась к Праге, представители высшей церковной иерархии взялись по заданию фашистского наместника — палача чешского народа Франка (впоследствии казнённого по приговору народного суда) — вести переговоры с американскими и английскими войсками об оккупации ими Праги.

Установление народно-демократического строя в Чехословакии католическая правящая каста встретила в штыки, вопреки воле верующих. Эта верхушка всеми мерами старается восстановить рядовых священников и верующих против новой, народной власти, прибегает при этом к угрозам, преследует «непокорных» священников, сотрудничающих с народно-демократическим правительством.

В 1947 году высшая католическая иерархия по указанию Ватикана и Вашингтона реорганизовала Ватиканскую католическую акцию (Католическое действие). Во главе её был поставлен доктор теологии Швец, который после февраля 1948 года превратил эту организацию в широко разветвлённую сеть заговоров и шпионажа. Главная цель заговорщиков, по признаниям обвиняемых, заключалась в реставрации капитализма и сохранении экономических и политических позиций католической церкви.

Каноник собора св. Вита в Праге Ярослав Кулач, в прошлом осведомитель гестаповца Оберхаузера, один из активных деятелей Католической акции и ватиканский шпион, признал, что его, как и других участников заговора, привела на скамью подсудимых непримиримая ненависть к народно-государственному строю в стране. Полностью избалованный,

Кулач сказал: «Я признаюсь, что для этого мы использовали и церковные проповеди. Мы хотели подготовить почву для экономического и политического переворота у нас. Главным образом мы надеялись на выборы в 1946 году. По приказу Ватикана и согласно его указаниям, церковная иерархия должна была влиять на ход этих выборов. На этом основании капитул собора св. Вита дал «лидовой» партии (так называемой народной католической партии.— В. М.) 100 000 крон на предвыборную агитацию».

На вопрос прокурора, откуда взяты были 100 тысяч крон — деньги немалые, — Кулач ответил, что они были взяты из доходов от принадлежащих капитулу св. Вита имений — около 6 тысяч гектаров пахотной земли и более тысячи гектаров леса, которыми пользовалось всего лишь 12 членов капитула.

«Председатель. Кто руководил всей вредительской деятельностью иерархов?

Кулач. Во главе всей этой деятельности стоял архиепископ д-р Беран и остальные ординарии, а за их спиной нунциатура и Ватикан...

Прокурор. Что вы хотели достигнуть всем этим?

Кулач. Признаюсь, что целью всего этого было свержение народно-демократического режима.

Прокурор. Думаете, что вы были настолько сильны, что могли совершить такой переворот?

Кулач. Нет, не были, но мы рассчитывали на помощь извне.

Прокурор. Значит, вы рассчитывали на войну?

Кулач. Да». («Процесс агентов Ватикана в Чехословакии», стр. 59, 60, 61).

До февраля 1948 года американские империалисты надеялись, что им удастся реставрировать капитализм в Чехословакии и превратить её в плацдарм агрессии против стран народной демократии и Советского Союза при помощи блока реакционных политических партий, входивших тогда в правительство. В этом блоке первую скрипку играли клерикалы — чешская «лидова» партия и словацкая демократическая партия, находившиеся под контролем католической верхушки. В подготовке государственного заговора в феврале 1948 года, как выяснилось на судебных процессах, видную роль играли высшие круги католической церкви. Они были в контакте не только с руководителями католической «народной» партии монсенёром Шрамеком, прелатом Галой, но и с другими заговорщиками — главарём национально-социалистической партии Зенклом и ему подобными. Это подтвердил подсудимый Боукал.

«Председатель. Вам известно, что Петр Зенкл посетил архиепископа Берана накануне февральских событий?

Боукал. Да, я помню, это было приблизительно за два дня до февральских событий. Архиепископ Беран велел мне пригласить от его имени Зенкла в архиепископский дворец. Зенкл пришел и беседовал с архиепископом наедине в течение приблизительно 20 минут. Архиепископ Беран сказал мне позже, что с Зенклом он договаривался о сохранении церковных школ и сохранении земли от раздела. От Зенкла архиепископ Беран узнал, что реакционные министры готовы подать в отставку, которую, как мне сообщил архиепископ Беран, президент Бенеш принял бы на том условии, что ему была бы предоставлена возможность назначить чиновничье правительство... Мы ожидали изменения политического и экономического положения в нашей стране и, признаюсь, установления капиталистического режима, как результата сотрудничества высшей церковной иерархии, как результата переговоров архиепископа Берана с министром Зенклом и другими министрами. А когда наши ожидания не оправдались, — мы были страшно разочарованы» (стр. 68—69).

Обвиняемый Опасек показал, что «Ватикан так же, как и западные капиталисты, верил, что февральские события 1948 года приведут в Чехо-

словакии к прочной перемене в пользу капиталистического строя. Это, однако, оказалось невозможным» (стр. 101).

После февральских событий 1948 года разгромленная агентура американо-английского империализма ушла в подполье; единственным легальным убежищем стали для неё различные католические организации, возглавляемые слугами Ватикана. Все свои расчёты на реставрацию старого строя в Чехословакии реакция связала с интервенцией извне, с развязыванием американскими империалистами и их пособниками новой мировой войны.

В Чехии и Словакии католические епископы использовали церковную кафедру для подстрекательства верующих против народного режима, издавали нелегальные листовки, рассылали антиправительственные пастырские послания. В Праге был создан заговорщический «пастырский центр». Такой же центр был организован в Оломоуце под руководством епископа Зелы. Подрывную деятельность заговорщиков направляют, финансируют, их снабжают подпольными радиостанциями представители Ватикана и американской разведки.

Книги «Процесс агентов Ватикана в Чехословакии» и «Судебный процесс трёх словацких епископов» — документы исключительной силы. Признания подсудимых, сделанные под тяжестью неопровержимых улик, показания свидетелей, допрошенных под присягой и в присутствии представителей широкой общественности на суде, полно и правдиво рисуют облик преступников, прикрывавших свои злодеяния сутаной.

Подсудимый Станислав Зела был вместе с другими чехами в сентябре 1939 года арестован гестапо в качестве заложника. Уже в конце ноября Зелу выпустили из концлагеря. «Святой человек», доктор теологии стал агентом гестапо и получил свободу ценой предательства своего народа. В сентябре 1941 года Зела был посвящён архиепископом Пречаном в епископы.

«Прокурор. Знал ли уже тогда господин архиепископ о вашем сотрудничестве с гестапо?

Зела. Да...

Прокурор. Господин подсудимый, я хотел бы вас спросить, ваше отношение к гестапо, ваше и архиепископа, было единичным явлением? Как обстояло дело с этим в остальных епархиях?

Зела. В остальных епархиях, поскольку мне известно, также поддерживали связь с гестапо. Например, в пражской епархии, а также в Брно» (стр. 36—40).

Подсудимый Ян Опасек, приор бенедиктинского монастыря в Праге, получивший образование в папских институтах Рима, сам признался, что основная его специальность — не служение богу, а шпионаж. На суде он говорил о том, что в Ватикане был воспитан в духе борьбы католических иерархов за власть церкви и в духе ненависти к социализму и ко всему прогрессивному.

Опасек в ноябре 1945 года получил продолжительную аудиенцию у самого папы. До этого он встречался с его советниками — монсеньором Тардини, кардиналом Клементом Микаром, «спецом» по Чехословакии монсеньором Бафиле и другими видными деятелями Ватикана. Из бесед с ними Опасек узнал, что Ватикан во время второй мировой войны пытался сколотить единый фронт капиталистических держав против СССР. «...Святой отец раза два выступал в качестве посредника между нацистской Германией и западными державами для того, чтобы они соединились для войны против Советского Союза. Переговоры велись отчасти при посредстве иезуита Лейбера, кажется, в 1941 году».

«Председатель. Вы упомянули о политической инициативе папы Пия XII при этих переговорах.

Опасек. Да, ведь он является личностью чисто политической... Он всю жизнь провел на дипломатической службе церкви. Он был

чиновником государственного секретариата, потом нунцием в Мюнхене и в Берлине, позже стал кардиналом — государственным секретарем... Характерно то, что он не назначил кардинала-государственного секретаря и политикой Ватикана руководит лично сам» (стр. 101—102).

Опытный шпион в монашеском одеянии, поставлявший сведения о Чехословакии, Опасек хорошо знаком со структурой ватиканского шпионажа, охватывающего весь мир. В государственном секретариате Ватикана, говорил он на суде, сосредоточиваются разведывательные материалы о странах всего мира. Одним из руководителей разведки является монашеский Бафиле. Разведывательной службой иезуитского ордена против Чехословакии и других славянских государств руководит хорватский иезуит Прешерен. Часть данных разведки Ватикан использует в своих целях, а сведения военного характера передаёт в США. Связь между Ватиканом и американской разведкой осуществляет, в частности, член базилианского униатского ордена в Риме патер Когут, который связан с руководителем разведывательной службы американского посольства в Риме. Когут и сообщал Опасеку, что это посольство даёт югославскому правительству указания, как орудовать против народно-демократических государств. Понятно, что прокурор после этих показаний аббата Опасека мог с полным основанием констатировать: «Таким образом от Тито через ватиканские монашеские ордены и государственный секретариат и до американских банкиров идет один фронт против народно-демократических государств и Советского Союза» (стр. 103).

Признания подсудимых, показания свидетелей, документы, приведённые в книгах, неопровержимо подтверждают, что главным штабом подрывной работы и шпионажа в Чехословакии являлась интернунциатура — папское представительство в Праге, вспомогательными штабами были дворец пражского архиепископа Берана, многие епископства и монастыри в чешских областях и в Словакии. Подсудимый Вацлав Мртвый, иеромонах салезианского ордена, служивший с июля 1949 года в папской интернунциатуре переводчиком, рассказал, что представители папы, с которыми он был связан и как шпион, являются вышколенными разведчиками по профессии.

Сотрудничая с Гитлером, Ватикан и его агентура в других странах рассчитывали расширить сферу своего влияния, нагнать побольше чужих богатств. Признания трёх словацких епископов на суде в Братиславе вскрывают во всей наготе империалистическую, разбойничью сущность Ватикана.

В то время, когда нацистские полчища грабили советскую Украину и истребляли её население, епископ униатской церкви Гойдич по соглашению с гитлеровским военным командованием предлагал подчинённым ему священникам поехать на «миссионерскую работу» на оккупированной Украине, чтобы действовать в интересах фашистов. Но низшее духовенство, по признанию Гойдича, отказывалось от участия в этой грязной работе. По указанию Ватикана Гойдич принуждал священников к шпионажу и для вознаграждения наиболее активных в борьбе против Советского Союза получил от немецкого командования 150 тысяч словацких крон.

Гойдич в 1924 году в Польше вступил в монашеский орден базилианцев, давнишняя цель которого — «проникновение в Восточную Украину и тем самым расширение влияния Ватикана на восток». На вопрос председателя суда, что помешало достижению этой цели, Гойдич ответил: «Октябрьская революция и возникновение Советского Союза... Поэтому-то мы приветствовали вторжение гитлеровской армии в Советский Союз... Я получил письмо от военного коменданта Пряшева с просьбой направить как можно больше священников на Украину. В этом мы видели осуществление наших давнишних стремлений проникнуть на восток. Это также

отвечало интересам Ватикана» («Судебный процесс трёх словацких епископов», стр. 103).

Захватчикам под ударами советских войск, как известно, пришлось убраться восвояси. После разгрома оккупантов и освобождения Словакии в 1945 году епископская резиденция Гойдича стала сборным пунктом для польских фашистов, бежавших из Польши от суда народа. Гойдич укрывал их в монастырях, помещал в униатских приходах, а некоторым по их просьбе помогал бежать в американскую зону оккупации Германии, направлял их в Мюнхен, где Ватиканом был организован для них «перегруппировочный пункт». Финансировала Гойдича и его сообщников папская интернунциатура в Праге.

«В 1947, 1948 и 1949 годах,— показывает Гойдич,— я перед рождением всегда получал деньги из интернунциатуры». В 1949 году ему через специального курьера были переданы четыре пакета для него и епископов Войташшака, Чарского и Побожного, полученные в иезуитском монастыре в Праге. «Иезуиты получили деньги от интернунциатуры. Для меня была предназначена сумма в 220 000 крон... Из этих денег я оказывал помощь... священникам, которые занимались антигосударственной деятельностью». На те же цели расходовал Гойдич деньги, собранные для церковных нужд у прихожан, присланные американскими священниками суммы для восстановления церквей, разрушенных войной, средства, полученные от католического благотворительного общества (стр. 120—121).

Не менее колоритны в этой галерее шпионов и предателей фигуры епископов Войташшака и Бузалки. Ян Войташшак в 1939—1942 годах занимал высший духовный пост в словацкой фашистской армии Тисо. За соучастие в злодеяниях фашистских убийц Тисо наградил его орденом. Войташшак жил, как настоящий феодальный князь. Он фактически владел имениями Спишской епархии площадью более 13 268 гектаров, лесопильным заводом, мельницей и кирпичным заводом, приносившими в год до 3—4 миллионов крон дохода. Служащие епархии, батраки и бедные крестьяне Оравы и Спиша были его подневольными рабами.

Роль феодала Войташшак совмещал с грязной работой обычного ватиканского разведчика. Всю епархию он опутал шпионской сетью, а шпионские сводки поставлял Ватикану через интернунциатуру в Праге. Так, например, он в 1946 году передал Ватикану через архиепископа Кметько данные, открывавшие большую государственную тайну. 16 октября 1948 года он направил Ватикану ещё один шпионский доклад.

Братиславский епископ Михал Бузалка был в годы второй мировой войны викарием в наёмной армии Тисо. Посланный на Восточный фронт Бузалка в проповедях и пастырских посланиях призывал словацких солдат к братоубийственной войне против Советского Союза. Бузалка — духовный друг видных нацистов. В 1947 году народный суд приговорил к смерти Людина, бывшего гитлеровского посланника при правительстве Тисо, и палача народа эсэсовского генерала Геффле. Бузалка посетил их в тюрьме, а после казни служил по ним панихиду. Процесс венгерского кардинала Миндсенти Бузалка пытался использовать для диверсионных целей. В августе 1949 года он участвовал в тайном антигосударственном совещании епископов в городе Трнава.

Так называемый Восточный институт в Риме и другие школы и курсы, созданные Ватиканом, в больших масштабах готовят кадры шпионов и диверсантов против Советского Союза и стран народной демократии. Епископ Бузалка, давно осведомлённый о деятельности Восточного института, был привлечён к шпионажу против Советского Союза доктором Бурзно, поверенным в делах Ватикана в Братиславе, и сотрудничал с питомцами Восточного института иезуитом священником Яном Кельнером и священником Игнатом Зеленкой.

Бузалка лично руководил шпионами типа Андрейковича, военного священника в тисовских войсках, действовавших на Восточном фронте.

Андрейковичу он посылал инструкции, как собирать для Ватикана шпионские сведения. Тогда, по признанию Бузалки, он и его единомышленники надеялись, что немцы победят и удастся распространить влияние Ватикана также и на восточные области Украины. Сам Бузалка был связан с генералом ордена иезуитов Ледоховским.

Чехословацкие иерархи, предавая родину, поддерживали тесные связи не только с Ватиканом, но и с разведчиками из иностранных посольств и миссий в Чехословакии. Материалы судебных процессов свидетельствуют, что чехословацкие заговорщики в сутанах свою преступную деятельность связывали с общей подрывной работой Ватикана и его американских покровителей. Ещё на суде в Будапеште преступник Райк показал, что заговорщические действия проводятся по указанию иностранных кругов и Ватикана не только кардиналом Миндсенти в Венгрии, но и в соседних с ней народно-демократических государствах, и особенно в Польше и Чехословакии. На суде в Праге в обвинительном заключении с полным основанием подчёркивалось, что активизация подрывной деятельности Ватикана в 1949 году в Чехословакии являлась составной частью огромного заговора империалистических держав, Ватикана и преступной фашистской банды Тито против стран народной демократии, против лагеря мира, демократии и социализма.

Доктор теологии Антонин Мандль учился с 1935 до 1944 года в Риме. Прослушав двухгодичный курс в Восточном институте, он получил «специальность» по шпионажу против Советского Союза. В марте 1948 года Мандль был назначен главарём так называемой «епархиальной католической акции». Одновременно он играл видную роль в «папском центре», созданном Швецом. Епископ Опасек по совету пражского архиепископа Берана в апреле 1947 года отправился в Польшу, чтобы там подстрекать польских епископов против народного правительства.

Разоблачение агентов Ватикана в Венгрии, Чехословакии и других народно-демократических странах показывает, что заговорщики действовали по плану, разработанному в одном и том же центре, и стремились к одинаковым целям: к уничтожению народно-демократического строя и реставрации капитализма. Общность планов и целей заговорщиков подтвердил в своё время судебный процесс венгерского государственного преступника кардинала Миндсенти.

В конце июня 1951 года в Будапеште был вынесен приговор по делу архиепископа Иожефа Грэса и его сообщников. Грэс после Миндсенти стал главой католической церкви в Венгрии и одновременно руководил антигосударственным заговором. Цель была всё та же: свержение народно-демократического строя, восстановление монархии Габсбургов и образование реакционного правительства. Грэс и другие подсудимые признали, что их заговорщической деятельностью руководили американские дипломаты в Будапеште и Ватикан. Американская миссия в Будапеште заранее обещала будущему «новому правительству» Венгрии заём в 290 миллионов долларов.

Когда прокурор спросил, какими способами заговорщики надеялись реставрировать старый строй, Грэс ответил: «Путем свержения режима народной республики, вооруженного восстания и с американской помощью». Таким же путём стремятся достичь своих целей заговорщики и в других народно-демократических странах. Венгерский бандит в сутане Ференц Везер, настоятель монастыря ордена св. Павла, действовал так же, как его словацкие собратья. Он заявил суду в Будапеште: «Я дал указания убивать как можно больше советских солдат. Я, как священник с амвона в церкви, подстрекал к убийствам и возмущал верующих против Советской Армии. После убийства я приглашал к себе убийц на исповедь и давал им отпущение грехов. Я сам ходил всегда с оружием и не раз стрелял в советских солдат, а одного русского солдата убил лично. Многих мы застрелили, задушили, а одного забили палками».

Факты показывают, что американско-английские поджигатели новой войны и их верный союзник Ватикан с целой армией своих агентов во многих странах не отступают и после провала своих планов. После разоблачения и осуждения государственного заговорщика и американского агента кардинала Миндсенти и его сообщников в начале 1949 года Ватикан не прекратил своих происков в Венгрии. То же самое наблюдается и в других странах. Недавняя поездка польского архиепископа Стефана Вышинского со своими приближёнными в Рим, к Пию XII, — как видно, за инструкциями — свидетельствует о том, что реакционные католические круги намерены ещё более усилить свою нелегальную антинародную деятельность. Эти круги в Польше, как и в других странах народной демократии, стараются помешать лояльному сотрудничеству большинства рядовых священников с новой властью, используют в антинародных целях доверие верующих.

Ватикан ведёт поход и против национально-освободительного движения народов Азии. 17 июня этого года Пий XII издал специальную энциклику («Эвангелу преконес»), в которой призывает католических миссионеров в странах Азии активизировать свою деятельность.

Разоблачение преступных дел агентов Ватикана в Венгрии, Чехословакии и других странах народной демократии свидетельствует о том, что агрессоры не гнушаются никакими средствами для борьбы против миролюбивых демократических стран. Это обязывает народы удесятить свою бдительность против поджигателей войны, ещё более усилить борьбу за мир.

В. МЕДОВ

A07417.

Изд. № 481.

Тираж 550.000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**С. М. Абагин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, И. Т. Виноградов,
М. Д. Каммари, Ф. Д. Хрустов.**

Подписано к печати 27/VIII 1951 г. Зак. № 2040. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.